

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Башкирский государственный университет»**

На правах рукописи

Ягафарова Дилара Гафуровна

**ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ И
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
(на примере Республики Башкортостан)**

Специальность

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор
Ирназаров Р.И.

Уфа – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения	15
1.1. Развитие теоретико-методологических взглядов на уровень и качество жизни населения.....	15
1.2. Концептуальная модель анализа уровня и качества жизни населения региона	44
Глава 2. Специфика влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан	87
2.1. Роль экономических факторов в формировании уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан	87
2.2. Влияние социальных и социокультурных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан	126
Заключение	178
Литература	183
Приложения	201

Введение

Актуальность темы исследования. Все более актуальным и приоритетным в социуме становится концепт качества жизни, созданный в XX веке. Сама идея оценки качества жизни возникла в результате осознания важности того, что развитие экономики, социальной сферы, духовной культуры осуществляется в целях улучшения жизни каждого человека. Социально-экономические изменения в мире, научно-техническое развитие, формирование глобальных информационных систем меняют восприятие направленности развития мирового сообщества, формируют понимание ценности личности, достижения ею материального и духовного благополучия. В современных исследованиях содержание «качества жизни», смысл, который вкладывается в это понятие, становятся все более персонифицированными. Именно качество жизни является критерием поиска баланса возможностей самореализации, достижения достойного уровня жизни, выстраивания гармоничных социальных отношений и экологической безопасности. Уровень жизни является базой, в рамках которой формируются жизненные стратегии отдельных людей.

Обеспечение достойного уровня и качества жизни населения задекларировано в основных стратегических документах Российской Федерации и ее субъектов (в том числе в рамках реализации Национальных проектов, стратегий социально-экономического развития страны и ее регионов и т.д.). Это коррелирует с тенденциями социальной динамики: появление новых технологий, трансформация социальной структуры формируют запрос на расширение возможностей выбора вариантов самореализации и самоутверждения индивидов. Исследователи отмечают противоречие между реальным социально-экономическим положением населения, субъективно ощущаемом качестве жизни населения и социальными ожиданиями людей. Этот дисбаланс формирует риски, имеющие значительные последствия для развития страны: миграционный

отток населения, рост закрепитованности, откладывание реализации брачных и репродуктивных намерений, различные девиации, общая социальная напряженность и т.п. Это актуализирует необходимость исследования уровня и качества жизни населения, оценки величины имеющегося в настоящее время дисбаланса между желаемым и реальным положением людей. Он, в частности, вызван резкой поляризацией материального положения и возможностей населения городов, агломераций и периферийной части страны – сельских территорий.

В связи с этим особое значение имеет анализ региональных особенностей уровня и качества жизни населения, так как регион представляет собой фокус преломления исторически сложившихся способов жизнедеятельности, культурных особенностей и общего направления развития государства. Регион в данном случае рассматривается как социальное пространство, имеющее целостное единство (географическое, историческое, экономическое, социальное), которое можно рассматривать как объект управления и измерения качества жизни населения.

В современной науке не решены проблемы влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения. Сравнительно мало исследований, анализирующих влияние региональных условий среды на уровень и качество жизни населения как сбалансированную систему внешних и внутренних факторов развития. Недостаточно проработана методология исследования качества жизни, рассматривающая процесс его формирования, особенно в региональном контексте.

В целом можно выделить ряд противоречий, актуализирующих исследование:

– между необходимостью повышать уровень и качество жизни населения, расширять возможности индивидуального выбора людей и имеющимися социально-экономическими и социокультурными ограничениями;

– между ростом дифференциации территориальных возможностей повышения уровня и качества жизни населения, вызванным разными стартовыми условиями природной, экономической и социальной среды, неравномерностью развития территорий региона и необходимостью сокращения разрывов в уровне и качестве жизни всех слоев населения;

– между социальными ожиданиями людей на повышение благосостояния, качества жизни и реальными возможностями их осуществления.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уровня жизни начинают изучаться в эпоху активного промышленного развития, в XVIII-XIX вв. появляются работы А. Смита, К. Маркса, А. Пигу, П. Буагильбера, где рассматриваются причины бедности населения, проблемы экономического благосостояния. Понимание качества жизни населения как цели социального развития становится актуальным со второй половины XX в. Этот процесс развивался по мере понимания недостаточности оценки уровня жизни как единственной составляющей развитого общества. Возникает несколько направлений изучения уровня и качества жизни населения.

Экономическое развитие и материальное благосостояние как факторы, способствующие повышению качества жизни населения, рассматривались Р. Ароном, Д. Беллом, Дж. Гэлбрейтом, П. Дракером, У. Ростом, П. Самуэльсоном, Э. Тоффлером и др. Этот подход существовал достаточно длительное время, но постепенно стало очевидным негативное влияние экономического, промышленного развития на индивидуальную жизнь, возникновение рисков для духовного роста личности – эти аспекты рассматривались в работах Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Мишана, Л. Мэмфорда, Ф. Розака, Б. Скинера, Э. Фромма, Ю. Хабермаса и др.

Анализ психологических особенностей восприятия и анализ субъективной оценки личностью качества жизни представлен в концепциях А. Кемпбелла, Ф. Конверса, В. Роджерса. Изучение личностных

потребностей, их удовлетворение, оценка психологических и субъективных компонентов жизни разрабатывались Э. Аллардтом, А. Маслоу, Г. Макгрегором.

Параллельно формировалось экологическое направление как следствие негативного влияния промышленного развития на природу, население определенных территорий. Проблемами экологической составляющей качества жизни занимались У. Бек, Д. Маркович, Р. Супек и др.

Социологический подход содержит анализ влияния ценностей и установок на формирование качества жизни, их взаимосвязь с материальным благосостоянием социальных субъектов. Ценности и ценностные ориентации личности как важные компоненты качества жизни населения в различных аспектах рассмотрены в работах А.А. Возьмителя, Р. Инглхарта, П.А. Сорокина, А.И. Субетто, Е.В. Грунт и др. Комплексным исследованием уровня и качества жизни населения различных направлений занимались С.В. Айвазян, Г.С. Батыгин, И.В. Бестужев-Лада, З.З. Биктимирова, В.Н. Бобков, Ю.Р. Вишневский, А.А. Возьмитель, Н.М. Давыдова, Т.М. Дридзе, Т.И. Заславская, М.Б. Лига, И.Т. Левыкин, А.В. Меренков, Р.В. Рывкина, М.Н. Руткевич, Н.М. Римашевская, А.И. Субетто, Н.Е. Тихонова, А.С. Тодоров, Н.В. Дулина и мн. др.

Разработки региональных компонентов уровня и качества жизни населения представлены в исследованиях Н.А. Аитова, З.З. Биктимировой, С.Д.-Н. Дагбаевой, Н.В. Зубаревич, А.М. Нагимовой, Х.М. Хаджаловой, Е.Н. Заборовой и др. В Республике Башкортостан проблемами уровня и качества жизни населения в разное время занимались Х.Б. Асылгужин, Р.А. Галин, Р.Ф. Гатауллин, В.Г. Ишмуратова, С.Х. Кадыров, А.Б. Курлов, А.Х. Махмутов, Г.М. Россинская, Д.Г. Тухбатуллин, Ф.С. Файзуллин и др.

Таким образом, различные аспекты уровня и качества жизни населения исследовались в разные периоды, однако малоизученным остается процесс влияния региональных факторов на появление и реализацию эффективных способов повышения уровня и качества жизни городского и сельского

населения определенных территорий. В этом отношении интерес представляет Республика Башкортостан, территория которой дифференцирована в социально-экономическом отношении и представлена разными социально-экономическими зонами.

Научная проблема, решаемая в диссертационном исследовании, состоит в раскрытии противоречий, связанных с процессом повышения уровня и качества жизни населения разных зон Республики Башкортостан в современных социально-экономических и социокультурных условиях.

Объект диссертационного исследования – уровень и качество жизни населения.

Предмет исследования – влияние региональных факторов на изменение уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Изучить теоретико-методологические подходы к анализу уровня жизни и качества жизни населения в социальных науках.
2. Разработать концептуальную модель социологического анализа уровня и качества жизни населения.
3. Определить совокупность региональных факторов, формирующих уровень и качество жизни населения в рамках разработанной методологии.
4. Выявить специфику воздействия отдельных региональных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан на основе статистических и социологических данных.

Методология и методы исследования. составили исследования социальных наук по проблеме уровня и качества жизни населения. Использовался системный подход, позволяющий выявить влияние природных, социально-экономических, социокультурных факторов на

изменение уровня и качества жизни населения определенной территории. Методологической основой исследования является социологическая теория рационального выбора, раскрывающая взаимосвязь внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс повышения уровня и качества жизни разных социальных групп. Использовались основополагающие принципы сравнительного и комплексного анализа, общенаучные методы (обобщение, дедукция, аналогия и т.д.). В исследовании применялись методы количественного и качественного анализа (социологические опросы населения, биографические интервью, фокус-групповые исследования), математико-статистической обработки данных (регрессионный анализ, факторный анализ).

Эмпирическую базу исследования составили материалы следующих социологических исследований и статистических данных:

1. Социологические данные, полученные в период с 2010 по 2018 год Академией наук Республики Башкортостан, в которых автор принимала непосредственное участие на всех этапах их подготовки и реализации как исполнитель или руководитель.

- «Социально-экономическая и социокультурная интеграция молодых поколений в социальное пространство региона: реалии, противоречия и перспективы», серия глубинных интервью (n = 15, целевой отбор, проект РФФИ №17-33-01116 а2 ОГН, 2018 г.), в выборку включены представители поколенческих групп с учетом их половой принадлежности, уровня образования, первичной социализации в городской и сельской местности;
- «Внутренняя трудовая миграция жителей сел и малых городов Башкортостана: факторы и последствия», опрос вахтовых мигрантов Республики Башкортостан (n = 200, проект РФФИ № 18-411-020028 р а, 2019 г.);

- «Исследование эффектов Программы поддержки местных инициатив в Зауралье (Республика Башкортостан)», 4 фокус-групповые дискуссии (2017 г.), в выборку включено население сельских поселений Зауралья;
- «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», анкетирование по месту жительства (n = 6270, 2015 г.), выборка квотная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическим зонам Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу, возрасту, репрезентирует население РБ в возрасте от 18 до 75 лет;
- Республиканский социологический мониторинг «Социально-политическое и экономическое развитие Республики Башкортостан», интервью по месту жительства (n = от 1000 до 1200 человек в разных волнах исследования, 2011 – 2014 гг., 12 волн), выборка вероятностная, стратифицирована по типам населенных пунктов и социально-экономическим подрайонам Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора респондентов по полу, возрасту, национальности и уровню образования, репрезентирует население РБ в возрасте от 18 до 75 лет.

2. Статистические данные Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

3. Данные официальных сайтов министерств Республики Башкортостан о социально-экономическом развитии отдельных территорий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении и характеристике совокупности основных факторов, определяющих уровень и качество жизни населения региона в современной России.

Основные результаты исследования, полученные автором, и их научная новизна:

1. Уточнено содержание понятий «уровень жизни», «качество жизни» и выявлена их взаимосвязь в рамках концепции расширения человеческих возможностей, фиксирующей не только доступ и степень удовлетворения базовых потребностей населения, но и оценку условий самореализации личности в процессе социально-экономической, социокультурной деятельности.
2. Разработана авторская методология исследования влияния региональных факторов на формирование уровня и качества жизни населения на основе системного подхода и теории рационального выбора, позволяющих измерить качество жизни, изучить особенности его формирования.
3. Рассмотрено противоречивое влияние основных региональных факторов на показатели уровня и качества жизни населения Башкортостана в настоящее время.
4. На основе анализа системы региональных факторов, определяющих качество жизни, исследованы особенности социально-экономических зон Республики Башкортостан, влияющие на выбор способов удовлетворения базовых потребностей человека и самореализации в разных видах жизнедеятельности.
5. Анализ эмпирических данных показал, что при оценке качества жизни противоречиво сочетаются показатели возможностей самореализации личности с удовлетворенностью социальными связями внутри малых и больших социальных групп.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание категорий «уровень жизни» и «качество жизни» определяется автором в рамках концепции расширения человеческих возможностей, что позволяет исследовать не только влияние внешней среды на жизнь индивидов, но и рассмотреть процессы их взаимодействия с социальной, экономической, культурной средой для повышения уровня и качества жизни.

Уровень жизни определяется как обеспеченность населения материальными возможностями, обуславливающими доступ к социальным, культурным благам. Качество жизни – комплексная оценка возможностей использования предоставляемых социумом благ для удовлетворения индивидуальных потребностей и реализации ориентаций на саморазвитие в конкретных социально-экономических, экологических, культурных, политических условиях жизни.

2. Трактовка качества жизни в рамках теории рационального выбора позволяет осуществить комплексный анализ условий его формирования под влиянием региональных факторов и активности индивидов в реализации знаний, умений, способностей в повседневной жизнедеятельности; изменения в системе региональных факторов создают новые возможности или ограничения для самореализации личности, что влияет на развитие территории.

Выделена последовательность воздействия на формирование качества жизни следующих региональных факторов: природно-климатических, производственно-экономических, социально-демографических, социально-инфраструктурных, организационно-управленческих и ценностно-ориентационных.

Особенности природных условий определяют специфику отраслей экономики, развитие инфраструктуры, создание комфортной для проживания среды. Совокупное воздействие природно-климатических, производственно-экономических и экологических факторов оказывает влияние на демографические процессы в регионе (рождаемость, смертность, плотность расселения, направленность и интенсивность миграционных потоков). В результате незавершенности демографического перехода в сельской и городской среде эти процессы протекают неодинаково. Совокупность региональных особенностей определяет уровень и качество жизни населения территорий, возможности их повышения.

3. Эмпирические исследования выявили дифференциацию уровня и качества жизни населения различных социально-экономических зон Республики Башкортостан. С одной стороны, более развитые зоны (центральная, западная, южная, северо-западная) за счет выгодного географического расположения, экономического и социального развития создают благоприятные условия жизни населения, с другой стороны, характеризуются высокой социальной дифференциацией населения по уровню доходов и доступе к основным благам, что ведет к росту недовольства среди бедных слоев населения. В менее развитых горных территориях (северная, уральская, северо-восточная зоны), где существуют острые проблемы экономического и социального развития, депривация населения в предоставляемых благах и услугах, возможностях самореализации сочетается с удовлетворенностью более стабильной социальной ситуацией.

4. Комплексная оценка качества жизни на основе факторного анализа переменных, характеризующих удовлетворенность населения различными сторонами жизни, показывает несинхронность динамики показателей: относительно низкие оценки уровня жизни, возможностей самореализации сопряжены с более высокими показателями удовлетворенности социальными связями.

5. На материалах эмпирических исследований доказано, что важным показателем повышения качества жизни становится наличие возможностей самореализации личности в разных видах деятельности, а не только достижение материального благополучия.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты диссертационного исследования позволяют расширить теоретические представления о сущности уровня и качества жизни населения. Основные положения работы могут быть использованы в практике управления регионом для повышения уровня и качества жизни населения, в области социальной политики различной направленности.

Материалы исследования могут быть применены при разработке учебных курсов по общей социологии, экономической социологии, социологии личности и др.

Степень достоверности результатов проведенных исследований.

Достоверность результатов подтверждается обоснованностью теоретических положений, применением теоретико-методологических разработок и данных эмпирических исследований, использованием методов сбора, обработки и анализа данных, соответствующих поставленным в работе цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях и методологических семинарах Института стратегических исследований РБ, докладывались на международных, всероссийских и региональных конференциях: Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе» (г. Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества» (г. Уфа, 2018 г.); XII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (г. Екатеринбург, 16-18 ноября 2017 г.); XI Ковалевских чтениях «Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции)» (г. Санкт-Петербург, 9-11 ноября 2017 г.); XVI Всероссийской научной конференции «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (Файнбургские чтения) (г. Пермь, 2017 г.); VII Уральском демографическом форуме с международным участием (г. Екатеринбург, 2016 г.); Международной научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке» (г. Санкт-Петербург, 2016 г.) и др.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 28 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, двух приложений. Объем диссертации составляет 221 стр.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения уровня и качества жизни населения

1.1. Развитие теоретико-методологических взглядов на уровень и качество жизни населения

Проблемы, затрагиваемые содержанием понятий уровень и качество жизни, изучались в различных аспектах с древности. Ученых всегда интересовали вопросы достижения благополучия и создания экономически и социально устойчивого общества.

С античности в фокус внимания постепенно входят вопросы, связанные с благосостоянием. Платон в работах «Государство», «Политик» разрабатывает концепцию идеального государства, в котором общественное благо более приоритетно по сравнению с индивидуальным благом, или благом отдельных социальных групп. Он рассматривает категории «бедность» и «богатство», полагая, что первое ведет к «низости и злодеяниям», а второе – «к роскоши, лени и новшествам».¹

В эпоху Возрождения Т. Мор и Т. Кампанелла создают образ утопии, где идеальное общество предоставляет условия для творческого развития личности². В это же время формируется принцип ограниченности жизненных благ. Т. Гоббс считает, что человечество постоянно находится в состоянии «войны всех против всех» за обладание ценностями.³ Согласно концепции Т. Мальтуса недостаток материальных благ неизбежен. Производственные ресурсы растут в арифметической прогрессии, в то время как рост населения и человеческих потребностей – в геометрической. Ресурсы являются ограниченными, и следует их эффективно распределять, иначе последствиями будут перенаселение, голод и болезни⁴.

¹ Платон. Собрание сочинений в 3-х т. Т.3 (1). М., 1971 г. С.109.

² Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 416 с.

³ Гоббс Т. М: Мысль, 1991. т.1. 627 с.

⁴ Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М.: Эконов - Ключ, 1993. 486 с.

В эпоху Просвещения общественная мысль фокусировалась на вопросах формирования гражданского общества и массовом просвещении, ощущая в этом социальный запрос и определенную депривацию. Ж.-Ж. Руссо рассматривает недостаток благ как искусственное ограничение в обществе¹. В работе «Рассуждение о происхождении и причинах неравенства между людьми» помимо социального неравенства им выделяются имущественное неравенство, неравенство в причастности к власти и управлению, неравенство управляемых и управляющих. Причиной любого из этих неравенств Ж.-Ж. Руссо считает тотальную взаимозависимость людей. П. Гольбах целью общественного развития полагает удовлетворение потребностей населения, создание условий для счастья.²

В этот период в работах представителей классической политэкономии П. Буагильбера («Рассуждения о природе богатства и денег»), А. Тюрго («Размышления о создании и распределении богатства»), А. Смита («Исследование о природе и причинах богатства народов»)³ начинается осмысление природы бедности и богатства. А. Смит, Д. Риккардо утверждают, что бедность является неизбежным следствием перехода традиционного общества в индустриальное. Ученые подробно анализируют экономические аспекты социальной жизни общества того времени в плане достижения наиболее высокого уровня доходов государства.

Представители социал-дарвинизма Ж. Прудон, Г. Спенсер рассматривают бедность как полезное явление в общественном развитии, так как бедность представлялась не как социальная проблема, а как личная, определяющая неспособность человека добиться лучших условий жизни. Г. Спенсер считает, что эволюция способностей членов общества напрямую взаимосвязана с социальной эволюцией. То есть, развитие личности зависит от среднего уровня развития общества. Поэтому любые попытки направить социальную эволюцию с помощью искусственных мер, например, регулирования спроса и предложения,

¹ Руссо, Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 710 с.

² Гольбах П.А. Избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1963. 2 Т. 715 с.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993. 572 с.

или радикальных реформ в политической сфере без учета свойств членов, составляющих общество, должны обернуться катаклизмами и непредсказуемыми последствиями¹.

К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Бабеф – рассматривают бедность как социальное зло, с которым необходимо бороться преимущественно революционным путем, так как бедность представляет собой следствие определенного типа распределительных отношений.²

В работах К. Маркса впервые упоминается понятие «уровень жизни» как социально-экономическая характеристика удовлетворения потребностей человека, «... этот уровень предполагает не только удовлетворение определенных потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются»³. Уровень жизни определяется степенью развития экономики и материального производства. По мнению К. Маркса, анализ объективных условий и типа жизнедеятельности людей предполагает рассмотрение количественных (производительные силы, капитал) и качественных (социальные формы общения) аспектов. Под качественными аспектами он предполагал «...условия, при которых происходит общение индивидов... условия, при которых эти определенные существующие в определенных отношениях индивиды только и могут производить материальную жизнь и то, что с ней связано; следовательно, они являются условиями самодеятельности этих индивидов, и создаются они этой их самодеятельностью»⁴.

В начале XX в. бедность стала рассматриваться как невыгодное социальное явление, признак, свойственный неразвитым обществам. Ограничение бедности и стабильный экономический рост становятся важным условием выхода из

¹ Спенсер Г. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия. М.: Наука, 1994. 383 с.

² Степченко Е.В. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России. Тамбов, 2009. С. 26.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1960 Т. 16. С.150.

⁴ Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т.3. С.72.

социально-экономических кризисов, а повышение уровня жизни населения рассматривается как важный критерий развития общества.

Начинается экономическое осмысление проблем уровня жизни населения. В XX в. А. Пигу разрабатывает понятие благосостояния¹ и рассматривает механизмы его достижения. Благосостояние он понимает, как совокупность материальных благ, определяющих степень удовлетворения желаний человека. Таким образом, благосостояние личности зависит от экономического благосостояния общества. Общее благосостояние характеризуется следующими признаками: ростом среднего реального душевого дохода, уменьшением неравенства в распределении доходов, возрастанием стабильности дохода в реальном выражении. Помимо общего благосостояния Пигу выделяет индивидуальное благосостояние, которое является выражением отношения человека к условиям жизнедеятельности, степени его удовлетворенности. Элементы индивидуального благосостояния, не поддающиеся денежной оценке, составляют качество жизни. Данное понятие включает в себя характер работы, условия окружающей среды, взаимоотношения с другими людьми, положение в обществе, жилищные условия и безопасность. А. Пигу включает в теорию общественного благосостояния уровень доходов, обеспеченность жильем, характер и условия труда, социальные факторы, анализ социальных проблем, вопросы справедливого распределения доходов, бедности.²

Также в этот период в трудах экзистенциалистов – М. Бубера, М. Хайдеггера, К. Ясперса – акцентируется внимание на проблемах человеческого существования, судьбы человека, несоответствии общества истинным потребностям личности.

В первой половине XX в. развитие естественных наук и техники, быстрое развитие промышленности, резкий скачок производительных сил общества, рост народонаселения, глобальные социальные потрясения того времени, индустриальное, технократическое развитие общества в целом обозначают

¹ Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 456 с.

² Филюков И.А. Качество жизни населения: стратегия региональной политики. М.: РАГС при Президенте РФ, 2010. С.8.

проблемы духовности человека, но наиболее важным в представлении ученых и политиков остается экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Во второй половине XX в., в послевоенное время, в период относительно стабильного экономического роста большинства стран, достижения определенного уровня материального благосостояния большей части населения, роста производства товаров и услуг, дальнейшего развития наук, начинается постепенный переход от индустриального общества к постиндустриальному. Становится очевидной ограниченность категории «уровень жизни» и аналогичных понятий. Социальная реальность демонстрирует, что только экономический рост, увеличение доходов населения, высокий уровень жизни не гарантируют решения важных социальных и духовных проблем – преступности, бедности, наркомании, проблем, связанных с уровнем заболеваемости, экологических проблем, сопряженных с загрязнением окружающей среды и техногенными катастрофами. Становится сомнительным доминирующее положение экономических и материальных факторов, так как экономический рост сам по себе не способен решить экологические, культурные и социальные вопросы¹. Возникает необходимость оценивать не только количество жизненных благ, но и их качество.

Осознание обществом глобальных проблем приводит к пониманию противоречия существующего направления социального развития, проявившиеся в накоплении наряду с положительными эффектами (резкий прирост производительных сил, улучшение материального положения), негативных его следствий (социальная поляризация, «технологическая дегуманизация», ухудшение состояния окружающей среды, рост количества стрессовых ситуаций и т.д.). Как результат качество жизни населения понимается как новый показатель социального благополучия, новой

¹ Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. С.3.

гуманистической философией, стремлением к «новой гармонии», к «новому типу общества»¹.

Первое употребление термина «качество жизни» приписывается президентам США. Дж. Кеннеди в «Докладе о положении нации» в 1963 г. выдвинул тезис о том, что качество жизни американцев должно развиваться с ростом количества американских товаров. Л. Джонсон в 1964 г. заявил, что цели американского общества должны быть измерены «качеством жизни наших людей»², а не размером банковского депозита. В период с 1965 по 1975 гг. он объявил «войну с бедностью», значительно снизив количество бедных в стране, используя в основном систему социальной защиты, здравоохранения, повышения образования населения.

Вскоре «качество жизни» становится одним из основных элементов, включаемых в программные и предвыборные документы многих буржуазных и социал-демократических партий. В программе послевоенного восстановления ФРГ Л. Эрхард исходил из положения, что бедность заставляет человека духовно увязнуть в мелких материальных ежедневных заботах.³

В научный оборот термин был введен Дж. Гэлбрейтом в 60-х гг. XX в. в работе «Общество изобилия», позже оно было применено социологом Д. Рисменом в работе «Одинокая толпа». Дж. К. Гэлбрейт рассматривает качество жизни, как отражающую предоставляемую развитым индустриальным обществом возможность потребления благ и услуг, характеризующих стиль и образ жизни через экономические показатели, т.е. качество жизни – синоним совокупности социальных благ, возможных для потребления личностью с приростом интеллектуальных потребностей⁴.

Постепенно складывается несколько подходов изучения качества жизни, выделяемых исследователями по принципу приоритетной составляющей,

¹ Спиридонов С.П. Институциональные индикаторы качества жизни. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. С.6.

² Попов С.И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе. М.: Политиздат, 1977. 280 с.

³ Степченко Е.В. Е.В. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России. С. 27.

⁴ Филоков И.А. Качество жизни населения: стратегия региональной политики. С. 27.

формирующей качество жизни населения (А.С. Тодоров, М.Б. Лига)¹. Первоначально основным среди них является экономический подход.

В рамках экономического подхода можно выделить группу исследователей, разделяющих оптимистические взгляды на развитие общества, так называемое либеральное направление или технологический детерминизм. Основной ракурс, в котором ими рассматривается развитие общества, является ориентация на научно-технический прогресс как основу перехода общества в новое качество. Развитие и прогресс в обществе, как и повышение качества жизни, невозможно без роста экономической сферы. Рост производства и технического оснащения общества означает прогресс социума в целом, то есть экономический рост способствует повышению качества жизни. Среди представителей этого направления У. Ростоу, Э. Тоффлер, Р. Арон, Ж. Фурастье, П. Самуэльсон, П. Дракер, Д. Белл, Дж. Гэлбрейт и др.

У. Ростоу рассматривал качество жизни как цель человека и как закономерную стадию развития общества потребления, где ведущая роль принадлежит экономической сфере социума.² В теории стадий экономического роста после стадий индустриализации и массового потребления У. Ростоу рассматривает стадию «поиска качества», характеризуемой сменой ориентации на количество и прибыль, стремлением к качеству жизни.³ По его мнению, экономический рост неизбежно приведет к повышению уровня жизни, что в свою очередь вызовет повышение качества жизни.

Ж. Фурастье считал, что научно-технический прогресс является главным условием перехода от общества потребления к обществу качества жизни. Только в условиях непрерывного экономического роста можно решать проблемы общества, такие как бедность, проблемы обеспечения благами и услугами – здравоохранения, образования и т.д. Технический и экономический прогресс в

¹ См. напр.: Тодоров А.С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций. / Под. ред. Попова С.И. М.: Изд-во «Прогресс», 1980. 223 с.; Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. М.: Гардарики, 2006. 223 с.

² Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С. 36.

³ Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии. // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С.151.

конечном счете оказывает влияние на прогресс социальный, прежде всего на уровень жизни. Только под воздействием научно-технической революции возможно изменение качества жизни. Но он также считает, что «потребительское общество» не в состоянии удовлетворить все нужды человека, так как существует неограниченный рост желаний индивида.¹

Э.Тоффлер оценивал качество жизни с переходом общества от этапа удовлетворения материальных потребностей к этапу удовлетворения духовных потребностей². С ростом экономического развития ускоряется информационная насыщенность человеческой жизни. Человек не успевает приспосабливаться к быстро изменяющимся социальным условиям. По его мнению, любому государству, столкнувшемуся с такими неизбежными последствиями индустриального развития, необходима система индикаторов, направленная на оценку достижения обществом социальных и культурных целей и интегрирование их с экономическими индикаторами. Обществу необходимы критерии «качества жизни», «систематического показателя, который говорил бы нам, в большей или меньшей степени люди отчуждены друг от друга; стало ли образование эффективнее; процветают ли живопись, музыка и литература; растут ли вежливость, щедрость и доброта»³. Эта проблема имеет важное политическое значение, так как в отсутствие таких критериев сложно синхронизировать национальную или региональную политику с соответствующими долгосрочными социально-экономическими целями. Более того, гуманизация социального планирования должна также отражаться на политических и властных структурах. Необходимо «институционализировать озабоченность качеством жизни».

Э.Тоффлер предлагал создать службу при Президенте США, отслеживающую ключевые социальные индикаторы. «Она выпускала бы ежегодный отчет о качестве жизни, ясно объясняя наш социальный прогресс (или его отсутствие) в отношении определенных целей. Таким образом, этот

¹ Тодоров А. С. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций. С. 112.

² Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С.36.

³ Тоффлер Э. Шок Будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С.495.

отчет дополнял бы и уравновешивал ежегодный отчет СЕА. Предоставляя достоверные, полезные данные о нашем социальном состоянии, Совет социальных консультантов начал бы оказывать влияние на планирование в целом, делая его более чутким к социальным издержкам и выгодам, не таким холодно технократическим и экономоцентричным»¹. По его мнению, это приведет, в конечном счете, к гуманизации системы социального планирования.

Другим направлением экономического подхода является так называемый леворадикальный подход, характеризуемый пессимистическими взглядами на развитие общества. Представители данного направления считают, что экономический рост ведет к ухудшению качества жизни. Выходом в данной ситуации они рассматривали гуманизацию общества, переориентацию на духовные ценности, нулевой экономический рост и отказ от радикального научного мышления. Среди исследователей этого направления можно выделить Э. Фромма, Б. Скинера, Л. Мэмфорда, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Мишана, Ф. Розака, Ю. Хабермаса и других.

По мнению данных исследователей, экономический рост в первую очередь ведет к ухудшению экологии и окружающей среды, что не может улучшать качество жизни населения. Кроме этого развитие экономики, производства и техногенных факторов ведет к кризису духовной сферы общества. Человек как личность отходит на второй план, теряет свою ценность и рассматривается в новом индустриальном обществе как придаток техники и экономики. Выходом из данной ситуации, по мнению Э. Мишана, может быть полная остановка экономического роста. По его мнению, необходимо оценить размер ущерба, нанесенного обществу развитием экономики, что он называет «социальной стоимостью». В случае продолжения экономического роста социальная стоимость будет возрастать, что ведет к ухудшению качества жизни населения.² Э. Мишан, также как и Ф. Розак, видел способ нейтрализации негативного влияния экономического роста в возврате к идеям прошлого.

¹ Тоффлер Э. Шок Будущего. С.495.

² Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С.41.

Представители франкфуртской школы – Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер – критикуют современное им капиталистическое общество, в котором преобладает «бюрократический тоталитаризм», «технологическая рациональность», социальный контроль над личностью, которые подавляют ее и превращают в «одномерного человека».

Г. Маркузе считал, что государство благосостояния повышает уровень управляемой жизни посредством роста зависимости людей от потребления. Эта способность свойственна всем развитым индустриальным обществам, в которых налаженный технический аппарат зависит от ускоряющегося развития и распространения производительности. Упадок свободы и оппозиции он рассматривает как объективное следствие общественного прогресса, так как производство и распределение увеличивающегося количества товаров и услуг приводит к росту технологической рациональности. Государство благосостояния является государством несвободы, поскольку тотальное администрирование ведет к систематическому ограничению «технически» наличного свободного времени.¹ Под влиянием техники и экономики сознание человека становится одномерным, ориентированным только на производство и потребление.

Л. Мэмфорд считал, что в ухудшении качества жизни виноват человек, так как именно он является изобретателем техники и создателем ее культа. Мир, по его мнению, живет под угрозой тотальной катастрофы, окружающая среда отравлена вследствие неправильного применения научного знания. Для изменения ситуации, по его мнению, необходимо изменить ценностные ориентации, преобладающие в обществе, что приведет к изменению цели создания техники и развития экономики в целом. Также необходимо замедление экономического роста.²

Неофрейдисты, в частности Э. Фромм, разрабатывают концепцию гуманистической этики, главным критерием которой является благополучие человека. Э. Фромм называет индустриальное общество патологическим, так как

¹ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М: ООО "Издательство АСТ", 2002. 526 с.

² Тодоров А. С. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций. С. 90.

оно превращает человека в робота, лишает его индивидуальности. Человек становится бессильным, равнодушным, неудовлетворенным, пассивным, бесчувственным, его умственное развитие – односторонне.¹ В результате человек начинает бунтовать против существующей системы. Фромм разработал программу гуманизации техники, которая включает в себя переориентацию материального производства на духовное, гуманистическое планирование, возрождение ценностей прошлого, переориентацию человека с пассивного потребления на активного и инициативного участника социальной жизни.²

В целом, концепция качества жизни в 1960-е гг. стала противоречить действующей концепции экономического роста. В это время осознаются и рассматриваются проблемы социальных последствий научно-технических революций. Наиболее актуальными стали вопросы не только достижения материального благополучия обществом, сколько проблемы конкретного человека, его духовных ценностей. Стало понятно, что только экономический рост не может являться стабилизатором и обеспечивать устойчивое развитие общества, необходимы духовные и ценностные составляющие человеческого социума. Это привело к попыткам оценки текущего социального положения.

Другое направление исследований качества жизни человека заключается в рассмотрении психологических особенностей восприятия и оценки личностью своей жизни. В 70-е гг. появляется концепция «ощущаемого качества жизни», разработанная А. Кемпбеллом, Ф. Конверсом, В. Роджерсом. Основная идея концепции заключается в положении о значимости субъективного восприятия и оценивания своей жизни человеком. Объективную реальность следует изучать в совокупности и взаимозависимости с субъективным мироощущением человека, таким образом можно получить более достоверные выводы о социальной жизни. Субъективная оценка, по их мнению, зависит от различных факторов, таких как доход, занятость, возраст, брачный статус, национальность, уровень интеллектуального развития, внешность, здоровье, место проживания. Степень

¹ Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Минск, 2000. С. 457.

² Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С.43.

удовлетворенности зависит от сравнения собственных условий с окружающей индивида референтной группой, то есть с существующим эталоном сравнения и оценкой социальной среды. Эталон сравнения сочетает в себе цели и устремления человека, его ожидания, потребности и уровень притязаний. По мнению ученых, субъективные индикаторы превалируют над объективными в оценке качества жизни человека. Была разработана формула оценки «ощущаемого качества жизни», общий индекс качества жизни включает в себя совокупность показателей удовлетворенности различными аспектами жизни. В результате, качество жизни будет более высоким при наиболее приближенном состоянии реального и желаемого, при большом расхождении данных показателей качество жизни индивида будет ниже. Однако не учитываются условия жизни человека, его психологические особенности, значимость данного фактора для конкретного человека.

Основываясь на положениях данной концепции в 1970-х гг. начинаются социологические исследования качества жизни. Например, проведенное М. Абрамсом исследование удовлетворенности жизнью городского населения Англии, где в качестве показателей он выделил удовлетворенность работой, жилищем, городом, здоровьем, районом, свободным временем, уровнем жизни, полученным образованием, демократическими правами, финансовым положением.¹

В это же время начинается изучение потребностей человека и их удовлетворение, оценка мотиваций индивида в работах А. Маслоу, Г. Макгрегора, Э. Аллардта и др.

А. Маслоу разработал теорию потребностей, в которой с удовлетворением определенной иерархической структуры потребностей растет качество жизни человека. По данной теории потребности человека можно структурировать в определенную пирамиду потребностей, в основании которой лежат базовые потребности – физиологические (потребность в пище, одежде и других

¹ Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии. // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С.151.

жизненно важных предметах), – следующий уровень занимают потребности в безопасности и стабильности, далее потребности в любви и привязанности, следующий мотивационный уровень – признание окружающих и достижением определенного статуса. Следующая потребность – потребность в самоактуализации, в выражении собственной самобытности. По мере удовлетворения каждого из уровней потребностей возникает необходимость реализации следующего уровня¹.

По мнению Э. Аллардта система потребностей человека определяется комбинацией трех: иметь, любить и быть. В первую совокупность входят потребности, связанные с экономической составляющей, занятостью, здоровьем, образованием. Вторая потребность ориентирована на коммуникацию, общение, социализацию. Третья связана с интеграцией в общество, политическую активность и др. Качество жизни реализуется через удовлетворение этих потребностей.²

Другим аспектом рассмотрения качества жизни является медицинское направление. Первое исследование качества жизни населения было реализовано в Канаде и США с применением 36 медицинских и социальных показателей за 1964-1974 гг.

Дальнейшее развитие представлений о качестве жизни происходило в рамках экологического подхода. Особое внимание этому аспекту стало уделяться, когда оказалась очевидной взаимосвязь развития экономики и ухудшения экологии. Стало очевидным, что неограниченный экономический рост ведет к экологической катастрофе. Проблемами экологической составляющей качества жизни занимались Р. Супек, У. Бек, Д. Маркович.

Р. Супек считал, что удовлетворение базовых потребностей человека должно быть сопряжено с ориентацией на эстетические и гуманистические принципы. По мнению У. Бека, по мере развития общество начинает вступать в стадию «общества риска», характеризуемое развитием производства,

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

² Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С.43.

накоплением и распределением материальных благ. Со становлением общества риска человек теряет контроль над природными процессами и тем, что создано им самим. Таким образом, увеличение материального благосостояния сопряжено с возникновением риска природных и социальных катаклизмов. Риски подрывают основные принципы рыночного хозяйства и обесценивают материальные блага, меняют социальную структуру общества, создавая социальные слои, основанные на подверженности рискам. В сфере культуры происходит пересмотр проекта развития общества, где идеалом становится безопасность и предотвращение наихудшего. По мнению У. Бека, также происходит большая демократизация общества и экологизация общественного сознания.¹

В 1970 г. исследовательская группа под руководством Дж. Форрестера и Д. Медоуза изучила последствия экономического развития по следующим факторам: численность населения, сельскохозяйственная продукция, природные ресурсы, промышленная продукция и генерация загрязнений. В результате был сделан вывод о неизбежности кризиса при сохранении тенденций.²

Начинается функционирование Римского клуба, деятельность которого связана непосредственно с развитием идеи о переориентации общественного сознания в отношении природы и экологии с преимущественно потребительского на сохранительное.

В середине 80-х гг. XX в. появляется концепция «устойчивого развития», предполагающая такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей современного поколения не ставит под угрозу существование последующих. Данная концепция основана на идее сбалансированности развития государств, приоритете не частных интересов отдельных стран, а понимании общности проблем и последствий деятельности. В рамках концепции решаются задачи в области окружающей среды: переориентация технологий и

¹ Нугаев М.А, Нугаев Р.М., Райманов И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социологические исследования, 1998. №11. С.109.

² Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. С.146.

предупреждение возникновения кризисных ситуаций, сохранение и управление ресурсами, учет численности населения и др.

В XXI в. продолжается тенденция изучения качества жизни в рамках экологического, психологического и экономического подходов, однако все больший акцент исследователями делается на роль духовного и ценностного ориентиров в оценке качества жизни населения. Начинаются исследования счастья населения.

Разрабатывается ряд исследовательских направлений, связанных с изучением счастья, удовлетворенности жизни в целом (М. Аргайл, Д. Гейбор, Е. Динер, Р.А. Эммонс). М. Аргайл рассматривал счастье как общую удовлетворенность жизнью сопряженную с сочетанием позитивных эмоций¹. Р. Вееенховен, руководитель World Database of Happiness, понимает счастье как «степень, с которой индивид оценивает общее состояние своей жизни как положительное»². Д. Гейбор выдвигает идею о том, что счастье людей связано не с наращиванием количественных показателей материального производства, а «с поисками равновесия и гармонии ценностей». Он отмечает два пути улучшения качества жизни: сочетание экономического роста с возможностью создания экосистемы, в которой человек сможет обеспечить себе качество жизни, и введение нового вида организации и распределения труда.

В целом все направления основаны на тезисе связанности счастья с уровнем удовлетворенности потребностей индивидов. Однако исследователями также прорабатывался вопрос корреляции уровня счастья и удовлетворенности жизнью в целом³. По результатам замеров получены данные, разграничивающие понятия и характеризующие различия показателей.

Особенный интерес вызывают разработки индикативных методик по оценке уровня счастья в межстрановых исследованиях. Так, например, был разработан

¹ Смолева, Е.О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев ; под науч. рук. д.э.н. А. А. Шабуновой. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.

² Veenhoven, R. Is happiness relative? // Social Indicators Research. 1991. Vol. 24. № 1. P. 1-34.

³ Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг. 2010. №5 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-udovletvorennosti-zhiznyu-i-opredelyayuschih-ee-faktorov> (дата обращения: 28.01.2020).

«Международный индекс счастья», который основан на фиксации субъективной удовлетворенности жизнью, ожидаемой продолжительности жизни, экологических условий¹ и приводится в Докладах о всемирном счастье.

Другим известным международным индексом счастья является разработка Института Гэллапа, в котором учитываются «уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, а также косвенные показатели состояния общества — уровень доверия, великодушие и щедрость».²

Появляются исследования, связанные с построением математических моделей связи счастья с различными аспектами жизни. Так, Р. Истерлин рассматривает взаимосвязь уровня доходов и уровень счастья населения. По результатам математического моделирования показано, что связь между показателями существует, но есть также ряд ограничений: «пока доход не превысил определенную сумму (достаточную для того, чтобы удовлетворить основные потребности), каждый дополнительный доллар приносит все больше счастья, после этого уровня дополнительное повышение дохода уже не приносит счастья»³. Также были проведены межстрановые исследования, которые подтвердили вывод о так называемом эффекте насыщения, при котором прирост доходов обеспеченных слоев населения в меньшей степени повышает уровень счастья, чем малообеспеченных.

Последующие разработки (Р.Инглхарт, К. Вельцель) показали, что данные выводы не распространяются на краткосрочную перспективу – при замере данных за 1 год связи не обнаружено. Согласно теории Истерлина, эффект

¹ Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 — год бифуркации // Мониторинг. 2016. №3 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-rossiyan-zhiznyu-vo-vremya-krizisa-2015-god-bifurkatsii> (дата обращения: 17.01.2020).

² Беляева Л. А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-v-subektivnyh-otsenках-naseleniya-rossiya-v-evropeyskom-kontekste> (дата обращения: 28.01.2020).

³ Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 101–115.

возникает на 10-летних интервалах, в рамках которых успевают произойти ощутимые сдвиги.

Появляются исследования значимости ценностных ориентаций в оценке качества жизни населения и индивида. По мнению Р. Инглхарта, индустриализация ознаменовалась переходом от традиционных ценностей к ценностям секулярно-рациональным. С формированием постиндустриального общества происходит переориентация направления социального развития – переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения, в рамках которых индивиды акцентируются в большей степени на свободе выбора, собственной независимости и возможностях творческой самореализации.

Преобразования в культурных и ценностных моделях связаны и с историческими особенностями общества. Высокий уровень социально-экономического развития, культурные трансформации, ставящие в приоритет независимость личности, творчество и самовыражение, выявлена логическая взаимосвязь. Даже подвергаясь воздействию одних и тех же сил модернизации, разные общества следуют своими траекториями, поскольку их развитие определяют и особые факторы, такие как культурное наследие¹.

В России исследования уровня и качества жизни начались в начале XX в., но по идеологическим соображениям стали невозможны в годы утверждения советской власти.² Идеи качества жизни получили развитие еще в трудах русских философов В.С. Соловьева, Л.П. Красавина, Н.К. Рериха, Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского и других. В то время как на Западе в этот период больший акцент делался на уровень жизни населения и его экономическое благосостояние, в работах русских ученых первичным рассматривалась духовность и нравственные качества человека, как основа его благополучия – то, к чему западные ученые пришли позже. По мнению Вернадского, духовные силы человека – его мысль, воля, нравственная сила являются основным и определяющим условием национального богатства. Обращение к личности

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. С.77.

² Степченко Е.В. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России. С.27.

человека, его качествам и потенциалу являлось первичным в оценке благополучия страны и общества.

Отдельно выделяются труды П.А. Сорокина, в его работах «Кризис нашего времени», «Социальная и культурная динамика»¹ отражены аспекты уровня и качества жизни современной ему России, оценен масштаб кризисных явлений как переходный этап к новому чувственному этапу развития, где духовным аспектам отводится ведущая роль в социуме. Также он рассматривал вопросы счастья, выделяя в научных кругах два критерия прогресса – достижение счастья или игнорирование его². «Счастье и благоденствие — явления, конечно, в высшей степени субъективные, однако в нашем распоряжении имеется более или менее объективный критерий, позволяющий судить о том, увеличивается ли оно или нет. Этот критерий был выдвинут Дюркгеймом и заключается в следующем: пусть понимание и переживание счастья относительно, субъективно и изменчиво, но одно несомненно: если жизнь есть счастье и благоденствие или кажется таковой, то тогда она принимается и от нее не отказываются. Счастливая жизнь предпочитается смерти. Поэтому, если мы хотим более или менее объективно судить о том, увеличивается ли вместе с прогрессом счастье, или кажется людям прогресс в то же время увеличением счастья, мы должны обратиться к числу самоубийств. Если число их с историческим развитием уменьшается, значит, счастье увеличивается; если же самоубийства растут, значит, счастье и благоденствие не увеличиваются параллельно, а, напротив, уменьшаются»³.

Исследуя социальную и культурную динамику социума⁴, П.А. Сорокин получает вывод о приоритете социокультурных процессов и ментальных моделей людей перед экономическими трансформациями и материальным благосостоянием общества. Экономическая ситуация изменяется, становясь то благоприятнее, то более негативной для развития. Вариативность социально-

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

² Сорокин П.А. Социологический прогресс и принцип счастья //Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.507.

³ Там же. С.508.

⁴ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. С. 665.

экономических условий жизни различных слоев населения в пределах одной и той же системы не всегда совпадают. Кривые материального благополучия одних групп могут расти, а других снижаться. Даже на этапе быстрого и значительного экономического роста или падения, всегда существует один или несколько социальных слоев или групп, которые находятся в более негативном положении по сравнению с другими.

Если каждый начинает «бороться за максимальную долю счастья и благосостояния, это нередко ведет к конфликтам между конфессиями, классами, областями и провинциями, союзами и т. д., которые зачастую перерастают в восстания, войны, классовые стычки, чрезмерное налогообложение. Люди утрачивают чувство безопасности, и, в конце концов, экономическое процветание становится невозможным. В итоге высокий уровень экономических условий жизни в таком обществе резко снижается»¹. По его мнению, для построения гармоничного человеческого общества необходима концентрация и производство любви, посредством распространения альтруистических мотивов деятельности индивидов.

Для классификации этапов исследования качества жизни в отечественной социологии, можно опираться на исследования М.Б. Лиги, в которых выделяется три этапа². На *первом этапе* (1960 – 1970-е гг.) понятие «качество жизни» полностью отрицалось и рассматривалось как буржуазное обоснование капиталистического строя в противовес социалистическому образу жизни.

На *втором этапе* (1970-е – 1980-е гг.) качество жизни не рассматривалось как отдельная категория, но как элемент системы понятий образ жизни – стиль жизни – уровень жизни. Считалось, что ориентация западных исследователей на анализ «качества жизни» является символом кризиса буржуазной идеологии. Образ жизни считался более комплексной характеристикой.³ Также отдельно рассматривалось понятие «уровень жизни». Часть исследователей рассматривала

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. С.664.

² Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С. 99.

³ Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. С.157.

понятия «уровень жизни» и «качество жизни» как элементы образа жизни¹, другие отождествляли все эти понятия², третьи – рассматривали качество жизни и уровень жизни как относящиеся к условиям жизни аспектам, независимым от оценки образа жизни³.

В этот период вопросами образа и качества жизни занимались также Бестужев-Лада И.В., Батыгин Г.С., Левыкин И.Т., Дридзе Т.М.⁴, Заславская Т.И.⁵, Рывкина Р.В.⁶, Тодоров А.С.⁷ и другие. Предпринимается попытка комплексного изучения образа жизни под руководством Левыкина И.Т. Разрабатывается методика исследования «Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни». Исследование не имело аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной социологии и в плане масштаба, и по результатам. Данные долгое время оставались засекреченными.⁸

Бестужев-Лада И.В. рассматривал методологические проблемы измерения и моделирования образа жизни⁹, показал эволюцию категории «качество жизни», оправдывая необходимость оценки этого явления в буржуазных странах, считал возможным использование понятия в рамках более широкого – «образ жизни»¹⁰.

Рывкина Р.В. глубоко анализировала специфику сельского образа жизни как системного объекта. Наряду с социально-демографическими, социально-профессиональными, экономическими, историко-биографическими факторами, рассматривала влияние ценностных ориентаций на формирование образа жизни.

¹ Бестужев-Лада И.В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. С.158.

² Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепции и измерение. М., 1998. 20 с.

³ Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории «образ жизни» // Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1979. С.6.

⁴ Дридзе Т.М. Вопросы построения модели образа жизни и систем социальных показателей с позиции теории деятельности. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. 113 с.

⁵ Заславская Т.И., Мучник И.Б., Хахулина Л.А. Опыт построения системы показателей комплексного прогнозирования социально-экономического развития деревни // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, ССА, 1978. 199 с.

⁶ Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения (методология, методика и результаты изучения социально-экономических аспектов жизнедеятельности) / Изд-во «Наука» Сибирское отделение. Новосибирск, 1979. 352 с.

⁷ Тодоров А.С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций, 1980.

⁸ Образ жизни в советской и постсоветской России. / Под общ. ред. Возьмителя А.А. и Осадчей Г.И. М.: Изд-во РГСУ, 2009. С.20.

⁹ Бестужев-Лада И.В. Проблемы измерения и моделирования образа жизни // Сборник научных трудов. Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С.4.

¹⁰ Бестужев-Лада И.В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качество жизни» в современной западной социологии // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. С.142.

Примерами функционирования систем ценностей исследователь выделяла «предпочтения в сфере быта – выбор тех или иных способов удовлетворения потребностей в питании, приобретение и ремонт одежды, организация воспитания детей»¹. Кроме этого, ценности проявляются в выборе места работы, места жительства, способе организации быта, воспитании детей.

В исследованиях Дридзе Т.М. различные аспекты формирования модели качества и образа жизни рассмотрены с позиции теории деятельности.² Индивид связан с действительностью через внутреннюю (интеллектуально-мыслительную) и внешнюю (чувственно-практическую) деятельность. Исходя из собственных ценностей, индивид действует тем или иным образом для удовлетворения своих потребностей. Деятельности без мотива не существует. Любая деятельность индивида направлена на удовлетворение какой-либо потребности, уменьшается в результате ее удовлетворения и воспроизводится повторно. В зависимости от условий и уровня жизни он либо удовлетворяет свои потребности, либо не имеет возможности – это сделать. Динамическая модель культурно-исторической целостности и трансляции ценностей представляет собой несколько «ступеней абстракции»³. «Низшая ступень абстракции» – это непосредственно наблюдаемая сфера реальной жизнедеятельности социальных субъектов. «Промежуточная ступень абстракции» - это вся суммарная культура человечества, на уровне которой многообразная сфера реальной жизнедеятельности, характерная для всех уровней организации общества находит свое отражение и фиксацию. В практической среде они представляют собой структурированные знания, нормы, ценности и идеалы. «Высшая ступень абстракции» – это ступень создания конструктов, сфера общественного сознания, где фиксируются итоги деятельности человечества через призму культуры. Социальные субъекты, будучи носителями личностного сознания, через культуру и нормы получают ценности общественного сознания,

¹ Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения (методология, методика и результаты изучения социально-экономических аспектов жизнедеятельности). С.76.

² Дридзе Т.М. Вопросы построения модели образа жизни и систем социальных показателей с позиции теории деятельности. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978.

³ Там же. С.40.

производят действие или совокупность действий и, исходя из ее результатов, оценивают действительность и качество своей жизни. Тодоров А.С. провел глубокое исследование существующих на тот момент западных концепций качества жизни с критической точки зрения и классифицировал существующие подходы.

Третий этап (с 1980 г. по настоящее время) характеризуется изучением качества жизни как самостоятельного понятия. Этими проблемами начинают заниматься Левыкин И.Т., Руткевич М.Н., Возьмитель А.А.¹, Бобков В.Н., Давыдова Е.В.², Биктимирова З.З.³, Айвазян С.А., Римашевская Н.М., Субетто А.И., Лига М.Б., Беляева Л.А.⁴ и другие. В этот период начинаются исследования социального неравенства в обществе, расслоения на бедных и богатых, дифференциации жизненных благ, социального самочувствия в работах Горшкова М.К.⁵, Мареевой С.В.⁶, Заславской Т.И.⁷, Тихоновой Н.Е.⁸, Беляевой Л.А.⁹, Лапина Н.И.¹⁰ и других.

¹ Возьмитель А.А. Изучение качества жизни в социологическом исследовании. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1986. 50 с.

² Давыдова Е.В. Измерение качества жизни. М., 1993. 52 с.

³ Биктимирова З.З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 201 с.

⁴ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. №1. Метод доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-01/Belyaeva.pdf> (Дата обращения 21.09.2019)

⁵ Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России. // Вестник Института социологии. 2010. №1. С. 24-47; Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е. и др. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.; Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. М.; СПб. Нестор-История, 2011.

⁶ Мареева С.В. Имущественные характеристики и стандарты потребления // Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М.: 2008. С. 76-89.

⁷ Заславская Т. И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. №8. Метод доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2001/Zaslsvskaya.pdf> (Дата обращения 21.09.2019)

⁸ Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2008. 423 с.; Данилова Е.Н., Оберемко О.А. Специфика самоидентификации и социального самочувствия городского среднего класса // Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М.: 2008. С. 32-46; Тихонова Н.Е. Бедность в современной России: ключевые проблемы. // Развитие человеческого капитала - новая социальная политика: сборник научных статей. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2013. С.297 – 317; Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России с. 7-19 // Социологические исследования. 2014. №1. Метод доступа: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2014_1/Tikhonova.pdf (Дата обращения: 20.09.2019).

⁹ Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2009. №1. Метод доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-01/Belyaeva.pdf> (Дата обращения: 20.08.2019); Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. №9. Метод доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/belyaeva_aut.pdf (Дата обращения: 20.08.2019)

¹⁰ Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. №6. Метод доступа: [https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/011-Lapin_N.I\[1\].pdf](https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/011-Lapin_N.I[1].pdf) (Дата обращения: 20.08.2019)

По мнению Возьмителя А.А., сердцевину качества жизни составляет качество жизнедеятельности – наиболее типичных для определенной социальной среды способов протекания повседневной жизни.¹ В структуре качества жизни Возьмитель А.А. выделяет качество условий жизнедеятельности, качество жизнедеятельности (характер норм жизнедеятельности, повседневного поведения людей) характер терминальных и инструментальных ценностей, функционирующих в обществе. В рамках качества условий жизнедеятельности рассматриваются различные показатели качества жизни. Качество жизнедеятельности предполагает оценку восприятия и усвоения индивидами норм характера жизнедеятельности, имеющие отражение в их практическом сознании и поведении. Это возможно при определенном сочетании объективных предпосылок с личностными характеристиками. Важным регулятором поведения индивида является социальная среда, особенно микросреда, проходя через которую общественные нормы либо интегрируются, либо отвергаются, либо приобретают некоторые другие, свойственные данной группе характеристики. Кроме этого, терминальные ценности (ценности-цели) и инструментальные ценности (ценности-средства) индивида оказывают прямое воздействие на формирование субъективной оценки качества жизни индивидом.²

Левыкин И.Т. разрабатывает систему интегральных показателей образа жизни, используя объективную и субъективную информацию, данные экспертных опросов. Система показателей включает в себя активность субъекта деятельности, культуру образа жизни, социальное благополучие.³

В работах Субетто А.И.⁴ качество жизни рассматривается как «гармоническая система жизни человека и человечества в целом при сохранении и развитии достижений технологического, социально-экономического прогресса,

¹ Возьмитель А.А. Изучение качества жизни в социологическом исследовании. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1986.

² Там же. С.35.

³ Левыкин И.Т. К вопросу об интегральных показателях социалистического образа жизни // Социологические исследования. 1984. №2. С.90.

⁴ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том восьмой: Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 1. С.-Петербург — Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. 334 с.

прогресса науки, образования и культуры, которое обеспечивает продолжение жизни человечества и жизни на Земле, сохранение биологического разнообразия биосферы и действие ее гомеостатических механизмов, возможно более полное раскрытие творческого потенциала человека, развитие его интеллекта, опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе по отношению к росту сложности мира по антропогенным причинам, к темпам изменений, происходящих как в социуме, так и в монолите живого вещества Биосферы, на Земле»¹.

По его мнению, человеческий социум переживает глубокий кризис, выраженный в том, что характерная для большинства стран рыночно-капиталистическая модель развития не может решить проблему надвигающейся экологической катастрофы. Такая модель развития общества рождает «рыночно-капиталистического человека, исповедующего волчью мораль гиперэгоистического индивидуализма, обреченного в XXI веке на экологическую гибель, потому что он по своим ценностям не способен признать приоритеты коллектива, общины, государства, человечества, они для него далеки, вступают в противоречия с его интересами в получении прибыли любыми путями»². Проблема качества жизни в таких условиях, по его мнению, решается только путем такой стратегии развития, которая включала бы в себя ноосферно-экологический и духовный критерии. В его теории появляется понятие «ноосферное качество жизни», лежащее в основе управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Важную роль в модели качества жизни играют ценностные и культурные ориентиры, характерные конкретным народам, цивилизациям.

По мнению Субетто А.И., «содержание качества жизни непосредственно связано с идеалами общества, с ценностным геномом той или иной локальной цивилизации, в более широком контексте с социокультурным типом аксиологии,

¹ Там же. С. 428.

² Там же. С. 415.

отражающим ценностные основания локальной цивилизации»¹. Модель качества жизни в XXI веке, таким образом, «вбирает в себя, с одной стороны, исторический опыт бытия человечества, а, с другой стороны, несет в себе такую расстановку ценностных приоритетов и мировоззренческих ориентаций, которая исходит из императива обеспечения прогрессивного развития всех людей на Земле, всего разнообразия этносов и цивилизаций в единстве с прогрессивным развитием Биосферы – витальной базы бытия человечества на Земле»².

Кроме этого, отдельным аспектом изучения уровня и качества жизни населения является оценка региональных компонент. Разработками в данной области занимаются Биктимирова З.З.³, Дагбаева С.Д.-Н.⁴, Хаджалова Х.М.⁵, Зубаревич Н.В.⁶, Аитов Н.А.⁷, Нагимова А.М. и др.

Начинаются попытки математического моделирования факторов уровня и качества жизни, индексной оценки. Айвазян С.А.⁸ разрабатывает методологию и апробирует систему комплексных индикаторов и качества жизни населения на основе факторного анализа и «экспертно-статистической модели регрессии. Прорабатывается ряд рейтингов регионов РФ на основе индикативных методик: РИА-рейтинг⁹, рейтинг ВЦИОМ на основе ежегодного опроса «Вауер Барометр»¹⁰ и другие.

В этот период происходит переосмысление качества жизни в рамках концепций человеческого развития, человеческого капитала, теории жизненных шансов (Мареева С.В.), концепции жизненных сил (Лига М.Б.), связи уровня жизни и качества жизни в новых российских условиях (Бобков В.Н.).

¹ Там же. С.403.

² Там же. С.429.

³ Биктимирова З.З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения, 2006.

⁴ Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления, 2011.

⁵ Хаджалова Х.М. Повышение качества жизни как условие обеспечения социальной стабильности региона. Махачкала: Наука плюс, 2008. 360 с.

⁶ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 251 с.

⁷ Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.

⁸ Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: Центр. экон.-мат. ин-т Рос. акад. наук, 2000. 117 с.

⁹ Рейтинг российских регионов по качеству жизни. <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>

¹⁰ Качество жизни россиян: ключевые факторы. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9460>

В начале XXI в. получили развитие исследования, связанные с оценкой трендов динамики материального благополучия населения России и ее регионов в связи с ухудшением социально-экономических и внешнеполитических условий. В этом отношении значительный вклад в исследование уровня и качества жизни и ее составляющих, новую оценку структуры российского населения на основе изменения материального положения разных слоев населения, внесли Тихонова Н.Е., Мареева С.В., Беляева Л.А., Латова Н.В. и другие.

Латова Н.В. рассматривает эффекты кризиса 2014 г. на материальное благополучие населения, в том числе на субъективное восприятие перспектив; отмечаются риски роста социальной напряженности и связь уровня жизни с социально-психологическим состоянием индивида. В работах Беляевой Л.А. исследуются проблемы выделения социальной структуры на основе дифференциации по уровню доходов населения, поляризация населения по уровню доходов и возникающие в связи с этим негативные эффекты, в том числе напряженность депривированных слоев населения.

Мареева С.В. разрабатывает теорию жизненных шансов, в рамках которой монетарные и немонетарные неравенства выступают как факторы дифференциации населения, в том числе в территориальном разрезе, предлагается попытка выстраивания модели социальной стратификации общества на основании жизненных шансов.

Тихонова Н.Е.¹ рассматривает последствия негативных социально-экономических тенденций, разрабатывает аспекты структуры российского общества в новых условиях, а также оценивает текущий тренд как «негативную стабилизацию», также фиксируя исследовательский акцент на проблемах адаптации населения к новым вызовам.

¹ Тихонова Н. Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnaya-stabilizatsiya-i-factory-dinamiki-blagosostoyaniya-naseleniya-v-postkrizisnoi-rossii> (дата обращения: 28.01.2020).

В Республике Башкортостан изучение уровня и качества жизни также получило свое развитие в связи с разработкой проектов социального планирования.

Проблемами планирования социального развития регионов в 1970-х гг. занимался Аитов Н.А. В рамках исследований он также рассматривал понятия «уровень жизни», «условия жизни», «образ жизни» и «благополучие населения».¹ Ученый считал, что понятие «уровень жизни» не отражает специфику социальной жизни. Категория «условия жизни» в его работах рассматривается как более полная, включающая в себя помимо показателей уровня жизни (материального благополучия), показатели, непосредственно отражающие возможности развития личности, и индикаторы характеризующие чувство уверенности в будущем². Особое значение он придавал исследованию региональных факторов в изучении проблемы.

В 1970-х гг. в РБ в рамках Всесоюзного исследования социальной структуры городского населения Аитовым Н.А. и Титмой М.Х. были проведены социологические опросы населения по проблеме оценки условий жизни. Исследование образа жизни деревенского населения было проведено Иксановым Ф.З.³ Также проблемами уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан в разное время занимались Асылгужин Х.Б.⁴, Курлов А.Б., Тухбатуллин Д.Г.⁵, Кадыров С.Х., Файзуллин Ф.С.⁶, Гатауллин Р.Ф., Ишмуратова В.Г.⁷, Махмутов А.Х., Галин Р.А., Россинская Г.М.⁸ Проблемы

¹ Там же. С.53.

² Там же. С.66.

³ Там же. С.97.

⁴ Асылгужин Х.Б. Анализ и количественная оценка уровня и условий жизни населения в регионах Башкирской ССР. Уфа, 1991. 190 с.

⁵ Курлов А.Б., Тухбатуллин Д.Г. Образ жизни населения как базовый критерий социального развития города. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 135 с.

⁶ Файзуллин Ф.С., Яппарова Р.Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. Уфа: Гилем, 2010. 153 с.

⁷ Гатауллин Р.Ф., Ишмуратова В.Г. Бедность в России: масштабы и пути преодоления. Уфа: Восточный университет, 2006. 102 с.

⁸ Махмутов А.Х., Галин Р.А., Россинская Г.М. Как мы живем? (уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан). Уфа: РИО БАГСУ, 1997. 45 с.

человеческого развития и регионального измерения индекса человеческого потенциала занимаются Валиахметов Р.М., Бурханова Ф.Б.¹.

Таким образом, в науке существует большое число подходов к пониманию приоритетов в структуре категорий уровень жизни и качество жизни. Можно сделать вывод, что в зависимости от конкретных социально-экономических и исторических условий, ученые занимались изучением различных аспектов жизни личности и социума в целом, находя приоритеты достижения блага в различных областях и социальных институтах общества. Каждая эпоха ставила свои социальные, духовные, экономические вопросы, и направление развития социальной мысли менялось для решения поставленных задач. Идеальные представления о благополучном обществе и его устройстве философов древности сменялись, в связи с развитием товарно-денежных отношений и постепенным становлением капиталистических отношений, развитием идеи ограниченности жизненных благ теоретиками эпохи Возрождения.

В XVIII-XIX вв. с изменением социальных условий, связанных с произошедшей промышленной революцией и индустриализацией, увеличением численности населения и растущей урбанизацией, начинается изучение экономических и социальных причин неравенства. Исследования в этой области постепенно приводят к рассмотрению уровня жизни населения как показателя развития общества. Таким образом, анализ развития идей и подходов к интерпретации уровня и качества жизни в историческом плане показывает, что понятие уровень жизни зародилось в эпоху активного промышленного развития, где отношение к окружающей среде и человеку являлось в большей степени потребительским. Дальнейшее развитие науки и техники, изменения в социально-экономических условиях, глобализационные и информационные процессы меняют сознание людей, расширяют восприятие мира, появляется осознание ценности человека, экосистемы в которой он существует, необходимости оценки качества жизни населения.

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Уфа: Восточная печать, 2009. 352 с.

С течением времени, по мере накопления разработок в данной области и изменений в социальной ситуации, становились приоритетными те или иные аспекты данных категорий, что вело к обогащению теоретических данных. Но, несмотря на это, социологический подход находится в стадии формирования, идет процесс становления категориального аппарата, разрабатываются подходы к анализу и интерпретации данных, формируется теоретическая база, что является достаточно сложным в виду неоднозначности и многогранности понятий. Множество взглядов к исследованию уровня и качества жизни определяют необходимость разработки подхода к анализу региональных факторов качества жизни населения.

1.2. Концептуальная модель анализа уровня и качества жизни населения

Исследование предполагает постановку и решение последовательности научных задач: разработку понятийного аппарата, выстраивание теоретической концептуальной модели, анализ подходов к измерению качества жизни и разработку тезауруса показателей для измерения уровня и качества жизни населения в региональном контексте.

Категориальный аппарат исследования

В современной науке исследования проблем уровня и качества жизни населения достаточно распространены в разных аспектах. При этом, содержание категорий «уровень жизни» и «качество жизни», точки их смыслового пересечения в научной среде до сих пор не проработаны, кроме этого достаточно часто эти категории используются наряду с понятиями «условия жизни», «образ жизни», «стиль жизни». В связи с этим в исследовании ставится методическая задача определения взаимосвязи и различий данных категорий.

В социальных науках наиболее признанным является подход, в котором *условия жизни* представляют собой природную и социально-экономическую среду, в рамках которой происходит социальная жизнь. Согласно Хаджаловой Х.М., условия жизни являются базой для удовлетворения совокупности потребностей населения.¹ Это определенное основание, на котором строятся формы общественной организации людей, совокупность внешних атрибутов жизни, в рамках которых общество развивается.

Образ жизни – более емкая научная категория, характеризующая формы жизнедеятельности людей, типичные для определенных социальных отношений, характеризующих данное общественное устройство и отражающее особенности общения, поведения людей, склада их мышления.² Согласно Возмителю А.А., образ жизни – это совокупность устойчивых форм общественной деятельности людей, систему способов реализации их социального бытия, характерных для

¹ Хаджалова Х.М. Повышения качества жизни как условие обеспечения социальной стабильности региона. С.15.

² Бойцов Б.В., Кузнецов М.А., Элькин Г.И. Концепция качества жизни. М.: 2007. С.25.

исторически конкретных социальных отношений, функционирующую на основе ценностных смысложизненных установок¹. *Стиль жизни* раскрывает особенности образа жизни, типы поведения индивида, социальных групп, их черты, манеры, привычки, вкусы, склонности. Масленцева Н.Ю., обобщая подходы к социологическому пониманию стиля жизни определяет его как выбор линии поведения, который выступает в повседневности как совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения².

Подходов к содержательному определению уровня жизни достаточно много. *Уровень жизни* в общем виде в научной среде рассматривается как экономическая основа жизнедеятельности, степень удовлетворения населения материальными и социальными благами. Наиболее часто встречающийся подход к анализу и интерпретации категории – через оценку материального благосостояния и уровня доходов населения. Тихонова Н.Е. в оценке уровня жизни и положения малообеспеченных слоев населения использует показатели дохода, рассматривая его наряду с показателями уровня деприваций³. Данный подход часто применяется в официальной статистике, где при оценке уровня жизни анализируют среднедушевые денежные доходы населения, реальные располагаемые денежные доходы, номинальная начисленная средняя заработная плата, реальная заработная плата, размер пенсии, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Также часто данный подход применяют при социологическом анализе уровня жизни, уровня бедности, оценке материального благополучия населения.

Еще одним способом оценки уровня жизни населения является его определение в зависимости от того или иного уровня потребления населения. Этому подходу придерживаются В.Ф. Майер, Н.М. Римашевская, М.Н. Руткевич и другие исследователи. В работах Римашевской Н.М. уровень жизни оценивается

¹ Возьмитель А. А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 13-44. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.479>

² Масленцева Н.Ю. Социологические основания концепции стиля жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31 (212). Философия. Социология. Культурология. Вып. 19. С. 147–150.

³ Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни. // Социологические исследования. 2009. №10. С.31.

как комплекс условий функционирования человека в сфере потребления, проявляющийся в масштабе развития потребностей людей и характере их удовлетворения.¹ По мнению Руткевича М.Н., уровень жизни в первую очередь фиксирует уровень потребления, включая сферу услуг, и отражает количественную сторону образа жизни.² В исследованиях Всероссийского центра изучения уровня жизни это понятие также рассматривается как уровень потребления материальных и духовных благ в сравнении с исторически обусловленными социальными нормативами потребления.³

Существует подход, согласно которому, уровень жизни определяется совокупностью *стоимости предметов* потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей (Рутгайзер В.М.)⁴. Таким образом, уровень жизни связывается не только с доходом, но и с изменениями в потреблении людей, связанном с их потребностями, с разнообразием товаров и услуг, предоставляемых обществом.

Помимо различий в выделении основы категории «уровень жизни», существует несколько подходов к ее оценке. Часть исследователей считает наиболее адекватным оценивать уровень жизни, основываясь только на объективных количественных данных и показателях, другие также включают в анализ субъективный аспект. Литвинов В.А. под уровнем жизни понимает возможность человека удовлетворять детерминированные обществом потребности в материальных, культурных и социальных благах.⁵ Беляева Л.А. рассматривает уровень жизни как объективно-субъективную характеристику условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека, его субъективных представлений и оценок своей жизни.⁶

¹Римашевская Н.М. Народное благосостояние: Методология и методика исследования / Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. М.: Наука, 1988. С.9.

²Руткевич Н.М. Социалистический образ жизни: качественная и количественная определенность // Социологические исследования, 1983. №4. С.12.

³ Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь/ Под общ. ред. Бобкова В.Н. М.: ВЦУЖ, 2001. С. 253.

⁴ Стоимость жизни и ее измерение / Под. ред. В.М. Рутгайзера и П. Шпилько. М.: Финансы и статистика, 1991. С.6.

⁵ Литвинов В.А. Проблемы уровня жизни в современной России. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С.16.

⁶Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. №1. С.34.

Биктимирова З.З. определяет уровень жизни как количественную характеристику условий жизнедеятельности населения по определенной системе показателей.¹

В данной работе под уровнем жизни понимается объективная количественная характеристика обеспеченности населения материальными благами, обусловленная возможностью доступа к социальным, культурным и экономическим благам. В исследовании предполагается опираться на подход, рассматривающий уровень жизни в тесной связи с уровнем доходов и уровнем потребления, как с объективной, так и с субъективной позиций. В данной работе доход рассматривается как основа благополучия и формирования того или иного уровня жизни населения. Значима также оценка уровня потребления населения, но так как оценить этот показатель, основываясь только на данных статистики, затруднительно, особенно для разных социальных групп населения, предполагается опираться в основном на субъективные оценки населения своего уровня потребления.

Термин «*качество жизни*» как социологическая категория имеет значительное число трактовок, в зависимости от исследовательской основы. Анализ качества жизни и выделение содержательных компонент категории методологически и методически достаточно сложная задача, так как «качество жизни» включает в себя всю полноту жизнедеятельности человека, социальных групп, социума, это комплексная характеристика, все аспекты которой невозможно учесть, но возможно выделить наиболее значимые ее элементы, в большей степени формирующие ее смысл. Эта особенность порождает большое число подходов, определений понятия.

Качество жизни является категорией, сформировавшейся в научной среде наиболее поздно из рассматриваемых понятий, и отражает изменения в развитии социальной и гуманитарной мысли конца XX – начала XXI вв. Это объясняет обоснование трактовок качества жизни в достаточно широком диапазоне.

В целом, Дагбаева С.Д.-Н., обобщая существующие дефиниции, выделяет следующую классификацию определений качества жизни¹:

¹ Биктимирова З.З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения. С.153.

1. Субъективистский, определяющий качество жизни степенью комфортности индивида на всех уровнях – внутриличностном, межгрупповом и социальном.

2. Объективистско-потребительский, рассматривающий качество жизни в возможности реализации человеческих потребностей.

3. Количественно-потребительский, фиксирующий качество жизни как емкую характеристику удовлетворения материальных и социокультурных потребностей населения, сложившихся жизненных условий и свободного развития личности и социума в целом.

4. Аксиологический, в соответствии с которым, качество жизни является совокупностью ценностей, характеризующих структуру потребностей и условий существования индивида, удовлетворенность населения жизнью в целом, социальными связями и окружающей социальной средой.

5. В рамках комплексного подхода качество жизни понимается как совокупность характеристик жизнедеятельности индивида, влияющих на ее оптимальное состояние в конкретных временных условиях, в определенных условиях, обеспечивающих соответствие параметров жизни деятельности и потребностям индивида.

6. Синтетический подход понимает качество жизни как определенный уровень комфортности социальной и окружающей индивида среды, уровня материального благополучия, ментального и физического здоровья.

7. Субъективно-социодинамический подход рассматривает качество жизни как удовлетворенность населения положительным направлением социально-экономических трансформаций.

Разнообразие существующих подходов к содержанию категории частично представлено в Таблице 1.1.

¹ Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления. С.13.

**Содержание категории «качество жизни» в различных
исследовательских подходах**

А.С. Тодоров, 1980 г.	«Качество жизни – комплексная и интегральная характеристика положения человека в различных системах, выражающая степень его социальной свободы, возможности всестороннего развития, совокупность культурных и духовных ценностей, представленных в его распоряжение» ¹ .
Возьмитель А.А., 1980 г.	«Качество жизни – это духовные параметры человеческой жизни: характер духовных ценностей, нормы поведения и формы общения, содержание и творческие моменты труда и свободного времени; качественная сторона условий труда, быта, транспорта, услуг социальных институтов, свобода, демократия, социальная эффективность, эстетические наслаждения, спортивные интересы и др.» ² .
Энциклопедический социологический словарь, 1995 г.	Качество жизни – социологическая категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилья, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, занятиях, творческом труде, уровень стрессовых состояний, структура расселения и т.д.
А.И. Субетто, 2003 г.	«Качество жизни – гармоническая система жизни человека и человечества в целом при сохранении и развитии достижений технологического, социально-экономического прогресса, прогресса науки, образования и культуры, которое обеспечивает продолжение жизни человечества и жизни на Земле, сохранение биологического разнообразия Биосферы и действие ее гомеостатических механизмов, возможно более полное раскрытие творческого потенциала человека, развитие его интеллекта, опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе по отношению к росту сложности мира по антропогенным причинам, к темпам изменений, происходящих как в социуме, так и в монолите живого вещества Биосферы, на Земле» ³ .
А. Сен, 2004 г.	Когда речь заходит о качестве жизни, нас в первую очередь интересует то, как протекает человеческая жизнь (и, вероятно, какой выбор предоставлен отдельной личности), а уж затем ресурсы и доходы, которыми эта личность располагает.
М.Б. Лига, 2006 г.	«Качество жизни – это совокупность показателей, детерминирующих уровень реализации потребностей личности и степень ее удовлетворенности реализацией своих жизненных сил» ⁴ .
В.Н. Бобков, 2007 г.	«Качество жизни – сущность развития личности, социальных групп и всего общества страны в увязке со степенью удовлетворения ими своих потребностей» ¹ .

¹ А. С. Тодоров. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций. С. 195.

² Возьмитель А.А. Изучение качества жизни в социологическом исследовании. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1986;

³ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том восьмой: Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 1 С. 428.

⁴ Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. С.92.

В рамках данного исследования содержательно качество жизни определяется в рамках **концепции расширения человеческих возможностей А. Сена**, в которой он рассматривает как важный элемент общественной динамики предоставление выбора и возможностей индивиду для его личностного развития. В понимании А. Сена материальное благосостояние и уровень жизни должны оцениваться по факту предоставления ими возможностей человеку вести достойную жизнь. Согласно его концепции невозможно отрицать, что ограниченность индивидуальных возможностей связана с недостаточным денежным доходом, но на базовые возможности индивида влияют не только доходы, и потому стоит изучить природу и глубину этих взаимовлияний.

Данный подход в исследовании является методически более корректным, так как предполагает процесс активного взаимодействия индивида с окружающей социальной, экономической, культурной средой, не просто пассивное удовлетворение потребностей или личностное развитие, пусть даже в рамках различных ментальных сред и ценностей. В исследовании поставлена цель анализа влияния региональных факторов на качество жизни индивида, что подразумевает наличие взаимной динамики.

Опираясь на данный подход к исследованию, в работе «уровень жизни» и «качество жизни» рассматриваются в рамках следующих авторских определений:

Уровень жизни – обеспеченность населения материальными благами, которые обуславливают возможности доступа к социальным, экономическим, культурным благам.

Качество жизни – комплексная характеристика, сочетающая в себе оценку возможностей использования предоставляемых социумом материальных, культурных, социальных благ и удовлетворенность ими в зависимости от индивидуальных потребностей и ценностных ориентаций населения.

¹ Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепции и измерение. М., 1998.

Смысловая взаимосвязь категорий «уровень жизни» и «качество жизни»

Необходимо рассмотреть взаимосвязь и точки пересечений уровня жизни и качества жизни – категорий наиболее близких по смысловому содержанию, и поэтому часто используемых как синонимичные, смежные, пересекающиеся термины.

Качество жизни – концепт, созданный в 50-е гг. XX в., не просто актуален до сих пор, а становится все более приоритетным в социуме. XX век стал началом беспрецедентных за всю историю человечества процессов по интенсивности коммуникаций, информационной насыщенности, научно-техническому прогрессу, социальной динамике. В этот период значительная масса населения достигла определенного уровня достатка, достижения медицины позволили решить проблемы с продолжительностью жизни и особенно продолжительностью здоровой жизни, произошел резкий скачок численности населения. Был достигнут определенный уровень жизни для значительной части населения и оценка уровня жизни, используемая до этого, стала очевидно недостаточной. В обществе стала нарастать психологическая усталость, перенасыщение все ускоряющейся динамикой, перенаселенностью, экологические угрозы, ощущение гонки, в том числе гонки потребления (А. Тойнби, А. Камю, Э. Фромм, С. Хантингтон, П. Сорокин). В это время различные идеологические концепции начали борьбу за человека, его внимание и привлечение в свои ряды. И это не только идеи социально-политического или экономического развития, но и маркетинговые стратегии. Исторические события, встряхнувшие все человечество, придали новый вектор социального развития, оставили после себя исковерканные судьбы целых поколений, задали новые ценности и модели поведения.

Сама идея оценки качества жизни возникла, когда произошло понимание важности в историко-социальном процессе человека, личности, осознание, что общество, экономика, развитие в целом происходит для человека, а не человек – заложник системы и ресурс ее существования. О качестве жизни населения можно говорить при возникновении потребностей у населения в духовных благах, росте самосознания, изменении отношения к человеку как личности. До этого

момента, когда общество заинтересовано исключительно в удовлетворении базовых потребностей, имеет смысл говорить только об уровне жизни.

Сейчас содержание качества жизни, смыслов, которые вкладываются в это понятие, становится все более личным, персонифицированным; приложимым к каждому конкретному человеку. Именно **качество жизни** – то, ради чего происходят современные территориальные мобильности – поиск баланса возможностей самореализации, достойного уровня жизни, гармоничных социальных отношений и экологической безопасности.

Уровень жизни – по сути, является материальной базой, в рамках которой происходит выстраивание моделей и жизненных стратегий отдельных людей.

Обеспечение достаточно высокого уровня жизни населения расширяет возможности, создает предпосылки для большей свободы выбора, при этом сами потребности расширяются как горизонтально, так и вертикально. При высоком уровне жизни актуальность потребностей низшего порядка снижается, актуализируются потребности высшего порядка. Высокий уровень жизни характеризует большую свободу выбора человека для реализации своих интересов и потребностей. Чем больше препятствий для реализации человеком своих потребностей, тем меньше у него свободы выбора, меньше возможностей, ниже качество жизни.

Таким образом, и в социальном и в экономическом плане уровень жизни является предпосылкой и средством достижения высокого качества жизни. В наиболее общем виде, *уровень жизни представляет собой обеспеченность населения материальными и духовными благами, качество жизни – степень удовлетворенности населения ими.*

Уровень жизни представляет собой количественный и объективный аспект качества жизни. Уровень жизни объективно оценивает возможности, которые общество может предоставить человеку. Качество жизни, кроме объективных условий жизнедеятельности, включает в себя субъективную их оценку населением, возможностей реализовать свои потребности, которые предоставляет общество.

Связь уровня и качества жизни не обязательно является синхронной и может происходить в противоположных направлениях. Например, при повышении доходов населения, что означает рост уровня жизни, общее качество жизни может значительно ухудшаться вследствие изменения экологической обстановки в регионе¹.

Так, качество жизни является более широким понятием, включающим в себя все аспекты уровня жизни. Учитывая взаимосвязь понятий, считаем возможным объединить в категории качество жизни содержательный смысл обеих категорий.

В результате такого смыслового объединения становится возможным сочетать и непосредственно связывать в анализе предоставляемые обществом возможности и доступ к их использованию. Происходит одновременная фиксация доступа к благам и их субъективная оценка, характеристика индивидуальных возможностей для развития. Такой подход позволяет оценить фундамент – базовые условия, в которых живет человек, его уровень жизни, и удовлетворенность им в зависимости от условий социальной среды, ценностных ориентиров, ожиданий. Понять, насколько предоставляемые окружающей социально-экономической средой условия соответствуют возможностям самореализации, раскрытия своего потенциала, удовлетворенностью жизнью в целом. Далее используя дефиницию «качество жизни» будем иметь в виду совокупность смыслов, составляющих уровень жизни и качество жизни.

Методологические подходы к анализу качества жизни: теоретическая модель

В исследовании качества жизни достаточно сложно определиться с методологической основой. В основном методология, как теоретический и системный конструкт, в рамках которого рассматривается объект изучения – качество жизни, интерпретируется его динамику и причинно-следственные связи, достаточно слабо проработан. Существует теоретическая концепция изучения качества жизни в рамках реализации жизненных сил личности (М. Лига),

¹ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. С. 22.

используется системный подход (Х.М. Хаджалова, С.Д.-Н. Дагбаева), ноосферная концепция качества жизни (А. Субетто). Однако в большинстве своем исследовательские подходы основаны на выборе той или иной методики анализа качества жизни, способе его измерения, не ставя задачи понимания процесса формирования и изменения качества жизни. В данной работе впервые предлагается теоретическая модель рассмотрения качества жизни в рамках социологической теории рационального выбора с использованием системного подхода, которая позволит оценить взаимодействие внешних условий среды и возможностей выбора и развития индивида под ее влиянием, в рамках данного исследования – в фокусе изучения влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения.

В первую очередь, в исследовании анализ качества жизни реализуется с применением **системного подхода**. Качество жизни как система обладает следующими основными общесистемными свойствами.

Во-первых, свойством иерархичности, заключающимся в том, что каждая система может быть рассмотрена как компонент системы более высокого уровня, и в тоже время каждый компонент системы в свою очередь является системой более низшего порядка. «Качество жизни» состоит из большого числа компонент – показателей, среди которых компоненты высшего порядка – экономическая, социальная, политическая, экологическая, духовная и другие. Все они состоят из большого числа структурных компонент, взаимодействуют друг с другом и влияют друг на друга, и на качество жизни в целом.

Во-вторых, «качество жизни» обладает свойством целостности, предполагающим, что воздействие одной из компонент приводит к изменению процессов системы и наоборот, изменение системы отражается на компонентах. Несомненно, что изменения, например, в экономических показателях качества жизни влияют на динамику всех показателей.

В-третьих, «качество жизни» обладает интегративностью, т.е. качество жизни как система обладает свойствами, отсутствующими у ее компонентов.¹

Качество жизни можно рассматривать с нескольких позиций, каждая из которых имеет свои особенности и специфику. Субетто А.И. рассматривает качество жизни как пирамиду, где в основании на макроуровне находится уровень и качество жизни общества в целом; на мезоуровне – уровень и качество жизни социальных групп, классов, регионов; на вершине – на микроуровне – уровень и качество жизни человека. Качество жизни на уровне индивида зависит от ценностей человека, определяемых культурой, ее духовно-нравственными, ценностными основаниями. Качество жизни социальных групп и регионов показывает социальное расслоение, неравенство, по уровню доступа населения к услугам образования, распределения ВВП на душу населения, качеству продуктов питания, доступности здравоохранения т.д. Качество жизни общества измеряется средними индикаторами. Таким образом, можно говорить об уровне и качестве жизни государства, региона, отдельного поселения, домохозяйства и семьи, и личности. Оценка и анализ каждого уровня имеет свои особенности.

Таким образом, «качество жизни» мы можем рассматривать как систему, что позволяет применить к ней *синергетический подход*. В рамках синергетического подхода качество жизни начинает рассматриваться в начале XXI в. (М.Б. Лига, С.Д.-Н. Дагбаева, Х.М. Хаджалова и др.). Как объект синергетики «качество жизни» является открытой системой, обменивающейся с внешней средой веществом, энергией, информацией, но при этом системой неуравновешенной и нелинейной в своем развитии.

Качество жизни содержит ряд компонент, каждая из которых состоит из совокупности компонент более низшего порядка – набора показателей, отражающих доступность и удовлетворенность населения благами и услугами. Таким образом, «качество жизни» *представляет собой системную целостность, состоящую из сложного и многообразного набора компонент, каждую из которых можно делить на все более конкретные элементы.*

¹ Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления. С.48.

Качество жизни как система может менять свое состояние в результате изменений на микроуровне, изменений качества жизни отдельных ее составляющих – различных групп населения, объединенных по различным основаниям – территориальным, профессиональным, религиозным, этническим, половозрастным, и др. Кроме этого под воздействием различных обстоятельств качество жизни подвергается флуктуациям и колебаниям, связанным с изменением состояния ее элементов (например, изменения законодательного характера вызовут преобразования во все остальные сферы общества), изменением внешних условий. В определенный момент развития системы наступает точка бифуркации, после которой появляется многовариантная перспектива дальнейшего развития системы. В социальной системе бифуркация протяжена во времени и пространстве, что предполагает наличие определенного ряда промежуточных этапов развития системы. Качество жизни как система является результатом совместного действия ее элементов. Импульсами к бифуркациям могут стать изменения в экономическом, политическом или социальном аспекте социума.

Понимание качества жизни как системы позволяет применить к анализу влияния региональных факторов на формирование качества жизни социологическую теорию рационального выбора Дж. С. Коулмана¹, объясняющую функционирование социальных систем как макро и микровзаимодействия: взаимодействие непосредственно системы и действий индивидов в рамках задаваемых ею условий. В результате фиксируется цикличная трехуровневая структура, в которой фиксируется последовательность:

1. Влияние системных явлений на ориентации индивидов. Система, в рамках которой находится индивид, оказывает на него определенное влияние: происходит воздействие различных системных факторов макросоциума на микросреду.

¹ Coleman J. A Rational Choice Perspective on Economic Sociology // Smelser N., Swedberg R. (eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton. Princeton University Press. 1994. P. 166–180; Коулман Дж. С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. 2004. Том 5. № 3. С. 35-45.

2. Индивид осуществляет то или иное действие, которое определяется как рациональное: из набора возможных вариативных решений в данных условиях системы индивид отбирает действие из своего понимания альтернатив в рамках его субъективных установок, ценностей, норм, ориентиров.

3. Индивид, выбирая то или иное действие, в свою очередь оказывает воздействие на систему, социум, вызывая системные последствия.

Индивидуальное поведение связано с субъективными предпочтениями, установками индивида, а не с объективными условиями и возможностями социума, стоящими перед ним. То есть с субъективной позиции отдельного индивида он может действовать рационально, но только в рамках его представлений. В данной теории рациональность предполагает наличие у актора определенных потребностей, план действий, который он стремится достигнуть: «индивиды всегда ориентированы на некую цель и что как только эта цель определена, последующие действия, предпринимаемые индивидом, являются, с его/ее точки зрения, наиболее эффективным путем ее достижения». Совокупность рациональных действий акторов приводит к определенным результатам, которые не все могут считать оптимальным.

В теории рационального выбора рассматривается «социальный оптимум» – «некое социальное состояние, изменение которого в лучшую сторону для одного человека или группы людей непременно повлечет за собой ухудшение ситуации для другого индивида или группы»¹. Однако это только возможный, не обязательный результат действия.

Важным элементом теории рационального выбора является тезис о достижении полезности путем отказа от контроля. «Явно или неявно предполагается, что каждый индивид максимизирует полезность, установив контроль над ресурсом, и теряет ее вместе с утратой контроля. Однако возможна также ситуация, когда индивиды максимизируют полезность, в одностороннем порядке отказавшись от контроля за тем или иным ресурсом. Яркий пример –

¹ Коулман Дж. С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология, 2004. Том 5. № 3. С.38.

отказ от контроля за собственными действиями. Если индивид полагает, что передача контроля за его действием другому индивиду приведет к лучшему результату, то такая передача выглядит рациональной. Такого рода передача контроля, доверие к другому или подчинение чьему-то влиянию наиболее вероятны в ситуации ограниченной информации, т.е. когда результат действия в значительной степени не определен»¹.

Чтобы иметь возможность применить данную теорию к изучению влияния региональных факторов на качество жизни населения, необходимо определиться с пониманием **региона как основы анализа**.

Представляя собой социально-территориальную систему, регион обладает социально-пространственной общностью организации проживающего на его территории населения. Отличаясь спецификой природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития экономики, производственной инфраструктуры, в то же время регион обладает особенной социальной структурой и инфраструктурой. Территориальная дифференциация природных условий является естественной основой общественного (территориального) разделения труда, исторически закреплённого в своеобразии социальных условий жизни и в социальном облике населения.²

Лапин Н.И. понимает структуру региона как сообщество людей (community) между обществом как целым (Gesellschaft, society, социальный уровень) и поселениями – городами и поселками, селами и деревнями, т.е. первичными территориальными общностями (die Gemeinschaften, communities). В данном аспекте этот уровень анализа является мезоуровнем большого общества и специфичен своей сильной дифференциацией. «Это сообщество образует близкую социокультурную среду жизнедеятельности его членов как личностей, мотивирует их действия; здесь комплексно и во многом непосредственно реализуются взаимоотношения индивидов друг с другом, а опосредованно – с обществом. Регион выполняет функции, отчасти аналогичные функциям

¹ Там же. С.41.

² Российская социологическая энциклопедия. Под. общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издат. Группа НОРМА-ИНРА, 1998. С.440.

общества, но вместе с тем и специфичные. Каждый регион обладает особенностями, отличающими его от других регионов данного социума, взаимодействует со многими из них»¹.

Регион фиксируется в рамках конкретной территории и характеризуется спецификой природных условий, этническим и религиозным составом населения, традициями, направлением развития экономического производства, состоянием рынка труда, социальной инфраструктурой, уровнем и качеством жизни разных социальных слоев населения, организацией управленческих процессов. Специфическая социальная структура региона образует собой определенный набор сложных социальных групп, имеющих свои обычаи, традиции, ценности, различия в социокультурном плане, связанных определенными социальными отношениями в силу локального исторического и культурного развития на данной территории.

В регионе система качества жизни обусловлена специфическими условиями жизни. Они, с одной стороны, масштабируют на себя процессы, происходящие в рамках страны, наполняют смыслом ценности, нормы, действия социальных акторов, с другой стороны, модифицируют их, исходя из особенностей конкретного региона.

С точки зрения *системного подхода* качество жизни населения государства представляет собой цельную совокупность компонент, состоящую из частных подсистем – качества жизни населения его субъектов и регионов и меняется в зависимости от происходящих в них изменений, а также под влиянием внешних условий. Регион более однороден, так как развивается как единое цельное социальное пространство с исторически закономерными социально-экономическими связями и отношениями между группами и своеобразным развитием социальных институтов. Происходит взаимовлияние макроуровня (государства) на мезоуровень (регион): изменения в целостной системе влияют на

¹ Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. 2006. №8. С. 9.

условия в подсистеме, в то же время бифуркации в подсистемах трансформируют общие показатели.

Исследование качества жизни предполагает признание в каждой личности, народе и государстве культурной самобытности, ценности, возможности независимости развития своим исторически закономерным путём. Возможности развития исходя из своих способностей, исторически сложившихся культурных особенностей, не предполагающее единообразия, связанного с глобализационными процессами, копированием чуждых моделей и паттернов поведения, культурных образцов и норм, ценностных ориентаций. Применение чужого опыта социально-экономического развития невозможно без ориентации на внутренние, присущие народу, народности, государству менталитет и ценностные модели. Достижение высокого уровня и качества жизни населения связано не только с необходимостью опоры на природный и экономический потенциал, но и на социокультурный капитал, ценностные ориентации населения. Тем не менее, невозможно рассматривать качество жизни населения в отрыве от глобальных трендов и процессов, происходящих в современном мире. Невозможно независимое развитие отдельного государства: экологические и экономические угрозы, информационный обмен связывают развитие мирового сообщества в единый процесс.

Региональными факторами уровня и качества жизни населения являются наиболее фундаментальные, отражающие специфику региона, социальные явления, процессы, институты, отношения – причины, влияющие на характер и специфику региональной жизни в целом. Региональное качество жизни состоит из набора компонент, каждая из которых находится под влиянием всей совокупной системы региональных факторов. Можно говорить о сбалансированности компонент качества жизни населения региона: их тесная взаимозависимость формирует некоторый баланс, связанность каждой компоненты с другой и с единым целым. Изменение одного фактора в структуре общей системы, например, уровня безработицы и рынок труда, приводит к сдвигам в остальных элементах – материальной обеспеченности населения, а также в уровне потребления товаров и

услуг, удовлетворенности жизнью в целом и отдельными ее сторонами. Принимая во внимание значимость региональных условий жизни в проявлении качества жизни, в нашем исследовании мы будем придерживаться следующих авторских дефиниций основных категорий.

Уровень жизни населения региона – обеспеченность населения материальными благами, которые обуславливают возможности доступа к социальным, экономическим, культурным благам в региональных условиях.

Качество жизни населения региона – комплексная характеристика, сочетающая в себе оценку возможностей использования предоставляемых социумом материальных, культурных, социальных благ и удовлетворенность ими в зависимости от индивидуальных потребностей и ценностных ориентаций населения в конкретных социально-экономических, экологических, культурных, политических условиях.

Трактовка системы регионального качества жизни в рамках теории рационального выбора позволяет сочетать анализ условий системы и микросреду, ее оценку этих условий, восприятие их как индивидуальные возможности через призму личностных ценностей.

Система региональных факторов формирует определенный уровень и качество жизни населения данного социума. Социализируясь и находясь в рамках заданных системных условий, у индивида формируются определенные потребности, установки, ценности, нормы, опираясь на которые он выбирает и реализует те или иные действия: выбор профессии, места жительства, миграционные планы, брачные намерения, установки на рождение детей, самореализация, досуговые предпочтения и т.д.

Индивид делает выбор в зависимости от своих приоритетов и того, что он считает ценным, актуальным – рациональным – в данный момент. Таким образом он реализует свои потребности. Для малообеспеченного в приоритете находится денежный доход, повышение материального благосостояния, для обеспеченного фокус смещается на другие актуальные для него вещи – самореализация, досуг и т.д. Удовлетворение или неудовлетворение потребностей формирует

субъективную оценку своего качества жизни, уровня благополучия, что стимулирует индивида на дальнейшие действия.

В случае если существует некая потребность, но она не может быть по разным причинам удовлетворена в настоящее время, происходит «отказ от контроля» за своими действиями – индивид не действует, а ожидает действия от других индивидов, социальных институтов. Например, иждивенческие установки индивида, в случае, если он не видит для себя возможности изменить ситуацию, а ждет финансовой, ресурсной помощи от властей, близкого окружения, пассивность и нежелание менять условия своей жизни и т.д.

Действия индивида исходя из выбранных форм удовлетворения его потребностей оказывают влияние на весь социум. Так, в случае отсутствия достаточных денежных ресурсов или отсутствия занятости как таковой индивид, может выбрать ряд действий – трудовая миграция (в т.ч. вахтовая), выезд на постоянное место жительства в другой регион, страну, переориентация специальности, повышение квалификации, или «отказ от действия» – длительная безработица, девиантные формы социального поведения (алкоголизм и т.д.). Оценка индивидуальных вариантов действия происходит под влиянием той социальной среды, ценности которой индивид разделяет, социального окружения, тех ценностей и стратегий поведения, которые индивид для себя приемлет и считает нормальными.

В целом, *влияние региональных факторов на уровень и качество жизни населения* представляет собой процесс воздействия присущих данному региону условий жизнедеятельности (т.е. факторов) на обеспеченность населения материальными и духовными благами и удовлетворенность потребностей.

Методология построения комплексной системы региональных факторов

В исследовании построение **системы региональных факторов** в рамках теории рационального выбора основано на выделении основных, системообразующих сфер жизнедеятельности и их трактовка на примере Республики Башкортостан. Логика выделения факторов связана с

последовательностью их формирования в социально-экономическом пространстве региона.

Исходным региональным фактором, формирующим качество жизни населения, являются **природно-климатические условия**. Географическая среда обитания детерминирует весь комплекс экономического развития региона и социально-экономических и трудовых отношений. Направление развития производственной среды непосредственно зависит от ресурсов региона и влияет на его инвестиционный потенциал, и в конечном итоге определяет уровень жизни населения региона. В зависимости от природных ресурсов формируется производство и рыночная конъюнктура. Географические особенности создают возможности или являются серьезным ограничением для развития территории – создания инфраструктуры, транспортной сети, возможностей для комфортной жизни.

Западная часть территории Башкортостана расположена в лесостепной зоне. Степная зона представлена в Зауралье, а горно-лесная и горно-лесостепная зоны расположены на южном Урале.¹ Эти особенности предопределяют различия в производственных возможностях и социальном развитии территорий. Для лесостепной зоны характерна развитость сельского хозяйства, экономической и социальной инфраструктуры; для горнолесной и горно-лесостепной, достаточно удаленных от основных транспортных сетей республики, усложнено экономическое и социальное развитие.

Республика богата минерально-сырьевыми ресурсами, на запасах которых создан мощный минерально-сырьевой комплекс, включающий нефтедобычу, нефтепереработку, черную и цветную металлургию, химическое производство и производство строительных материалов.

В зависимости от этих природно-географических особенностей региона формируются конкретные производственные и экономические инфраструктуры, определяются возможности и направления занятости населения. Территориальная

¹ Экономическая энциклопедия регионов России. Республика Башкортостан /Ин-т соц.-экон. Исследований УНЦ РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С.9.

дифференциация природных условий составляет одну из основ различий в уровне жизни населения региона, выражающуюся в различных показателях **производственно-экономического фактора.**

Республика Башкортостан является одним из наиболее развитых регионов Российской Федерации – регионом-донором. По объему промышленного производства республика входит в первую десятку регионов России. Определяющую роль в современной структуре республиканской промышленности играют предприятия нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей промышленности и электроэнергетики. Большую роль играют отрасли машиностроения и металлообработки, химическая, нефтехимическая и пищевая промышленность. Это привлекает инвестиции в регион, создает предпосылки для экономического роста. Также это способствует высокому уровню занятости работников этих отраслей в общей доле занятого населения, достаточно высокому размеру их заработной платы, необходимости профессионального образования в этих областях в республике. Более развитие получают территории, где непосредственно расположены производственные комплексы: крупные предприятия, транспортная доступность способствуют относительно стабильному сохранению численности населения, развитию инфраструктуры. Все эти комплексы расположены на территории городских поселений, их агломераций – в основном в центральной, южной, западной, северо-западной частях региона. Более удаленные от центра и развитых производств территории (уральская, северная, северо-восточная территории) находятся в более сложных условиях. Развитие на их территории лесного хозяйства, лесопереработки, сельского хозяйства создает предпосылки для создания более низкооплачиваемых рабочих мест. Кроме этого, удаленность от основных транспортных магистралей и слабо развитые дорожные сети из-за особенностей природного ландшафта не позволяют эффективно реализовывать тот экономический потенциал, который там существует. Эти же территории характеризуются более слабым развитием предпринимательского сектора, что также снижает возможности для занятости населения.

Производственно-экономический фактор предполагает анализ уровня занятости в регионе, условий труда, удовлетворенности ими населения, возможности для профессиональной самореализации и карьеры. Оценка занятости, возможностей трудоустройства, удовлетворение потребности человека в жизненном самообеспечении и творческой реализации является важной в восприятии населением качества жизни. Занятость, выражая отношения между людьми по поводу обеспечения их рабочими местами, выступает непосредственно как функциональная характеристика трудоспособного населения и в своем социально-политическом содержании характеризует меру конституционных гарантий личности в сфере социально-трудовых отношений и трудовой деятельности¹. В российских регионах фиксируется параллельное развитие двух процессов: повышение уровня занятости и нехватки трудовых ресурсов. Это можно интерпретировать неоднородностью ситуации, сложившейся в различных видах экономической деятельности, в различных регионах и территориях, в крупных городах и в сельской местности и малых городах².

Важнейшим компонентом здесь является уровень дохода населения. С одной стороны, уровень дохода населения является итогом трудовой деятельности и компенсирует физические, моральные, психологические затраты. С другой стороны, приемлемый уровень дохода стимулирует и мотивирует население к дальнейшему саморазвитию. Доход формирует заинтересованность актора в эффективной трудовой деятельности – как стимулирующий и воспроизводственный фактор, что прямо влияет на развитие экономической и социальной структур региона. За последние годы ряд причин – структурные проблемы в экономике, санкции и контрсанкции, высокая доля неэффективных предприятий государственного сектора, инфляционные процессы, недостаточная поддержка малого бизнеса, структурные изменения занятости³ – приводят к

¹ Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. М.: Академический проект, 2003. С.73.

² Бондаренко Г.А. Взаимосвязь индикаторов социально-экономического развития и занятости населения региона: статистическое исследование // Учет и статистика. 2011. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-indikatorov-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-i-zanyatosti-naseleniya-regiona-statisticheskoe-issledovanie> (дата обращения: 24.09.2019).

³ Акидинова А.В. «Росстат показывает доходы больше, чем они есть на деле» Метод доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3416010> (Дата обращения: 24.09.2019).

объективному снижению доходов населения, снижению их покупательной способности, росту бедности населения.

Безусловно, *уровень доходов* является важной компонентой уровня жизни, однако переоценивать его значение безосновательно. Согласно так называемому парадоксу Истерлина¹, уровень доходов прямо пропорционален уровню субъективного благополучия, но только в условиях сильной неоднородности населения по уровню материальной обеспеченности. При сокращении социальных разрывов эта зависимость исчезает. Если оценивать микроуровень, то корреляция также нивелируется при достижении индивидом определенного уровня благосостояния, при котором дальнейший прирост его количества не оказывает влияния на ощущаемое благополучие.

Следствием производственной активности региона является **экологический фактор**, прямо определяющий такие стороны жизни как здоровье, качество продуктов питания, условия труда, жилищные условия, условия отдыха, т.е. воздействуют на все сферы жизни. Территории республики, не занятые промышленным производством и в связи с этим являющиеся более экологически чистыми – северная и северо-восточная территории, уральская часть республики. На территориях, расположенных ближе к Уралу, находятся значительные по площади национальные заповедники Республики Башкортостан – Башкирский государственный природный заповедник, природный заповедник «Шульган-Таш», Южно-Уральский государственный природный заповедник; национальные и природные парки – Национальный парк Башкирии, природный парк «Иремель», что также характеризует их как более экологичные.

Во влиянии этого фактора на качество жизни проявляется несинхронность его компонентов. Так, территории с более благоприятными экологическими условиями характеризуются более проблемными показателями по занятости, уровню денежных доходов, общего материального благополучия, так как предполагают отсутствие крупных производств, развитой инфраструктуры.

¹ См. напр.: Easterlin R.A. Building a Better Theory of Well-Being /ed. L.Bruni, P.L. Porta //Economics and happiness: framing the analysis. — New York:Oxford University Press Inc., 2005. pp29-30; Ларин А.В., Филясов С.В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 59–83.

На основе совокупного влияния природно-климатического, производственно-экономического и экологического факторов, формируются остальные аспекты уровня и качества жизни. Совокупность показателей этих факторов характеризует специфику региона, своеобразие его природных условий, сложившейся специализации производства, определенного уровня развития производительных сил, производственной инфраструктуры, уровня доходов населения.

Под воздействием производственно-экономического фактора и исторически сложившихся условий жизнедеятельности складывается определенная **социальная структура региона**, его демографический состав. Демографические показатели формируются как результат экологических условий, материальных возможностей населения, социальных установок, возможностей трудоустройства в регионе, социальных процессов (урбанизационных, миграционных, поведенческих).

В Республике Башкортостан основные демографические показатели (рождаемость, смертность, продолжительность жизни) находятся на более высоком уровне по сравнению с другими регионами ПФО и РФ в целом¹. Однако наряду с общероссийскими тенденциями, здесь также есть своя специфика.

Для региона характерна большая доля сельского населения (около 40%), и в республике достаточно интенсивно происходят урбанизационные процессы. В Башкортостане они начались в 20 гг. XX в. (в 1926 г. доля городского населения составляла 8,8%²), но значительная доля прироста городского населения пришлась на 50-е гг.: в это время на территории региона начато широкое освоение природных ресурсов – месторождения нефти, газа, цветных металлов, а также созданы отрасли обрабатывающего производства.³ Это положило начало новым формам неравенства уровня и качества жизни населения в регионе – очевидно, что в городах уровень жизни и возможности населения в потреблении,

¹ Социокультурный портрет Республики Башкортостан / Уфа: Гилем, Баш. Энцикл., 2013. С.12.

² Чишкова А. Ф. Темпы урбанизации населения Башкортостана в 1919-1939 гг. (по материалам переписей населения) // Проблемы востоковедения. 2009. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tempy-urbanizatsii-naseleniya-bashkortostana-v-1919-1939-gg-po-materialam-perepisey-naseleniya> (дата обращения: 25.08.2019).

³ Денисламов Т. Г. Становление городов Башкирской АССР в 1950-1960-е годы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-gorodov-bashkirskoy-assr-v-1950-1960-e-gody> (дата обращения: 25.08.2019).

доступе к услугам, и саморазвитию выше, чем в сельской местности, и этот разрыв только нарастает. Все эти тенденции демонстрируют взаимосвязь природного, экономического фактора и направления развития социальной структуры и инфраструктуры региона.

Специфика региона прослеживается также в том, что, процесс урбанизации затрагивает башкирское и татарское население – в основном, именно они составляют сельское население региона. Это создает определенные сложности адаптации сельских мигрантов в городской среде, изначально более низкие стартовые возможности формируют неравенства уровня и качества жизни, но с другой стороны дают свои преимущества – возможность рекреации и использования сельскохозяйственной продукции их личных подсобных хозяйств.

Кроме этого, в республике не завершен процесс демографического перехода – в сельских территориях уровень рождаемости достаточно высок, несмотря на высокий уровень смертности, т.е. определенный ресурс для воспроизводства населения есть, в отличие от полностью урбанизированных территорий.

Потенциал рождаемости в регионе напрямую связан с высокой долей сельского населения – именно для них в основном характерна многодетность, причем интересен вопрос о связанности рождаемости и уровня материального благополучия семей: так называемый парадокс обратной связи уровня доходов и уровня детности семей для региона имеет место быть. В сельской местности уровень доходов более низок, но уровень детности более высок, чем в более обеспеченных городских семьях.

Важным компонентом социальной структуры республики является ее многонациональность. Исторически сложившееся проживание башкирского населения преимущественно в сельской местности, в менее развитых районах Зауралья, северо-восточных, северных районах республики обуславливает более низкий уровень жизни. В то же время в городской местности, где уровень жизни выше, доля представителей русской национальности более высокая. Это формирует определенный дисбаланс качества жизни населения представителей разных национальностей.

Для удовлетворения потребностей населения в жизненных благах и услугах формируется **социальная инфраструктура**. Оценка социальной инфраструктуры характеризует доступ населения к различным благам и услугам, оценивает потребление и уровень удовлетворения в учреждениях образования, здравоохранения, жилищно-коммунального комплекса.

Социальные условия представляют собой характеристику состояния здоровья населения и здравоохранения, уровня образования и образовательных учреждений, досуговой деятельности населения и культурных учреждений. Эти условия формируются как результат экономического развития региона, потребностей населения и возможностей их реализовать.

Состояние здоровья населения как фактор качества жизни определяется влиянием всех предыдущих факторов, природно-географическими, экологическими, экономическими условиями региона.

В сфере здравоохранения в Республике Башкортостан достаточно длительное время проходят процессы оптимизации: с одной стороны, они направлены на развитие современной медицины в крупных городах, с другой стороны, сокращаются больницы, поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты в сельской местности¹. Эти тенденции сокращают возможности населения небольших городов и сельской местности, особенно территориально удаленной от развитых центров, в получении качественной медицинской помощи, что ведет к повышению уровня заболеваемости населения, сокращению продолжительности жизни, отсутствию возможностей своевременной диагностики и профилактических мероприятий.

Образование оказывает определяющую роль в формировании интеллектуального потенциала населения. Образование как институт выполняет следующие функции в обществе: «развивает творческие способности индивида, обеспечивая его участие в социально-экономическом развитии общества; влияет на технологические преобразования; обеспечивает соответствие знаний уровню

¹ «К оптимизации здравоохранения в Башкирии подошли «наобум»». Метод доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/25/04/2017/58fef1509a79473e39357a00> (Дата обращения: 21.08.2019).

развития социальной практики; реализует трансформацию культурных ценностей; улучшает взаимоотношения между человеком и социальной и природной средой»¹. В Республике Башкортостан образовательное пространство имеет свои особенности и специфику: доля населения с высшим образованием ниже, чем в среднем по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу (в РБ – 14,6%, в РФ – 18,6%, в ПФО – 16,7%). Соответственно высока доля лиц с профессиональным образованием (в РБ – 45,5%, в РФ – 43,6%, в ПФО – 46,7%).

Возможности получения качественного высшего профессионального образования в регионе сконцентрированы в значительной мере в г. Уфа – основная масса учебных заведений находится там: 9 государственных университетов, не считая филиалы российских вузов и негосударственные учебные заведения. В результате оптимизации, были сокращены филиалы башкирских государственных вузов и российских вузов в других городах Башкортостана, что сократило возможности молодого населения в небольших городах и сельских районах в получении образования и стимулировало на образовательную миграцию в том числе и в другие регионы.

Важным в формировании качества жизни населения является *социально-культурный фактор*, включающий в себя удовлетворение духовных, эстетических и досуговых потребностей человека. Достижение высокого качества жизни непосредственно связано с повышением доступа индивидов к культурному капиталу, возможности реализовать потребности в интеллектуальном развитии. Кроме образовательной системы и глобализационных сетей, культурные образцы транслируются через институт семьи, влияние референтных для индивида групп. Кроме этого, регион как общность, возникающая на основе этнокультурной идентичности населения, предполагает наличие своеобразных ценностных ориентаций населения, социокультурные и этнические особенности. Важную роль играет досуговая деятельность населения, в которой проявляются предпочтения того или иного вида времяпровождения, свобода выбора деятельности, его насыщенность и многообразие.

¹ Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. С.117.

Республика Башкортостан, как любой крупный регион России, имеет развитую культурную инфраструктуру – театральные площадки, музейные комплексы, развитый библиотечный фонд, кинокомплексы и торговые комплексы. Все они расположены в столице – г. Уфа, городе-миллионнике, и нескольких крупных городах региона и доступ к ним сельского населения затруднен. Однако формирующаяся цифровая среда, развитие цифровой экономики, цифрового образования и досуга несколько смягчает территориальные различия в доступе к той или иной услуге, вопрос заключается только в непосредственном доступе к сетевым ресурсам, уровню запросов потребителя – то есть к субъективным факторам.

Специфика республики заключается в том, что исторически г. Уфа – как средоточие культурного потенциала региона, представляет собой поликультурный социум, в котором представлены разнообразные социальные группы, значительную часть которых представляют выходцы из села в первом или втором поколении. У них еще не сформирована городская идентичность и сохранены сельские паттерны поведения. В настоящее время накоплен определенный потенциал и формируется современная городская культура – с развитыми городскими субкультурами, активной городской интеллигенцией. Процесс ее формирования связан с развитием идентичности, синтезом традиционной этнической и модернизированной городской культур. С другой стороны, смысл и ценность формирования новой городской культуры в создании возможностей интеллектуального, творческого развития и личного самовыражения, необходимость которых нарастает. Именно в поисках реализации этой потребности наиболее активные и образованные люди уезжают в другие города, где такая среда уже существует.

С точки зрения досуговых возможностей республика располагает достаточным потенциалом в области рекреации и туризма – большое число как услуг, так и возможностей самостоятельного использования туристических ресурсов – водный, пеший, конный туризм, экотуризм, большое число лечебных санаториев и т.д.

Организационно-управленческие условия региона характеризуют меры социальной регуляции, направленные на повышение качества жизни населения региона. Республика Башкортостан имеет свою территорию, население, систему органов государственной власти, свою Конституцию и законодательство, а также государственные языки и государственные символы. Республика Башкортостан является равноправным субъектом Российской Федерации. В Республике Башкортостан признается и гарантируется местное самоуправление, самостоятельное в пределах своих полномочий.¹

Спецификой региона является большая дробность административно-территориального деления: территории республики включает в себя 54 муниципальных района, 8 городских округов, 12 городских поселений. Социальное и экономическое развитие районов характеризуется неодинаковой динамикой, часть из них входит в агломерационные процессы вокруг крупных городов Башкортостана – г. Уфа, г. Октябрьский, г. Стерлитамак, г. Нефтекамск – оттягивая на себя население других районов, удаленных от крупных центров. Подобный агломерационный эффект наблюдается в центральной, западной, южной территориях региона. Сельское население обладает выраженной идентичностью со своим районом, социальные связи и ощущение принадлежности сохраняется при реализации миграционных намерений.

На качество жизни влияет оценка населением социально-политической сферы региона, доверия властным структурам, степени эффективности деятельности региональной и местной власти, направленной на постоянное улучшение условий труда, быта, досуга разных социальных групп во всем больших и малых городах, сельской местности. Качеством работы власти во многом определяется оценка населением уровня *социальной безопасности* региона.

¹ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. N ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями). URL://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/chapter/1/#block_700 Дата обращения: 20.09.2013.

Немаловажна оценка степени гражданской активности и уровня ответственности населения за территорию своего проживания, оценка возможности повлиять на развитие региона.

Важным элементом формирования того или иного качества жизни, являются **ценностные ориентации**, через призму которых индивид оценивает различные стороны своей жизни.

Ценностные ориентиры представляют собой совокупность субъективных оценок индивидами качества своей жизни. Они возникают на основе традиций народа, его самобытного менталитета, исторически сложившегося за продолжительное время проживания в конкретных природно-географических, экономических и социальных условиях. Формируются специфические способы мышления представителей разных национальностей. В ментальности индивидов эти своеобразные способы целеориентации существуют и функционируют наряду с новыми идеологемами, характерными для современного общества, и проявляются в обычной повседневной жизни человека, определяя его жизненный выбор.

В зависимости от приоритета тех или иных ценностей, человек рассматривает важность наличия в его жизни конкретных материальных или духовных благ. Присутствие необходимых, с точки зрения индивида, благ и возможность достижения важных жизненных целей приводят к удовлетворенности и восприятию качества своей жизни как высокого. Отсутствие их – к неудовлетворенности и низкой оценке качества жизни. При этом сам уровень жизни по экономическим показателям может быть достаточно высоким.

Ценностные ориентации индивида также зависят от жизненного опыта человека, норм, транслируемых ему с детства через семью, по мере социализации – через ту социальную среду, которая его окружает, и, в целом, от идеологии общественного развития, характерной данному обществу. Трансляция ценностей на всех этих уровнях непосредственно связана с историко-культурными особенностями региона и общества, его историко-религиозным наследием.

Предполагается, что важным фактором в формировании ценностных ориентаций и, как следствие, оценки качества жизни, имеет национальная принадлежность индивида. Это ведет к тому, что в пределах одной страны возможно различное восприятие качества жизни населения регионов при сходных социально-экономических условиях и уровне жизни населения. Традиционные ценности, свойственные разным обществам или народностям, воспроизводятся от поколения к поколению и являются мало вариативными, при этом наряду с ними постепенно формируются новые ценностные модели, свойственные конкретной эпохе или определенному этапу развития социума. На эти ценности оказывают воздействие уровень социально-экономического развития общества, динамика глобализационных трендов, научно-техническое развитие, качество жизни отдельных семей и индивидов.

Таким образом, в данной работе предполагается подход, в котором региональная специфика рассматривается как своеобразная система, специфичная совокупность факторов, формирующих уровень и качество жизни населения. Анализ качества жизни на других уровнях организации социальной жизни также целесообразен в зависимости от поставленных задач, однако в таком случае есть ряд ограничений. На более крупном уровне анализа выделяются те же факторы, но их анализ качества жизни все равно будет спускаться на специфику регионов, т.к. велика экономическая и социальная дифференциация территорий и общая оценка достаточно поверхностна. Более дробные уровни анализа – на уровне муниципальных образований, поселений – также достаточно условны, так как развитие этих территорий происходит в рамках единого социально-экономического пространства региона и именно в его рамках осуществляется связанность социально-экономических процессов.

В исследовании выделена система региональных факторов: природно-климатический, производственно-экономический, социальный, организационно-управленческий. Индивид имеет определенный уровень и качество жизни, исходя из сочетаний этих факторов, ценностных ориентаций и тех потребностей, который актуальны для него в настоящий момент. Каждый из этих факторов

характеризует среду, в которой индивид выстраивает свою жизнь, и делится на комплекс показателей, измеряющих состояние сферы и тех возможностей, которые имеет индивид, находясь в таких условиях.

Измерение качества жизни: анализ существующих подходов и разработка методик в рамках теоретической модели

Следующей исследовательской задачей является отбор конкретных показателей, измеряющих те или иные факторы качества жизни населения. В исследованиях качества жизни разработан значительный пласт подходов, содержащих различные способы измерения социальной реальности, методики отбора социальных индикаторов, методы математического моделирования социальных процессов и т.д.

В целом можно выделить несколько способов измерения качества жизни.

1. Индексный метод.

В последние годы разработано большое количество попыток построения индексов для измерения и оценки уровня жизни населения. Наиболее известный из них – индекс развития человеческого потенциала, разработанный Организацией Объединенных Наций. За основу измерения человеческого развития экспертами Программы развития ООН были приняты три основных показателя – долголетие, образованность, уровень жизни. При этом каждый из показателей характеризует несколько важных человеческих возможностей: долголетие – прожить долгую и здоровую жизнь; образованность – приобретать знания, общаться, участвовать в жизни общества; уровень жизни – получить доступ к ресурсам, необходимым для достойной и здоровой жизни, иметь условия для территориальной и социальной мобильности и т.д.¹ Для каждого из трех измерений человеческого развития установлены равные весовые коэффициенты. Данный интегральный индекс широко используется в качестве дифференцирующего показателя уровней человеческого развития в разных странах.

¹ Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала 2008. С. 25.

Среди других индексов измерения качества жизни – индекс истинного прогресса (развития) (Genuine Progress Index)¹, индекс экономического благосостояния (Index of Economic Well-Being)², индекс физического качества жизни³ М. Морриса (Physical Quality of Life Index), индекс качества жизни Джонстона (Johnston's Quality of Life Index)⁴ и многие другие.

Ценность такого подхода заключается в возможностях сопоставительного анализа качества жизни различных территорий, так как они опираются на статистические показатели, что подразумевает методическое единство их расчета. Кроме этого, измерение с помощью индекса является оперативным способом диагностики качества жизни, позволяющим использовать динамику данных замеров для фиксации тенденций изменения по каждому ряду индексов.

Однако для понимания причин изменений и субъективной оценки удовлетворенности населения данный метод не является адекватным. Также недостатком является экспертное определение весов для каждого из компонентов индекса, следствием чего является несравнимость разных индексов. Причиной этого также является отсутствие проработанной теоретической основы некоторых индексов.

2. Эконометрический метод (С.А. Айвазян⁵).

Наиболее авторитетным является эконометрический подход, разработанный С.А. Айвазяном. Исследователь провел комплексный анализ существующих методик измерения и разработал собственную систему, по его мнению, нивелирующую недостатки других систем.

По мнению Айвазяна С.А., индикатор качества жизни должен включать следующие критерии:

¹ Cobb C, Halstead T, Rowe J. The Genuine Progress Indicator: Summary of Data and Methodology. San Francisco, CA: Redefining Progress, 1995.

² Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-Being for Canada // Research Paper R-99-3E, Applied Research Branch. Human Resources Development Canada, 1998.

³ Morris M. Measuring the Condition of the World's Poor: The Physical Quality of Life Index. N.Y., 1979.

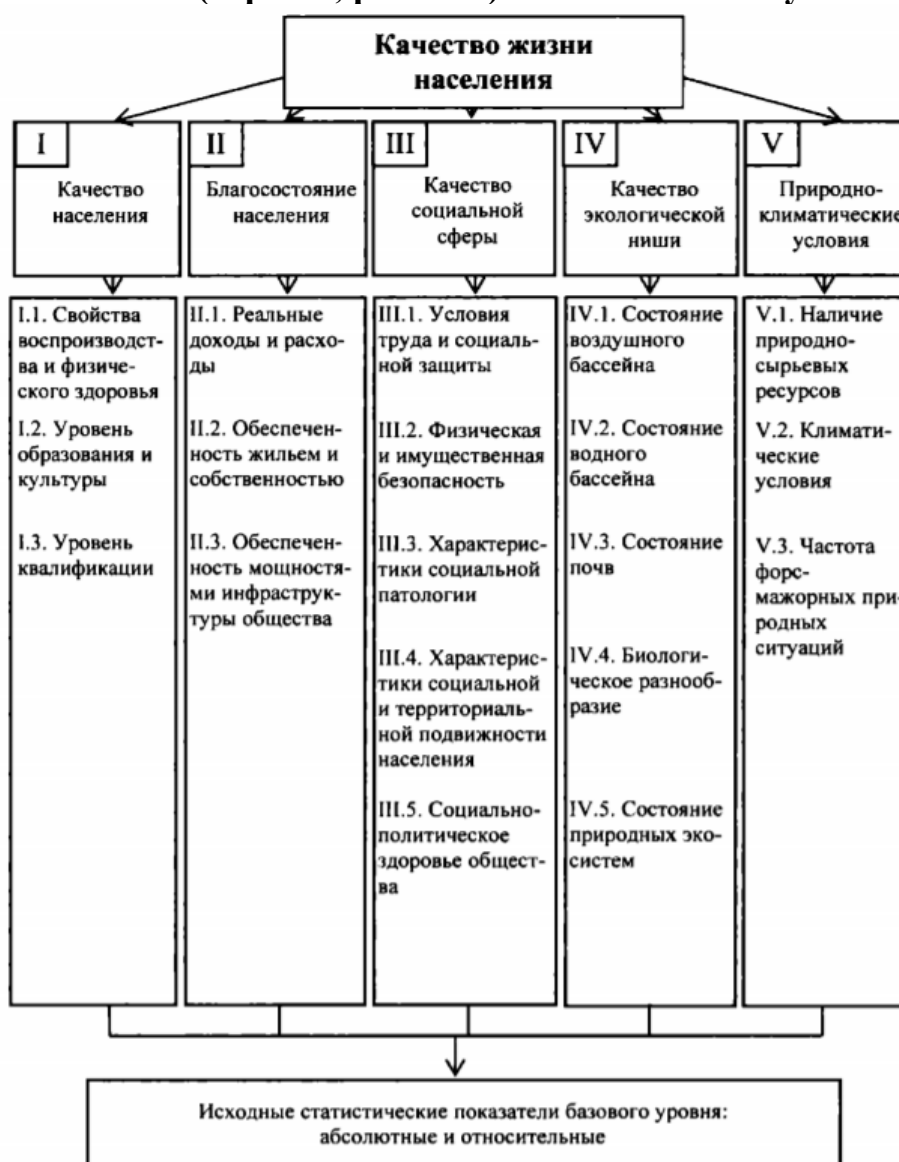
⁴ Johnston D.F. Toward a comprehensive "quality life" index // Social Indicators Research. 1988. 20. P. 473-496.

⁵ Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход / ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2012.

1. качество населения (ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, квалификация, рождаемость, смертность и т.п.);
2. благосостояние населения (материальное благосостояние);
3. социальная безопасность (условия труда, социальная защита, уровень преступности);
4. качество окружающей среды (экологичность);
5. природно-климатические условия.

Каждая из этих сфер декомпозируется на набор соответствующих показателей. В данном подходе сочетаются статистические и социологические данные по оценке различных аспектов качества жизни. К каждому блоку показателей применяются эконометрические модели, которые сводятся в итоге к интегральной оценке качества жизни. Недостатком метода является сложность его расчетов и опора в большей степени на статистические данные, хотя автор объясняет это невозможностью адекватной субъективной оценки ряда параметров.

Рис.1.1. Иерархическая система статистических показателей, частных критериев и интегральных индикаторов качества жизни населения (страны, региона) по С.А. Айвазяну¹

3. Индикативный метод (А. Кетле, Р. Майо-Смит², Р. Бауэр³, Н.А. Аитов⁴, Г. Мильнер, Э. Гишинская, Рывкина Р.В.⁵ и др.).

¹ Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход / ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2012. С.73.

² Майо-Смит Р. Статистика и социология. М.: Издание С. Скирлинга, 1900. 407 с.

³ Bauer R.A. (ed.). Social Indicator. Cambridge: MIT Press, 1966.

⁴ Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. С.12.

⁵ Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. С.29.

Индикативный метод предполагает разработку системы индикаторов, характеризующих качество жизни, как с помощью только статистических показателей, или только социологических данных, или их синтезом.

Попытки отбора показателей для оценки качества жизни появились еще в середине 1960-х гг. В работе «Социальные индикаторы» Р. Бауэр предложил 12 индикаторов: «возможности профессионального образования, образования по возрастным группам, право голоса при обсуждении проблем предприятия, выбор товаров, информация по международным и производственным проблемам, значение свободного времени для конкретного региона, парки и спортивные сооружения, юридическая защита, общественные фонды потребления, обеспечение престарелых, «красота» городов, участие граждан в решении коммунальных вопросов»¹.

С 1970 г. в ОЭСР реализуется программа по измерению качества жизни, проводятся международные сравнительные исследования, например, Quality of life survey, Welfare survey, Comprehensive survey и др.² В 1974 г. Европейская экономическая комиссия ООН систематизировала социальные индикаторы в 8 основных группах: здоровье, качество рабочего места, покупка товаров и бытовые услуги, возможности для проведения свободного времени, чувство социальной уверенности, шансы развития личности, качество физической окружающей среды, возможность участия в общественной жизни.³ В 1975 г. по поручению Европейской экономической комиссии ООН датско-шведская рабочая группа подготовила доклад «Исследование качества жизни в городских поселениях Швеции», в котором качество жизни рассматривалось как понятие, состоящее из двух компонентов: исследование степени удовлетворенности потребностей человека и оценка «действительных возможностей» человека, его свободы и факторов окружающей среды.⁴ Интересен проект «Евробарометр», в рамках которого с 1973 г. проводятся опросы общественного мнения по оценке качества

¹ Тодоров А. С. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций. С. 152.

² Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления. С.14.

³ Тодоров А. С. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций. С. 90.

⁴ Хаджалова Х.М. Повышение качества жизни как условие обеспечения социальной стабильности региона. С.22.

жизни, удовлетворенности жизнью, и ряда аспектов – качество жизни оценивается многоаспектно, но авторы меняют ряд структурных компонент в зависимости от социально-экономических условий. Отдельно следует отметить метод оценки качества жизни по Ферренсу и Пауэрсу¹, получивший признание многих исследователей. Их метод предполагал двухэтапную процедуру: оценку удовлетворенности по заданному списку аспектов жизни, и ранжирование их по значимости для индивида. Этот подход также можно критиковать за попытку экспертной оценки индивидом, не способным оценить реальное влияние на свою жизнь ряда факторов: например, экологической составляющей.

В большинстве из этих подходов используются социологические данные, что затрудняет оценку качества жизни в силу сложности сбора качественной информации, репрезентативной для каждого объекта исследования, особенностей культурных и ментальных ценностей населения, возникающих проблем сопоставимости данных.

В рамках данного исследования предполагается использовать индикативный метод. На основе сформированной системы региональных факторов качества жизни разработан тезаурус показателей, включающий в себя систему социальных показателей.

Регион является местом более конкретного и полного, по сравнению с социумным уровнем, формирования и проявления уровня и качества жизни населения. Это дает возможность построить тезаурус показателей модели уровня и качества жизни населения региона, сочетающий в себе как объективные, так и субъективные показатели (Таблица 1.2.).

¹ Ferrans C., Powers M. Quality of Life Index: Development and psychometric properties // Advances in Nursing Science. 1985. 8. P. 15-24.

Тезаурус показателей региональной модели уровня и качества жизни населения

№№	Факторы	Компоненты	Объективные показатели (статистические данные)	Субъективные показатели, % (социологические данные)
1	Природно-климатические	природно-географические условия	1. оценка уровня территориальной концентрации и производственной специализации, а также сложившихся социально-экономических связей	-
2	Производственно-экономические и экологические	занятость и удовлетворенность трудом	<ol style="list-style-type: none"> 1. численность трудовых ресурсов, тыс. чел. 2. участие рабочей силы 3. уровень занятости, % 4. занятость по видам экономической деятельности 5. уровень безработицы, % 	<ol style="list-style-type: none"> 1. степень удовлетворенности населения работой в целом 2. удовлетворенность взаимоотношениями в коллективе 3. удовлетворенность содержанием труда 4. удовлетворенность условиями труда 5. удовлетворенность оплатой труда 6. удовлетворенность занимаемой должностью 7. оценка рисков потери работы
		уровень доходов населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. начисленная заработная плата работников организаций, руб. 2. реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы, % к предыдущему году 3. прожиточный минимум, руб. 4. структура денежных доходов населения, % 	<ol style="list-style-type: none"> 1. средний ежемесячный денежный доход домохозяйств 2. структура базовых расходов домохозяйств 3. желаемый (достаточный для нормальной жизни) размер ежемесячного денежного дохода домохозяйств 4. динамика наиболее актуальных проблем в оценках населения
		структура потребления	<ol style="list-style-type: none"> 1. потребительские расходы, % 	<ol style="list-style-type: none"> 5. ежемесячные денежные средства на одного члена домохозяйства за вычетом расходов на

		стоимость предметов потребления	<ol style="list-style-type: none"> 1. покупательная способность среднедушевых денежных доходов (на продовольственные непродовольственные товары, платные услуги), % 2. индекс потребительских цен на товары и услуги, % 	<ol style="list-style-type: none"> базовые нужды на основе субъективных оценок 6. оценка населением динамики изменения материального положения домохозяйств 7. оценка ожиданий изменения материального положения домохозяйств в течение ближайшего года 8. уровень закредитованности населения на основе субъективных оценок 9. оценка финансового поведения населения по социологическим данным
		экологические условия	<ol style="list-style-type: none"> 1. индекс загрязнения атмосферного воздуха, ед. 2. выбросы и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, 3. отходящих от стационарных источников, тыс тонн, % 4. выбросы и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, 5. отходящих от автотранспортных средств, тыс тонн, % 6. сброс в поверхностные водные объекты загрязненных сточных вод, % 	<ol style="list-style-type: none"> 1. оценка состояния окружающей среды и экологии в целом
3	Социально-демографические		<ol style="list-style-type: none"> 1. численность населения по возрастным группам, чел. 2. прирост (снижение) численности населения отдельных возрастных групп, % 3. удельный вес возрастных групп в 	<ol style="list-style-type: none"> 1. оценка связи рождаемости с уровнем денежных доходов в домохозяйствах по социологическим данным

			<p>численности населения, %</p> <p>4. этнический состав, %</p> <p>5. уровень рождаемости, на 1000 населения</p> <p>6. общий коэффициент естественного прироста, на 1000 человек населения</p> <p>7. общий коэффициент миграционного прироста, на 1000 человек населения</p> <p>8. построение модели влияния социально-экономических факторов на коэффициент миграционного выбытия населения в муниципальных районах РБ</p>	
4	Социально-инфраструктурные	жилищная обеспеченность	1. обеспеченность населения жильем, в расчете на одного жителя	<p>1. жилищная обеспеченность по типам жилья по социологическим данным</p> <p>2. удовлетворенность жилищными условиями</p>
		здравоохранение и здоровье	<p>1. численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения</p> <p>2. численность среднего медицинского персонала, на 10 тыс. человек населения</p> <p>3. число больничных организаций, ед.</p> <p>4. число коек в больничных учреждениях (включая койки дневного пребывания в стационарах), на 10 тыс. человек населения</p> <p>5. число врачебных амбулаторно-</p>	<p>1. оценка уровня медицинского обслуживания</p> <p>2. субъективные оценки здоровья</p>

			<p>поликлинических организаций, ед.</p> <p>6. мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10 тыс. человек населения</p> <p>7. число фельдшерско-акушерских пунктов, ед.</p>	
	образовательные учреждения и уровень образования	<p>1. число дошкольных образовательных организаций, ед.</p> <p>2. численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях, человек</p> <p>3. охват детей дошкольными образовательными организациями, в % от численности детей соответствующего возраста</p> <p>4. число общеобразовательных организаций, ед.</p> <p>5. уровень образования, %</p>	<p>1. оценка возможности получения образования и знаний</p> <p>2. оценка достаточности уровня своего образования</p> <p>3. оценка доступа к дополнительным формам образования</p> <p>4. образовательные стратегии</p>	
	культурные учреждения и досуговая деятельность населения	<p>1. число общедоступных (публичных) библиотек, ед.</p> <p>2. число учреждений культурно-досугового типа, ед.</p> <p>3. число государственных театров, ед.</p> <p>4. численность зрителей, на 1000 человек населения</p> <p>5. число музеев, ед.</p>	<p>1. оценка возможности проведения досуга, развлечений</p> <p>2. оценка возможности отдыха в период отпуска</p>	

			6. число посещений музеев, на 1000 человек населения	
5	Организационно-управленческие	государственные и целевые программы	1. анализ республиканских государственных и целевых программ	1. оценка направления развития региона 2. субъективные оценки осведомленности властей о проблемах населения 3. оценка эффективности работы органов власти при решении проблем населения 4. субъективные оценки учета в работе властей реальных проблем населения
		социальная безопасность	1. уровень преступности, на 1000 человек населения	1. оценка личной безопасности

Отдельно выделяется **ценностно-ориентационный фактор**, он не включается в общую систему показателей, так как пронизывает все элементы качества жизни. На основе соотнесения социальной реальности своим ожиданиям индивид определяет степень своей удовлетворенности тем или иным аспектом.

Таким образом, в первой главе рассмотрен генезис категорий уровень жизни и качество жизни в мировой науке и в России, а также в Республике Башкортостан. Проанализирована взаимосвязь базовых категорий исследования и четко очерчено их различие. Исследована модель качества жизни населения с точки зрения системного подхода, впервые применена к анализу качества жизни теория рационального выбора. Рассмотрены основные подходы к социологическому анализу специфика региона как особого социально-территориального образования и выделены факторы, формирующие региональную специфику уровня и качества жизни.

Также рассмотрены и проанализированы основные подходы измерения уровня и качества жизни населения, сформирован набор показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения и общая модель качества жизни населения в регионе. Выделено пять основных факторов (природно-климатический, производственно-экономический и экологический, социально-демографический, социально-инфраструктурный, организационно-управленческий) на основе логической последовательности их влияния на формирование региональной системы качества жизни. Каждый фактор предполагает комплекс объективных (статистических) и субъективных (социологических) показателей. Кроме этого, отдельно рассматривается ценностно-ориентационный фактор, который анализируется как сквозной, пронизывающий все основные факторы и формирующий субъективные оценки качества жизни в целом. Произведено непосредственное измерение уровня и качества жизни населения в регионе, выстроен тезаурус показателей региональной модели качества жизни.

Глава 2. Специфика влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан

На основе разработанной методологии оценки влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения необходимо проанализировать процесс воздействия выделенной системы факторов на формирование качества жизни индивида, возможностей выбора и развития.

2.1. Роль экономического фактора в формировании уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан

В Республике Башкортостан влияние природно-климатических условий на уровень и качество жизни населения происходит, прежде всего, в виде формирования общего фона для жизнедеятельности населения.

Неоднородность природных условий на территории региона предопределяет дифференциацию в социальной жизни. В горных, труднодоступных для развития экономической и социальной инфраструктуры районах Башкортостана, иной уровень и иное качество жизни населения, по сравнению с жителями степной, лесостепной зон. **Природно-климатические условия** усложняют формирование достойного уровня и качества жизни населения горных территорий ряда районов республики, а также северо-восточных территорий, удаленных как от основной части республики, так и от транспортных узлов, обеспечивающих выходы на внешние и мировые рынки¹.

Исторически горные территории развивались медленнее в связи с удаленностью от административных центров, труднодоступностью в целом. Это привело к тому, что на фоне равнинных, лесостепных территорий, горные районы характеризуются слабым развитием экономики и бизнеса, социальной инфраструктуры и как следствие более низким уровнем жизни

¹ Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: Гилем, 2009. С.279.

населения. Горная местность, особенности его ландшафта и территориальная удаленность от основных транспортных магистралей формируют предпосылки для проблем с прокладкой дорог, низкого качества дорожного полотна. В сочетании со статусом природоохраняемых территорий – заповедников и природных парков, расположенных на территории горных районов Башкортостана – это создает сложности экономического (в т.ч. промышленного) развития территорий. Отсутствие дорог или их плохое качество затрудняет получение населением качественных и срочных медицинских услуг (скорой помощи), услуг, необходимых в случае экстренной ситуации, связанной с безопасностью (криминальной ситуации, пожаров), создает угрозу дорожно-транспортных происшествий. Также проявляется негативный экономический эффект – удорожание затрат на ведение предпринимательской деятельности, ведения фермерского хозяйства.

Наиболее благоприятны в плане социально-экономического развития и, следовательно, формирования высокого уровня жизни равнинные территории с более мягким климатом, что позволило сформировать комплекс крупных транспортных узлов общенационального значения, железнодорожных линий местного значения, территории, примыкающие к внешним границам Республики Башкортостан и имеющих возможности для выхода на внешние продовольственные и другие рынки, территории, примыкающие к крупным мегаполисам с емким рынком потребления¹.

Исторически многие города Башкортостана появились в середине XX века на точках разработки природных ресурсов. Наличие ресурсов – нефти, газа, залежей природных руд – сформировали направления развития производств и переработки, заложили экономическую основу многим городам Башкортостана, создали центры притяжения населения. Следуя экономической целесообразности разработки природных ресурсов, в первую очередь городские поселения были основаны на территории равнин и

¹ Там же. С.279.

лесостепных районов (западная, южная, северо-западная территории), наиболее близких к центру и удобных в плане развития транспортной инфраструктуры (близость железнодорожных путей, федеральных трасс). Территории севера, северо-востока, Урала оказались, в силу своей удаленности и труднодоступности, высокими экономическими затратами разработки ресурсов, в стороне от модернизационных процессов. Это создало предпосылки для дальнейшей дифференциации, ряду социальных и экономических проблем, специализации отраслей занятости, различий в уровне и качестве жизни населения, возможностей для развития и реализации своего потенциала населения этих территорий. Таким образом, природная среда сформировала пространственное распределение экономического и человеческого капиталов региона, различий в уровне и качестве жизни населения.

С учетом особенностей природно-климатических условий, наличия природных ресурсов, основанном на этом уровне территориальной концентрации и производственной специализации, а также сложившихся социально-экономических связей Республики Башкортостан выделяют семь социально-экономических зон — центральную, южную, западную, северо-западную, северную, северо-восточную и уральскую. Дальнейший анализ по каждому фактору будет учитывать разделение региона на эти зоны, так есть определенная специфика в формировании качества жизни населения в зависимости от особенностей данных зон.

Зоны отличаются различным природным потенциалом, в связи с чем на их территории сформировались разные специализации отраслевой экономики.

Концентрация доступных природных ресурсов, удобство ландшафта на территории центральной, южной, западной и северо-западной зон способствовала формированию городских поселений, более быстрому социально-экономическому развитию. Это позволило сформировать высокоразвитые хозяйственные комплексы на их территории, в которых

сконцентрировано «около 90% экономического потенциала республики, в т.ч. 94% — промышленного, 74 — сельскохозяйственного, 96 — строительного, 92 — транспортного; приходится 92% оборота розничной торговли и общественного питания; оказывается населению 93% объема платных услуг. Здесь развито малое предпринимательство, на него приходится около 94% выпуска продукции малых предприятий Башкортостана»¹. На этих территориях находится основная часть городов региона, значительна доля городского населения, высокий уровень развития социальной инфраструктуры, предпринимательства. Для населения этих зон характерны более высокие доходы, уровень потребления, доступ к социальным услугам. Наиболее высокая концентрация сырьевой базы, производственных сил, развитие социальной сферы создает соответственно более высокий уровень жизни населения этих зон.

Центральная зона – наиболее развитая территория республики в экономическом и социальном плане, это своего рода агломерация вокруг г. Уфа, пространственное развитие районов на ее территории тесно связано с возможностями, которые предлагает этот город-миллионник населению. Здесь сосредоточено 39,7% промышленного потенциала республики, в том числе топливной промышленности, химии и нефтехимии, машиностроения и металлообработки, лесной и деревообрабатывающей, пищевой, медицинской, полиграфической промышленности. Здесь также действует большое число перерабатывающих предприятий.

Южная зона – вторая по уровню развития территория республики, где сосредоточено 31,6% промышленного потенциала республики. Причем, 80% его составляют нефтепереработка, химическая и нефтехимическая промышленности. Западная зона занимает третье место в республике по уровню экономического и социального развития. В промышленном потенциале республики он занимает 11,4%, в основном в области машиностроительной промышленности и металлообработки, легкой,

¹ Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала 2008.

пищевой, медицинской, деревообрабатывающей промышленности. Северо-западная зона республики располагает 11,1% промышленного потенциала территории, здесь развита энергетика, легкая промышленность, машиностроение и металлообработка. Основу экономики территории составляет сельское хозяйство.

Территориальное расположение, особенности ландшафта и ресурсов создали предпосылки значительно меньшей развитости в социально-экономическом плане и тем возможностям, которые могут дать своему населению, уральской, северной и северо-восточной зон, занимающих в совокупности большую площадь – 33% территории Республики Башкортостан, но при этом имеющую малую долю промышленного потенциала республики. «Уровень концентрации промышленного производства в расчете на 1 тыс. кв. км площади в уральском подрайоне ниже в 4,5 раза, северо-восточном — в 30,4 раза, чем в среднем по республике. Слабо развито малое предпринимательство: приходится 6,3% всего выпуска продукции малых предприятий республики»¹. Население этих территорий преимущественно сельское, городов достаточно мало (г. Белорецк, г. Баймак, г. Сибай, г. Учалы). Население этих территорий депривировано и относительно получения качественных услуг, и относительно возможностей развития.

Северо-восточная зона обрабатывает всего 0,2% объема промышленного производства, в основном пищевой промышленности, комбикормовой, лесной и деревообрабатывающей, полиграфической промышленности. Основой экономики данных территорий является сельское хозяйство, пчеловодство, скотоводство. Северная зона является самой низко развитой территорией республики, здесь сосредоточено только 0,1% промышленного потенциала региона. Зона не обладает богатой ресурсной базой, однако имеются предпосылки развития сельского хозяйства, строительного производства. Уральская зона сосредотачивает 5,9% промышленного

¹ Там же.

производства: цветной металлургии, черной металлургии, промышленности строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей промышленности. Такая направленность отраслевой специализации уральской зоны создает предпосылки для экологических проблем.

Климатические условия Республики Башкортостан детерминируют значимость базовых потребностей в одежде, жилье, питании, в большей степени, чем в регионах с более теплым климатом. Более суровый климат горных территорий создает особенности для ведения сельского хозяйства, затрудняет выращивание определенных культур, существенно сокращает длительность сельскохозяйственного сезона. Кроме этого, более холодный климат способствует немного иному качеству питания, выбору одежды, более низкие температуры увеличивают экономические затраты на обогрев помещений, социальных объектов. В остальных частях региона климат более континентальный, более пригодный для сельского хозяйства.

Особенно это характерно для уральской зоны (расположенной в предгорьях Южного Урала), в которой 42,0% населения считают климат слишком суровым. В других зонах показатели значительно ниже: в северной зоне – 17,9%, в северо-западной – 12,0%, в северо-восточной – 4,9%, южной – 16,7%, западной – 9,4%, центральной – 9,5%, в г. Уфа – 10,6%.

Таким образом, природно-климатический фактор детерминирует направление производственной специализации местности, развитие ее экономической структуры, характеризуя во многом специфику занятости населения, уровня доходов, а соответственно и показатели уровня и качества жизни населения.

Производственно-экономический фактор выражается в уровне и качестве жизни населения региона посредством занятости определенными видами труда, удовлетворенностью трудовой деятельностью, получаемых доходах. Непосредственно с этими аспектами связаны показатели уровня дохода и материальной обеспеченности населения.

Концентрация производства, сформированная в результате особенностей природных условий, оказывает влияние на распределение и характер занятости населения региона и отдельных его территорий. В Башкортостане за последние годы трудовые ресурсы (часть населения региона, имеющую необходимое физическое развитие, здоровье, образование, возраст, способности, квалификацию, необходимые для работы в сфере общественно-полезной деятельности) сокращаются: с 2014 по 2017 гг. они сократились с 2414,6 тыс. чел. до 2236,3 тыс. чел.¹, что связано с миграционными и демографическими процессами.

В целом, *уровень занятости* (отношение количества работающего населения к числу экономически активного населения) населения имеет небольшую тенденцию к росту, в 2012 г. показатель составил 61,2%, в 2017 г. – 62,7% к общей численности населения. Согласно статистике, *уровень безработицы* в республике постепенно снижается после небольшого скачка показателя в 2015 г.: от 6,1% от численности экономически активного населения до 5,6% в 2017 г. Средняя продолжительность поиска работы в 2017 г. по статистике составляет 7,5 месяцев. По социологическим данным безработными – временно находящимися без работы и ищущими работу – себя считают 4,2% населения, что сопоставимо со статистическими данными². Дифференциация уровня занятости населения в рамках социально-экономических зон региона основывается на специфике развития производственно-экономической инфраструктуры территорий. Центральная зона отличается наиболее низкими показателями зарегистрированной безработицы – ниже на 30%, чем в среднем по республике³. В западной, южной социально-экономических зонах благодаря промышленному и экономическому развитию, разработкам природных ресурсов, занятость сопоставима с тенденциями в центральной зоне. В уральской социально-

¹ Труд и занятость в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018 г. С.46.

²Республиканский социологический мониторинг, волны 2011-2014 гг.

³ История башкирского народа: в 7 т./ гл.ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. СПб.: Наука, 2011. С.166.

экономической зоне узкая специализация производств затрудняет рациональное использование трудовых ресурсов в половом и квалификационном плане, что приводит к миграционному оттоку населения в другие территории республики. Северная и северо-восточная социально-экономические зоны также имеют низкую степень экономического развития, что создает сложности в области занятости. По социологическим данным, учитывающим не только зарегистрированную, но и незарегистрированную безработицу, наиболее высок уровень безработицы в северной и северо-западной зонах (8,0%), уральской (6,1%); более низкий – в г. Уфа (1,8%), южной (2,8%), западной (3,6%), северо-восточной (3,9%), центральной (4,4%) зонах. Наиболее низкие оценки северных, уральских, северо-западных территорий связаны с преимущественно аграрным и обрабатывающим направлениями их экономического развития – узостью сектора трудоустройства, несоответствием квалификации кадров предложениям на рынке труда, сложностью трудоустройства квалифицированной молодежи.

Несмотря на невысокую долю фиксируемой безработицы по региону в целом, эта проблема является существенной в восприятии населением и динамика ее актуальности нарастает: с 2011 по 2015 гг. доля населения, считающая данную проблему актуальной, выросла с 30,4% до 42,8%. В общественном мнении безработица – наиболее важная проблема после роста цен и низких заработных плат. Это связано с высокой проблематичностью трудоустройства, отсутствием подходящих вакансий: население не готово потерять текущее место работы в связи с низкими возможностями занятости на новом месте. В целом в регионе возможность найти работу оценивается очень низко: 62,5% населения считает, что в их населённом пункте найти работу сложно, в том числе четверть населения (24,5%) оценивает подобную возможность как «очень плохо». Причем, особенно интенсивно эти проблемы проявляются в северо-восточной (84,8%), северной (76,8%), северо-западной (75,6%), уральской (76,8%), западной (71,4%) зонах. Чуть менее интенсивно – в центральной (69,1%) и южной (66,2%). Даже в г. Уфа –

центре социально-экономической жизни региона – низкими возможностями найти работу оценивают 39,0% населения.

Безработица в Башкортостане связана в первую очередь с дисбалансом рынка труда и профессионального образования, при этом в сельских территориях и малых городах она имеет тенденцию к устойчивости, застойным явлениям. Так как именно занятость обеспечивает основной доход населения, потеря трудоустройства чревата серьезным и длительным периодом деприваций, снижения уровня и качества жизни, особенно в условиях отсутствия сбережений, наличия несовершеннолетних детей, наличия кредитов, в т.ч. ипотечных.

При этом, у населения достаточно высока доля опасений потерять текущее трудоустройство: почти треть (28,4%) населения региона считает потерю нынешней работы вполне возможной, 30,1% затрудняются оценить вероятность оказаться в статусе безработного, что тоже очень показательно. Только 41,5% считает маловероятным возможность потери текущей работы. Что касается территориальной дифференциации (Приложение 1, рис.1), также прослеживается закономерная тенденция наиболее низких показателей и общей неопределенности в северной (46,2% населения считают возможным потерю трудоустройства) и северо-восточной (соответственно 35,7%) зонах – территориях с исключительно сельским населением, удаленных от городов Башкортостана, с узкой экономической специализацией и низкой долей предпринимательской активности, что существенно ограничивает выбор сферы занятости и гибкости трудоустройства. Более стабильна ситуация в г. Уфа – доля респондентов, считающих риск потери работы маловероятным, составляет 49,7%, однако процент считающих, что это возможно, также достаточно ощутим – почти четверть населения (22,9%). Причем, оценки не сильно волатильны относительно разных социально-демографических, возрастных групп, то есть характерны для всех в рамках территории.

Возможности поиска работы в случае потери текущего трудоустройства также не оптимистичны: в регионе только 23,1% населения считает, что

легко может найти другую работу, 49,2% населения считает, что поиск работы требует некоторого времени, почти трети населения (27,7%) найти новую работу будет трудно. Территориально прослеживается та же тенденция – более низких возможностей населения северной, северо-восточной, уральской зоны: 42,9%, 35,5% и 34,8% населения низко оценивают свои шансы найти работу в случае ее потери.

Определенную неустойчивость и ощущение нестабильности, риски бедности создает практика распространения срочного трудового договора, гражданско-правового договора вместо бессрочного (при котором работнику гарантируются занятость). В Башкортостане доля работающего населения, оформленного трудовым договором на определенный срок, составляет 23,2% – почти четверть населения. Кроме этого, высока доля теневого сектора – каждый десятый (10,6%) не оформлен официально, и имеет только устную договоренность о трудоустройстве, что также создает сильные риски. Различия по территориальным признакам не существенны. Подобная незащищенность актуализируется необходимостью непрерывного повышения квалификации, знание рынка труда, большей самостоятельности в организации своей трудовой деятельности. С одной стороны это создает ощущение свободы, но усиливает риски социальной незащищенности, особенно у молодых специалистов¹.

Отсутствие занятости, социальное напряжение в связи с возможной потерей трудоустройства, неустойчивость занятости способствуют оттоку населения. Одна из моделей поведения в ситуации безработицы – трудовая миграция, в т.ч. вахтовая. Так, доля населения, выезжающая на заработки из своего населенного пункта на несколько недель или месяцев, составляет 8,6% по региону в целом. Для северной зоны показатель вырастает до 14,6%, северо-восточной – 11,3%, северо-западной – 15,0%, западной – 12,0%, центральной – 11,1%, уральской – 8,1%, южной – 7,9%, г. Уфа – 3,6%. То

¹ Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации // под редакцией С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. Метод доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (Дата обращения: 21.08.2019)

есть, наиболее высоки риски оттока населения на территориях с низкими возможностями трудоустройства, результатом этого также является фиксация заработной платы и налоговые отчисления по месту работы в других регионах, что снижает региональный бюджет и затрудняет анализ статистики территориям с наибольшей долей вахтовой миграции.

В целом, материальное положение вахтовых мигрантов более благополучно по сравнению как с городским населением Республики Башкортостан в целом, так и по сравнению с сельским населением. Так, семьи вахтовых мигрантов по уровню покупательской способности денежных доходов домохозяйств значительно выше, чем остальное население. Доля тех, кто может позволить себе все, за исключением квартиры или дома в этой группе составляет 27,7%, у сельского населения в целом – только 6,1%, населения г. Уфа – 9,4%, населения других городов РБ – 12,0%. Также значительно меньше доля малообеспеченных: доля семей, чьих доходов хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения составляет 9,2%, среди сельского населения в целом – 25,6%, населения г. Уфа – 21,3%, населения других городов РБ – 13,5%.

Однако значительную долю в структуре денежных доходов семей вахтовиков составляет оплата труда вахтового мигранта (84,5%) и заработная плата супруга или супруги (69,6%). Другие возможные статьи доходов практически незначимы. Причем, у 58,5% вахтовиков деньги, которые они зарабатывают, покрывают более половины бюджета семьи, у 23,8% – половину бюджета семьи. Диверсификация доходов является некоторой основой в случае потери работы: чем больше источников дохода, тем более защищена семья в случае непредвиденных ситуаций. В семьях вахтовых мигрантов практически не присутствуют доходы от реализации сельскохозяйственной, животноводческой продукции с личного подсобного хозяйства – как у других сельских жителей, доходы от сбережений, акций, ренты – как в городской местности. Таким образом, семьи вахтовых

мигрантов не защищены от попадания в слои крайней бедности в случае потери трудоустройства основного добытчика.

Возможности занятости населения определяются специализацией территории, гибкостью образовательной системы. В регионе существуют противоречия подготовки кадров как высшего среднего, начального профессионального, так и дополнительного образования, что формирует дисбаланс на рынке труда и снижает возможности населения вариативного поведения в случае безработицы. Особенно ощутимы эти противоречия в уральской, северной, северо-восточной зонах – более узкая направленность экономики по сравнению с территориями западной, центральной, южной зон создает предпосылки для более тяжелых проблем с занятостью. Западная, центральная, южная зоны, несмотря на более оптимистичные оценки и более благоприятные возможности для решения проблем, тем не менее, также показывают те же тренды, только с меньшей степенью их интенсивности, что говорит о комплексности, системности проблем. По понятным причинам в г. Уфа эти тенденции выражены в меньшей степени, но и там они фиксируются. Это создает необходимость баланса системы образования и подготовки и переподготовки профессиональных кадров с направлением развития производственной системы Башкортостана. Необходимо тесное сотрудничество образовательных организаций, начиная со среднего общего образования, с основными, базовыми предприятиями территории для профориентационной работы с молодежью.

Подобные проблемы с оценкой населением уровня безработицы в регионе, низкие шансы нового трудоустройства в случае увольнения влияют на субъективную удовлетворенность населения своей работой и различными ее аспектами.

Оценивая характер работы, условия труда, оплату труда и другие значимые характеристики своей занятости, индивид отталкивается от некой общей оценки ситуации и сравнивает свое положение с усредненным положением других. Это влияет на направленность и интенсивность

положительных или негативных оценок. Так, в случае массовых проблем с поиском работы, пониманием сложности ее поиска, некоторые содержательные аспекты труда могут отходить на второй план и быть не такими значимыми по сравнению с риском потерять работу. Кроме этого, большое значение имеет однородность социальной среды. Например, г. Уфа характеризуется наибольшей поляризацией населения по уровню доходов, образования, занятости, возможностям для развития, и это дает толчок сравнению «своего» положения с положением «другого», более высокий уровень запросов населения. Более однородная среда – сельские территории – характеризуются не сильными различиями в доходах, формах занятости, возможностях и доступу к услугам и потреблению, что снижает социальную напряженность от «несправедливого» распределения благ и смягчает восприятие своего положения. Удовлетворенность часто формируется как результат этого сравнения и это объясняет достаточно высокие оценки удовлетворенности населения работой на фоне таких серьезных проблем с занятостью в регионе.

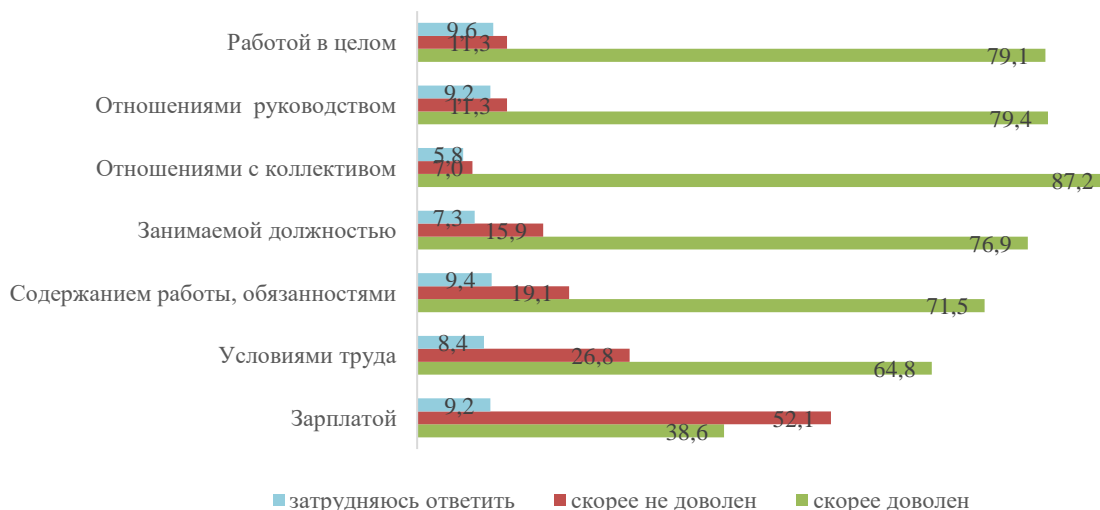
В Башкортостане доля работающего населения, полностью удовлетворенного работой в целом, составляет 79,1%. Совокупная доля неудовлетворенных своей работой составляет 11,3% населения. Среди показателей, оценивающих удовлетворенность трудом экономически активного населения, наиболее низкие оценки связаны с оплатой труда. Полностью удовлетворены текущим уровнем заработной платы 38,6% населения, негативные оценки составляют более половины населения – 52,1%. Это связано с приоритетом этого аспекта у населения и объективно низкими значениями оплаты труда – в условиях снижения покупательной способности денежных доходов, росту инфляционных процессов, закредитованности населения уровень заработной платы является важнейшим результатом трудовой деятельности.

Отношения с коллективом и руководством, занимаемая должность – аспекты не настолько значимые для населения на фоне проблем с уровнем

доходов и условиями труда, их актуальность снижена по сравнению с проблемными аспектами и оценивается более высоко.

Рис. 2.1.

Удовлетворенность населения Республики Башкортостан отдельными аспектами занятости, %

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Существует несколько тенденций в оценке удовлетворенности населения трудом в зависимости от принадлежности к различным социально-демографическим группам. Существенно более позитивно оценивают все аспекты – условия труда, содержание труда, оплату труда, работу в целом – сельские жители, женщины, пожилые (от 64 лет и старше) люди, лица с высшим образованием. Тем не менее, оплата труда является показателем менее всего удовлетворяющим население, не зависимо от уровня образования и социально-демографических характеристик. Это связано с большими диспропорциями заработной платы работников разных отраслей, низкой покупательной способностью денежных доходов, кроме этого, оценка связана с уровнем притязаний, более высокой у лиц с высшим образованием, поэтому, несмотря на более высокие доходы удовлетворенность от них также невысока и не покрывает запросы.

Анализ удовлетворенности различными аспектами трудовой деятельности населения социально-экономических зон дифференцирован и

продолжает тенденции более низких оценок северных, северо-восточных, уральских территорий. Так, удовлетворенность уровнем заработной платы наиболее низко оценивается в северо-восточной (58,8%), северо-западной (55,1%), уральской (53,4%) зонах (Приложение 1, рис.2-5.). Условия труда также достаточно проблемная зона трудовой деятельности: наиболее низко оцениваются в уральской (31,2%), северо-восточной (30,8%), центральной (29,6%), северной (25,1%). Содержание работы и обязанности также вызывают наибольшее неудовлетворение населения в северо-восточной (22,4%), северо-западной (22,5%), уральской (21,0%) зонах. Также есть несоответствие запроса на определенную должность и реального ее статуса, особенно эта проблема характерна для г. Уфа (22,9%), но также имеет место в северо-западной (18,7%), центральной (15,8%) зонах. Эти тенденции в оценках отражают специфику предлагаемых на рынке труда вариантов занятости, характер специализации рабочей силы на этих территориях.

Наряду с положительными оценками удовлетворенности содержанием труда, условиями труда, работой в целом, есть ряд существенных проблем в области занятости и трудовых отношений. Высокий уровень безработицы формирует у населения необходимость адаптации к сложившимся условиям. На фоне сложившегося общественного мнения относительно сложности трудоустройства по специальности, молодежи без опыта работы, женщинам с детьми, оценка подавляющего большинства населения сложности трудоустройства на достойную работу с хорошей зарплатой, социальным обеспечением и безопасными условиями труда. Так сравнение своего социально-экономического положения с другими создает предпосылки для оценки удовлетворенности трудоустройством, боязнь безработицы, и сомнения в возможности перемен в текущем положении.

Население сельских территорий пока еще имеет потенциал для развития – сохраняющийся более традиционный уклад жизни, навыки ведения сельскохозяйственной, фермерской деятельности, ремесел дают предпосылки для поддержки и стимулирования этих форм занятости. Однако этот

потенциал имеет временные ограничения – если не учесть эти возможности уже сейчас, произойдет естественная смена поколений и эти знания могут быть потеряны. Существуют большие перспективы развития туристического направления и создания туристической инфраструктуры – наличие значительных территорий рекреационного назначения, заповедников, природных парков, привлекательных туристических и экологических мест на территории сельских районов позволяет двигаться в этом направлении. Условия структуры рынка труда и системы подготовки образовательных кадров территорий делает целесообразным межмуниципальное взаимодействие для создания синергетического эффекта в развитии и интеграции ресурсов, увеличение интенсивности взаимодействий – как экономическом, так и социальном в плане. Современные технологии, цифровизация также дает дополнительные возможности для удаленной занятости, расширения возможностей коммуникации и сотрудничества. Тенденции, связанные с развитием цифровых технологий, способствуют интеллектуализации труда, повышению занятости в сфере услуг и формированию новых форм занятости (формы удаленной работы и фриланса). Этот процесс имеет как позитивные, так и негативные эффекты – снижение рисков уязвимых групп (молодежи, женщин с детьми, лиц с ограниченной мобильностью), но при этом создает вероятность неустойчивой занятости. Необходимо поддерживать эти группы населения иначе поляризация и неравенство будут возрастать. Еще одной возможностью является внедрение идеи непрерывного образования, позволяющего минимизировать негативные эффекты проблем с занятостью, особенно в плане профессиональной переподготовки для лиц более старших возрастов. Необходимо создавать возможности для эффективной занятости молодежи: развивать оптимальные модели и формы вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность (трудовые объединения, студенческие отряды, молодежные биржи труда и др.), реализовать комплекс мер по профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных

учреждений и незанятой молодежи с активным привлечением работодателей, проработать программы трудоустройства молодежи в летний период (реализация проекта предполагает формирование перечня вакансий ведущих предприятий региона и муниципальных образований, в т.ч. создание базы молодых людей, желающих трудоустроиться на летний период). Целесообразно сформировать «Единое кадровое пространство Республики Башкортостан» (сфера реализации профессиональных возможностей и способностей каждого жителя в рамках региона как целостной территориальной системы). Режим «наибольшего благоприятствования» при продвижении товаров местных производителей будет способствовать развитию сельского предпринимательства.

Результатом развития производительных сил региона, специализации экономики, темпов и характера ее развития, возможностей занятости населения является тот или иной **уровень доходов населения**, возможности потребления и уровня жизни в целом. Денежный доход, помимо расширения свободы выбора личности и обеспечения больших возможностей в доступе к различным услугам и благам, во многом влияет на статус личности, субъективное восприятие качества жизни. Определяющую роль в достижении достойного уровня жизни играют доходы населения и комплекс возможностей для удовлетворения основных потребностей, которые обеспечивает территория проживания (уровень развития социальной инфраструктуры).

По основным статистическим показателям в последние годы в Республике Башкортостан фиксируется тенденция к снижению реального уровня доходов населения и покупательной способности денежных доходов, хотя номинальное выражение их растет.

Начисленная заработная плата работников организаций в 2015 г. составила 25 927,5 руб., в 2016 г. – 28 107,9 руб., в 2017 г. – 30 357,7 руб. Значения реальных располагаемых денежных доходов населения, посчитанных с учетом индексов потребительских цен, показывают

планомерное сокращение уровня денежных доходов населения. В 2015 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составляли 94,1%, в 2016 г. – 95,6%, в 2017 г. – 98,3%¹. То есть, реальные располагаемые денежные доходы населения показывают снижение их покупательной способности. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов на большую часть основных продовольственных товаров, непродовольственные товары, а также платные услуги сокращается (Приложение 1, таблица 1,2). Индекс потребительских цен на товары и услуги в 2017 г. составил 101,6%, в том числе на продовольственные товары – 100,6%, непродовольственные товары – 101,4%, услуги – 103,6%. Кроме этого, показатель растет в течение нескольких лет, что не сопоставимо с показателем реальных располагаемых денежных доходов населения. Таким образом, инфляционные процессы происходят быстрее роста денежных доходов населения региона, что сокращает потребительские возможности населения. Наблюдается явная тенденция к ухудшению уровня жизни населения, возможностей потребления товаров и услуг.

Башкортостан развивается как в рамках общей социально-экономической ситуации в стране (снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, снижение покупательной способности денежных доходов, инфляционные процессы, рост цен на продукты питания и коммунальные платежи, рост дифференциации населения), так и под влиянием региональных процессов (урбанизационных, социально-экономических, демографических, миграционных). Важным фактором, влияющим на уровень жизни населения региона, является возможность получения образования и наличие рабочих мест, инновационность экономики, уровень инвестиций и внешнеэкономическая деятельность, прозрачность и открытость местного уровня властей, создание условий для развития предпринимательства, повышения личностного уровня

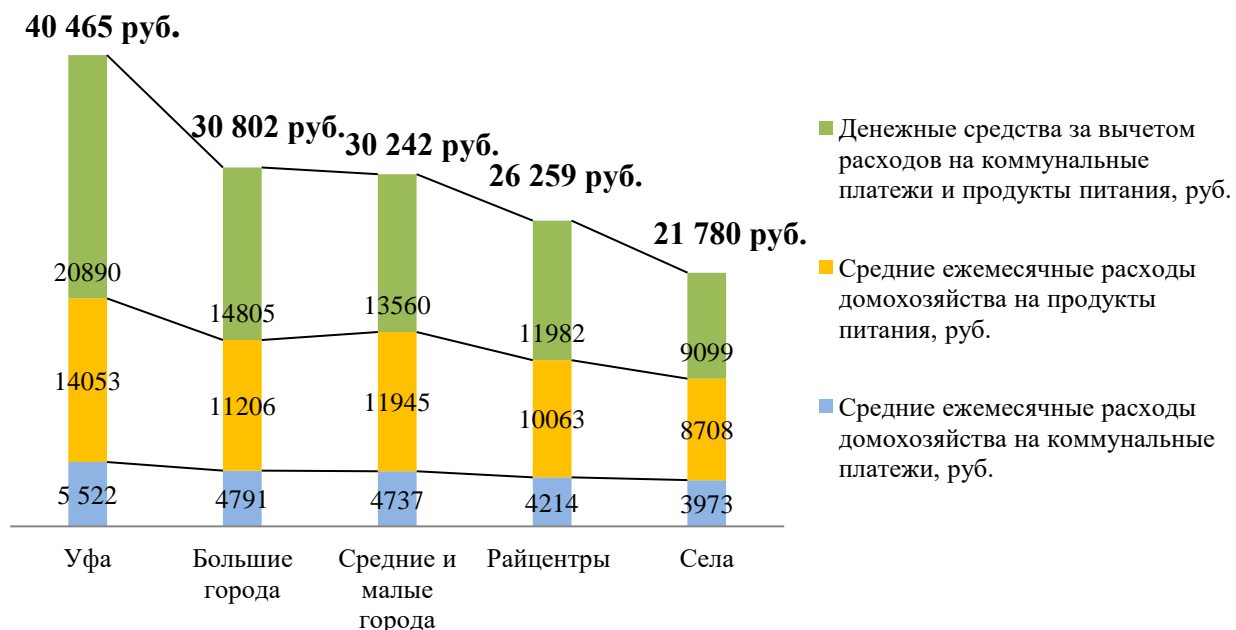
¹ Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. 90 с.

компетенций, эффективная коммуникация бизнеса, власти, науки, внедрение технологий в регионе. Значительную роль играет создание благоприятной экономической среды, поддержка местных производителей региональным уровнем властей, социальная поддержка различных категорий населения. Результат синтеза этих процессов – формирование определенного уровня жизни, во многом определяющего поведенческие стратегии и возможности населения региона. Социально-экономические тенденции, фиксируемые статистикой, определяют необходимость решения этих проблем, одним из которых может быть разработка и совершенствование социальных стандартов благополучия населения на федеральном уровне и их внедрение на региональном уровне; актуализация решения проблем с бедностью в региональных программах социально-экономического развития.

По социологическим данным в 2015 г. в среднем ежемесячный доход домохозяйств в регионе составлял 29 891 руб. Безусловно, значение показателя дифференцировано в разных типах населенного пункта: если для г. Уфа сумма ежемесячного денежного дохода семей составляет около 40 465 руб., то для жителей сельских территорий почти в два раза ниже – примерно 21 780 руб.

Рис. 2.2.

Средние ежемесячные доходы и структура основных расходов семей Республики Башкортостан по территориальным группам, руб.

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

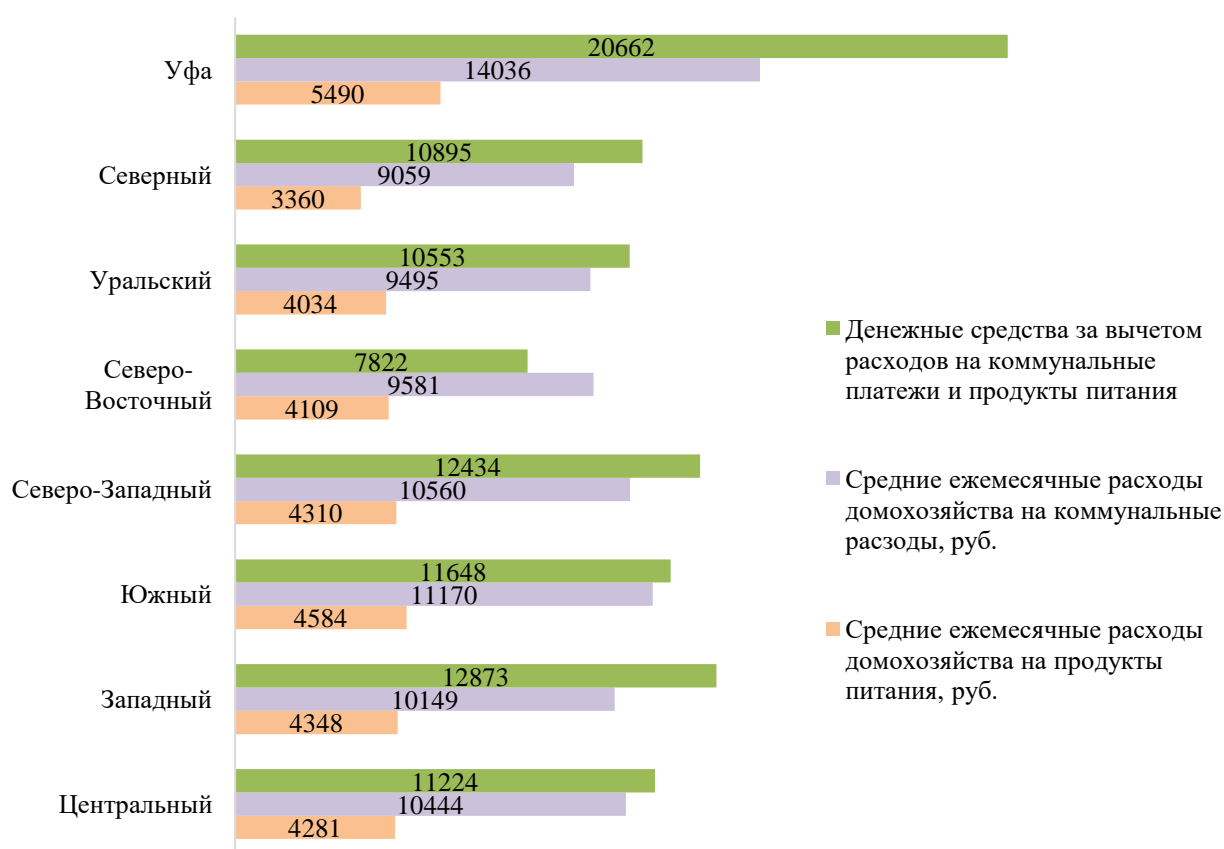
Таким образом, существует почти двукратный разрыв между денежными доходами домохозяйств в разных типах поселения. Такая дифференциация населения говорит о сильной поляризации населения, социальных групп, социальной эксклюзии сельских семей, наличием сложностей для них в поддержании среднего уровня жизни, доступного для городского населения. Аналогичные тренды выстраиваются по уровню затрат на базовые расходы (на покупку продуктов питания, коммунальные платежи) и денежные средства на другие нужды.

Дифференциация по уровню доходов во многом связана со спецификой расселения в регионе – наименее развитые территории севера, северо-востока, уральской зоны в силу более низкого развития экономики и ее специализации на отраслях с преимущественно более низкой оплатой труда, характеризуются более низкими доходами населения. Перемещение населения из этих зон в экономически и социально более развитые поселения усиливает неравные стартовые возможности по сравнению с постоянно

проживающим населением на территориях прибытия. Неравенство возможностей связано с более развитым экономическим и социальным капиталом населения в точках миграционного притяжения. Наиболее низкие доходы и расходы на питание характерны для депривированных территорий уральской, северной, северо-восточной зон.

Рис. 2.3.

Средние ежемесячные доходы и структура базовых расходов домохозяйств РБ по территориальным группам, руб.

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Такие разрывы преодолеть достаточно сложно, так как причиной являются системные моменты – пространственное распределение экономических и человеческих ресурсов, сложившаяся специализация экономики, территориальное расположение поселений и удаленность большинства сельских территорий от крупных центров. Возможности для

некоторого выравнивания такой поляризации городского и сельского населения находятся в реализации проектов по формированию доходогенерирующих микропредприятий в сельских поселениях на основе кооперации населения для производства молочных продуктов, мясных изделий, переработки шерсти или переработки овощей, фруктов. Это позволит наладить точки сбыта для сельскохозяйственной продукции на более выгодных условиях, создать возможности для занятости и повышения доходов, послужит сдерживающим фактором для реализации миграционных установок населения. Кроме этого, результатом будет социальный эффект – повышение сплоченности и кооперации населения.

На уровень жизни и уровень доходов населения безусловно оказывают влияние социально-политические и экономические процессы, происходящие в Российской Федерации. Снижение покупательной способности денежных доходов населения, инфляция, имеющая место в течение нескольких последних лет, повышение цен на основные продукты питания и коммунальные услуги, усиление поляризации населения являются во многом следствием тенденций 2015-2016 гг. В первые годы после введения экономических санкций население поддерживало текущую внешнюю политику, ценностная компонента – ощущение гордости за страну – перевешивала материальные последствия, но сейчас в условиях ухудшения материального благосостояния постепенно на первый план выходят вопросы экономического и материального благополучия.

На протяжении 2011-2015 гг. рейтинг актуальных проблем населения региона фактически не меняется. В первую очередь, это: рост цен; низкие заработная плата и пенсии; повышение квартплаты, рост коммунальных платежей. Анализ показывает тренд на усиление значимости этих проблем в общественном мнении: если в 2011 г. рост цен занимал первое место в списке проблем для 67,8% населения, то в 2015 г. – для 82,2%. Тенденции схожи и для других социально-экономических проблем: в 2011 г. низкая заработная плата и пенсия беспокоила 54,4% населения, в 2015 г. – 65,7%; повышение

квартплаты, повышение цен на оплату коммунальных услуг – 39,0 и 49,8% соответственно.

По социологическим данным в регионе значительная доля населения имеет невысокий уровень жизни: около 5 % населения не хватает денежных средств на питание, 23,9% населения может позволить себе затраты на питание, но покупка одежды и других более дорогих вещей затруднительны. Это позволяет говорить о высоком уровне бедности. Уровень бедности оказывает существенное влияние на социальное самочувствие и социокультурную дифференциацию населения. Уровень дифференциации может иметь двойкий социальный эффект – стимулирование развития социальной конкуренции и динамику развития экономики, или при определенном пороговом значении консервация неравенства и бедность в регионе, то есть порождает социальную эксклюзию. В регионе можно выделить четыре основных слоя населения (Таблица 2.1.) на основе уровня потребления и материального благополучия: низший (28,8%), нижний средний (40,6%), верхний средний (17,4%), высший (13,2%). Следует обратить внимание на значительную долю населения, относящую себя к низшему слою – 28,8%.

Таблица 2.1.

Распределение населения Республики Башкортостан на слои на основе уровня потребления, 2015 г.

Характеристика	Доля, %	Название слоя
Денег не хватает даже на питание	4,9	Низший
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения	23,9	
Денег хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения	40,6	Нижний средний
Денег хватает на бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения	17,4	Верхний средний
Денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома	11,5	Высший
Денег достаточно для покупки квартиры или дома	1,7	

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

При этом, анализ показывает тренд изменения структуры населения по уровню материальной обеспеченности: в 2015 г. по сравнению с 2010 г. сильно выросла дифференциация населения: если в 2010 г. доля нижнего среднего слоя составляла 30,7%, то в 2015 г. – 40,6% (Приложение 1, рис.6). Изменилась структура населения: увеличилась дисперсия групп, заметно постепенное перетекание населения в нижние слои относительно текущего положения. Доходная дифференциация достаточно высока, но при этом также существует массовая малообеспеченность – даже у относящих себя к высшему слою по уровню потребления имеют достаточно низкие доходы.

Скатывание населения к границам бедности связано с инфляционными процессами, ростом цен, что актуализирует необходимость сдерживания этих тенденций, создания импортозамещающей экономики, основанной на развитии местного производства. Частично на реализацию этой цели направлена кластерная политика, ряд этапов которой предполагает интеграцию ресурсного потенциала бизнеса, власти и науки в развитии конкретных отраслей экономики, специфичных для региона – нефтехимический, нефтегазовый, строительный, агропромышленный, медико-фармацевтический, авиационный кластеры. Для депрессивных территорий уральской, северной, северо-восточной зон есть потенциал в развитии древообрабатывающего кластера, в силу значительных площадей лесного хозяйства, что позволило бы повысить возможности для развития этих зон, несколько минимизировать проблемы с занятостью и уровнем жизни населения в целом. Регион в рамках кластерной политики является системой, характеризующейся устойчивой способностью обеспечивать расширенное воспроизводство ВРП за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутри региональных целевых

установок системного характера¹. Одним из наиболее важных элементов успешного импортозамещения является трансфер технологий, формирование с его помощью компетенций, обеспечение притока инвестиций в создание новых производственных мощностей и модернизацию существующих. Все это требует системного подхода и выстраивания коммуникаций между бизнесом, государством, научным и профессионально-образовательным сообществами.

Причины высокой доли малообеспеченных и явного перекоса распределения населения по уровню покупательной способности в сторону менее обеспеченных групп, помимо низкого уровня оплаты труда и дифференциации по территориальному признаку, заключаются во влиянии иждивенческой нагрузки: семьи с детьми, особенно многодетные и молодые семьи, семьи с не работающей женщиной, ощущают значительную нагрузку на бюджет. Пенсионеры и молодые специалисты, только входящие на рынок труда, также имеют большие риски бедности.

Показатели уровня дохода не отражают определенных социальных различий, связанных со стоимостью жизни в регионе, спецификой расходов, отличающихся в зависимости от состава семей и здоровья ее членов.² Поэтому оценка покупательной способности денежных доходов и потребления являются существенным дополнением к анализу благосостояния и уровня жизни населения.

Те же причины – специфика и специализация экономики, возможности для занятости населения, удаленность от центров – характеризуют тренд дифференциации населения в зависимости от проживания в разных социально-экономических зонах республики: доля низшего слоя заметно выше в менее развитых зонах республики – северо-восточной (39,5%), северной (38,1%), уральской (38,1%), центральной (37,3%) (Приложение 1,

¹ Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России. Экономика региона, 2013. № 4. С 9-26.

² Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования, 2004. №3. С.18.

рис.7). В более развитых территориях поляризация населения по материальному благополучию выше: в г. Уфа доля высшего слоя сопоставима с верхним средним и низшим и составляет почти пятую часть населения (19,3%, 21,8% и 21,5% соответственно), при этом перекося также в сторону менее обеспеченных – доля нижнего среднего слоя составляет 37,4%. В более развитых социально-экономических зонах (западной, центральной, южной, северо-западной) тенденция схожа, но перекося в сторону малообеспеченности выше. В слабо развитых уральской, северной, северо-восточной население практически однородно по своему материальному положению: совокупная доля низшего и нижнего среднего слоя составляют от 79 до 83%.

Высокая доля малообеспеченных актуализирует вопрос малоэффективной системы распределения социальных пособий нуждающимся, основанных на небольших величинах прожиточного минимума, гарантирующие удовлетворение потребностей населения на уровне выживания. Количество пособий для малоимущих граждан достаточно велико, однако их размер и набор бюрократических процедур, связанных с их получением, зачастую не покрывают временных расходов. В таких условиях целесообразным было бы более адресное распределение социальных выплат, льгот и пособий, кроме этого пересмотр требований для их получения.

В Республике Башкортостан в 2017 г. прожиточный минимум для всего населения составляет 8 614 руб.¹, при этом по социологическим данным ежемесячно на одного члена семьи в среднем по республике приходится 10 925 руб. Медианный показатель находится на уровне 8750 руб. ежемесячно на одного члена семьи, что даже ниже прожиточного минимума. Таким образом, более половины населения республики находятся за чертой бедности.

¹ Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 90 с.

В различных социально-экономических зонах ежемесячные денежные средства на одного члена домохозяйства за вычетом расходов на базовые нужды (питание и коммунальные платежи) заметно отличаются, но также не достигают величины прожиточного минимума на одного члена семьи. Если в г. Уфа на одного человека приходится 7716 руб., в центральной, южной, западной зонах – соответственно 4597 руб., 4429 руб., 4173 руб.; в уральской, северо-западной и северной зонах денежные средства на одного человека еще более низки – от 3886 руб. до 3753 руб., особенно удручающая ситуация в северо-восточной зоне, где на одного человека приходится 2587 руб. Таким образом, иждивенческая нагрузка является существенным фактором бедности: если у одного члена семьи есть риск потери работы, то семья резко может попасть в категорию бедных.

Анализ динамики изменений материального положения населения фиксирует тенденцию к постепенному ухудшению (Приложение 1, таблица 3). Если в 2014 г. доля населения, фиксирующая падение своего материального благосостояния, составляла в зависимости от принадлежности к социальному слою от 32,3% (низший слой) до 8,0% (высший слой), то в 2015 г. она возросла до 40,7% и 13,5% соответственно. При этом именно у низшего слоя населения, имеющего наиболее низкие показатели материального положения, заметно ухудшилось материальное благосостояние на протяжении последнего года. Суммарные доли, характеризующие снижение материального положения для этой социальной группы, составляют 63,0%. В группе наиболее обеспеченного слоя населения, доля тех, у кого материальное благосостояние в различной степени снизилось, составляет 16,2%.

Значительная часть (31,8%) семей не может дать прогноз динамики изменения своего материального положения в будущем году. Около трети населения, в основном бедные семьи, предполагает отсутствие каких-либо изменений в своем материальном положении в перспективе. Это позволяет говорить о стагнации и усилении уровня бедности. Сопоставительный анализ

ожиданий в материальном благосостоянии населения за 2014 и 2015 гг. показывает, что доля предполагающих какие-либо позитивные изменения заметно сократилась во всех группах: например, в 2014 г. четверть представителей низшего слоя предполагала улучшение, в 2015 г. только 16,8%. Похожая динамика изменений наблюдается во всех выделенных группах.

Субъективная оценка удовлетворенности материальным положением населениям характеризует соответствие внешних объективных условий ожиданиям индивида. Наибольшее значение собственному материальному положению придают менее удовлетворенные в жизни люди. Оценка материального благополучия определяется не только через оценку объективного материального положения личности, но и через соотнесение материальных достижений человека его реальным действиям, т. е. через оценку возможностей человека создавать другие, лучшие материальные условия своей жизни¹. Прямой зависимости между субъективной оценкой и реальным положением не всегда наблюдается, зависимость носит скорее характер тенденции. В оценке населения своего материального положения часто влияет принцип социального сравнения с референтными группами, имеющими иные доходы и уровень потребления, так называемая «социальная зависть»². Кроме этого, необходимо учитывать фактор субъективного обеднения: чем более высокий уровень материального положения в прошлом, тем острее ощущается текущая ситуация. Исследователи также отмечают противоположную тенденцию: бедные часто искусственно ограничивают свои потребности и адаптируются к жизни, испытывая большую удовлетворенность тем, чем имеют³.

В оценке денежных доходов населения показателен анализ их структуры. Так, по статистическим данным оплата труда составляет почти

¹ Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология, 2011. Т.4. №1. С. 106-127.

² Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования, 2003. №6. С.89.

³ Там же. С.89.

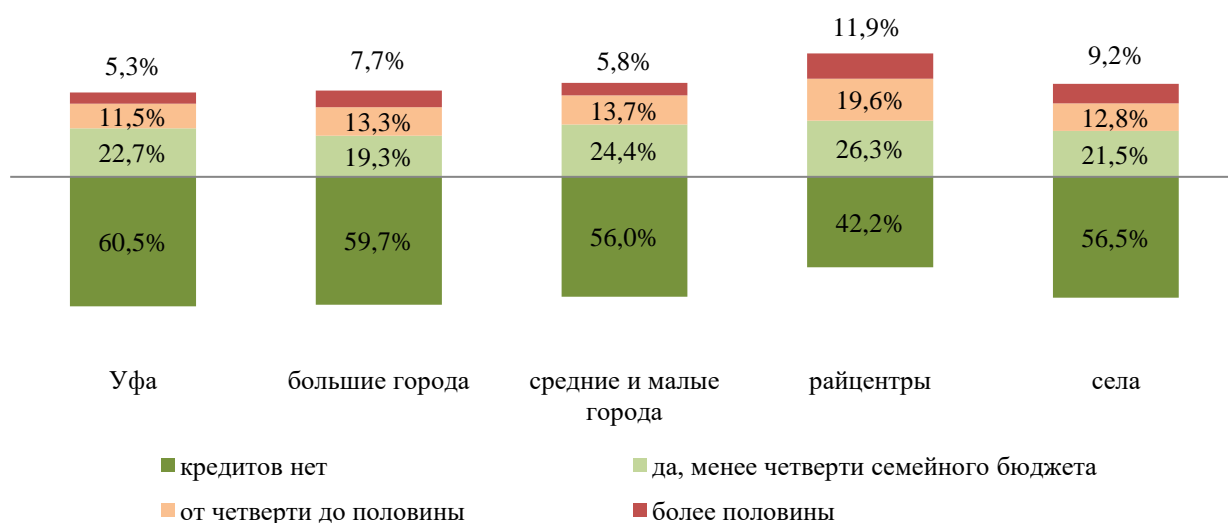
треть всех доходов (29,3%), доходы от предпринимательской деятельности – 12,2%, социальные выплаты – 17,6%, пенсии – 12,7%, значительна доля не фиксируемых статистикой категорий, относящихся к другим доходам – 35,4% (Приложение 1, таблица 4).

Показатели денежного дохода непосредственно связаны со **структурой потребления** (Приложение 1, таблица 5). Более трети расходов население РБ тратит на покупку продуктов питания (34,5%), на непродовольственные товары приходится 40,2% расходов, оплату услуг – 23,8%. В целом номинальная сумма ежемесячных расходов на одного человека составляет 15 752,8 руб., что на 30% больше прожиточного минимума.

Не маловажным фактором является высокий **уровень закредитованности** населения. Получение услуг и товаров в кредит является стратегией поведения населения в затажной ситуации низких денежных доходов и неспособности накопить денежные средства в условиях деприваций, и в рамках теории рационального выбора транслирует модель достижения цели наиболее эффективным с их точки зрения способом – для значительной части населения кредит является единственным способом решить жилищные и иные проблемы.

По данным социологического исследования в 2015 г. почти половина населения региона имела кредиты различного размера. Анализ уровня закредитованности населения показывает наличие сильной закредитованности среди молодых людей в возрасте 25-34 года, среди этой группы населения не закредитовано только 41,1% семей. Показательно, что эта же группа населения выделяет на погашение кредита значительную часть своего бюджета – от четверти и более (29,1%). Сильная закредитованность характерна для наиболее бедного сельского населения (Рис. 2.4.). Среди сельских семей только 43,5% домохозяйств не имеют кредиты, среди населения г. Уфы – 39,5%, среди населения других городов РБ – от 40,3 до 44,0% (в зависимости от типа поселений) не имеют кредитов.

Уровень закредитованности населения Республики Башкортостан в разрезе различных территориальных групп, %

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», 2015 г., ИСИ РБ

Большая закредитованность населения связана как с высоким уровнем ипотечной зависимости, так и с отсутствием финансовой грамотности населения, проявляющейся в использовании потребительских и автокредитов, микрозаймов не до конца оценивая возникающие риски. Это актуализирует потребность внедрения системы консультирования населения по вопросам планирования бюджета и мероприятий по повышению грамотности в вопросах кредитования, особенно в сельской местности.

Выбор **финансового поведения** в случае появления свободных денежных средств характеризует текущий уровень жизни и уровень деприваций, которое испытывает население. Исходя из своего реального уровня жизни и установок население выбирает различные стратегии финансового поведения, которое в условиях их жизненных реалий являются «рациональными». Факторный анализ позволил выделить четыре возможные стратегии (Приложение 1, таблица 6). Первая связана с улучшением жилищных условий, вторая включает в себя инвестиционные и сберегательные стратегии, третья направлена непосредственно на улучшение

здоровья и вклад в саморазвитие и развитие детей – то есть непосредственно в развитие своего потенциала, четвертая – реализацию досуговых практик. По результатам визуальной категоризации можно выделить четыре группы по каждому типу поведения, где 1 – группа с наименее выраженным признаком, 4 – группа с наиболее выраженным признаком. Финансовое поведение различных слоев населения в зависимости от материального благосостояния дифференцируется.

Затраты на улучшение жилищных условий наиболее актуальны в северо-восточной (34,2%), уральской (29,3) и центральной зонах (30,0%). Причем, для северо-восточной зоны виден значительный перекоп в сторону выраженности приоритета данной стратегии – наиболее актуальна именно эта статья потенциальных расходов, все остальные формы финансового поведения актуальны в значительно меньшей степени, что говорит о сильной депривации именно в плане удовлетворенности населения жильем.

Центральная зона является по сути агломерацией г. Уфа, для населения этой зоны улучшение жилищных условий связано с развитием районов элитного строительства в пригородах Уфы, явными диспропорциями в качестве жилья местного сельского населения и коттеджных поселков по сути городских жителей, перебравшихся за город. Кроме этого, районы центральной зоны являются неким буфером между г. Уфа и остальной менее развитой частью Башкортостана – там оседает много сельских мигрантов из других районов региона, мигрантов из других городов РБ, так как оплата жилья и съем дома ниже, чем в г. Уфа.

Таблица 2.2.

**Финансовое поведение населения социально-экономических зон
Республики Башкортостан (по факторной модели)**

	Центр	Запад	Юг	Северо- Запад	Северо- Восток	Урал	Север	Уфа
Жилье								
1	21,7	27,8	24,6	27,3	16,8	25,9	27,0	24,4
2	26,7	23,4	24,9	25,9	24,2	22,3	22,0	26,3
3	21,7	26,1	24,3	24,3	24,7	22,5	28,0	27,3
4	30,0	22,8	26,2	22,5	34,2	29,3	23,0	21,9
Инвестиции								
1	29,5	29,5	26,3	30,6	39,3	33,2	37,4	21,0
2	24,6	25,1	21,4	26,4	20,9	19,7	29,3	25,6
3	26,2	24,4	24,1	22,4	19,9	23,4	21,2	24,4
4	19,7	21,0	28,2	20,6	19,9	23,6	12,1	29,0
Развитие человеческого потенциала								
1	29,5	29,5	26,3	30,6	39,3	33,2	37,4	21,0
2	24,6	25,1	21,4	26,4	20,9	19,7	29,3	25,6
3	26,2	24,4	24,1	22,4	19,9	23,4	21,2	24,4
4	19,7	21,0	28,2	20,6	19,9	23,6	12,1	29,0
Отдых								
1	19,7	24,9	25,2	26,1	19,4	23,4	22,0	27,5
2	24,6	26,1	26,1	28,9	24,1	29,1	31,0	19,0
3	32,8	30,1	23,9	28,1	29,3	25,7	35,0	29,0
4	23,0	18,9	24,8	16,8	27,2	21,8	12,0	24,5

Закономерно, что инвестиции в открытие своего дела, сберегательное поведение наиболее характерно для высшего слоя – наиболее обеспеченных (34,7%), в то время как доля низшего слоя готового вкладывать денежные средства в рост составляет 17,4%, что безусловно отражает актуализированность в этом слое других потребностей, связанных с базовыми нуждами. Этот тип стратегии характерен для г. Уфа, южной, уральской, западной зон – экономически более развитых, и практически не актуален для депрессивных территорий – северной, северо-восточной зон. Это говорит о значительно большей свободе финансовых средств, готовности инвестировать свободные деньги в финансовые проекты, то есть более высоком уровне доходов и уровне жизни населения этих территорий.

Готовность вкладывать в развитие своего потенциала или потенциала своих детей также более характерно для высшего слоя (28,2%), для низшего

слоя доля составляет 15,4%. При этом, следует отметить, что эта стратегия менее популярна во всех группах – улучшение жилищных условий, инвестиции или сбережения является более оптимальным использованием денежных средств в стратегиях всех слоев населения. Также эта стратегия более характерна для населения развитых территорий: г. Уфа, южной зоны. Особенно низки показатели по выбору этой стратегии финансового поведения в северной и северо-восточной зонах, что говорит о явной депривации населения этих территорий, актуальность саморазвития и развития детей меньше, чем проблемы с жилищными условиями.

Организация досуговой деятельности является наименее популярной стратегией: с небольшим перевесом высший слой более склонен вкладывать денежные средства на эти расходы (25,3%), по сравнению с другими слоями. Данный вид вложений денежных средств практически не актуален для северной, северо-западной зон, что еще раз подчеркивают высокий уровень депривированности и эксклюзии населения этих территорий.

На решение проблем низкого уровня доходов, бедности населения может быть направлена разработка комплексной программы по повышению уровня жизни и снижению уровня бедности населения Башкортостана, с особым вниманием на семьи с детьми, с учетом особенностей условий, уровня и качества жизни городского и сельского населения. В настоящий момент такой документ не реализуется, все меры по решению проблем бедности частично регламентируются в рамках смежных программ, но комплексного решения не предусмотрено.

Таким образом, на депрессивных территориях севера, северо-востока уровень лишений достаточно высок и для населения актуальным в большей степени является удовлетворение базовых потребностей – в жилищных условиях, потребности более высокого порядка – развитие, инвестирование, отдых, менее актуальны. Это наглядно демонстрирует реальный уровень жизни населения этих территорий, даже если субъективные оценки могут быть завышены в силу однородности социально-экономического положения

населения и удаленности от центров. Такая степень деприваций провоцирует значительный отток населения с этих территорий, не только в другие города и поселения Башкортостана, но в большей степени соседние с этими районами области – Свердловскую и Челябинскую, то есть регион теряет человеческие ресурсы и это следует учесть при планировании внутренней социально-экономической и миграционной политики.

Анализ уровня доходов населения региона показал, что большая доля жителей имеет низкий уровень денежных доходов, что наряду со снижением покупательной способности денежных доходов фиксирует рост уровня бедности. В группе потенциального риска находятся социально уязвимые слои населения: жители сельских территорий, женщины, молодежь в возрасте 18-24 лет и люди пенсионного возраста. Низкий уровень денежных доходов сужает и существенно ограничивает ряд важных возможностей: качественного питания, возможности приобретения имущества, образовательных и качественных медицинских услуг, доступа к культурным и духовным благам, возможности проведения досуга и отдыха и других. Таким образом, представители данных социальных слоев ограничены в свободе выбора, в возможности реализации своих потребностей, что предопределяет более низкий уровень жизни. Это влияет и на их социальный статус – он может быть более низким. В результате комплекса следствий, особенно без поддержки государства, семьи, качество жизни индивида снижается. Кроме этого, население республики достаточно сильно закредитовано, особенно в сельской среде. Можно предположить, что основная часть кредитов является ипотечными, это подтверждается анализом финансовых стратегий населения в случае появления дополнительных денежных средств – значительная часть населения использует ресурсы для улучшения жилищных условий. Такой аспект как инвестирование в себя, в развитие своего потенциала, занимает третье место после вкладов в жилье, инвестиций в бизнес или сберегательных стратегий.

При этом, в регионе есть определенные факторы (наличие республиканских программ, проектов инициатив), которые уже позитивно сказываются на уровне жизни населения, или эффект возможен в перспективе через некоторый временной лаг.

В целом, по прогнозам специалистов есть вероятность, что процесс адаптации экономики к новым экономическим условиям в России и ее регионах имеет тренд к завершению, и следует ожидать некоторой активизации бизнеса как в частном, так и в государственном секторах. Это, конечно, улучшит экономические показатели. Однако, все описанные социальные и демографические тенденции (процессы урбанизации, миграционная активность населения, демографический переход, изменения на рынке труда) а также переход к цифровой экономике, безусловно, будут только усиливаться, что качественно изменит социальную и экономическую структуру России и региона. В связи с этим, для минимизации негативных последствий, необходимо учитывать тенденции этих изменений, в том числе в приоритетных направлениях развития государственной региональной политики.

Экологические условия как результат деятельности человека в природе имеют также большое значение для оценки качества жизни населения региона. Экологические факторы объективно детерминируют здоровье, качество питания, условия труда, жилищные условия, рекреацию, с другой стороны субъективный аспект оценивается неоднозначно. Осознание значимости экологических условий происходит постепенно по мере роста культурных ценностей общества. Состояние природных факторов, среда обитания человека, экологические условия его жизнедеятельности выступают жизненным источником человеческого существования¹.

По показателю индекса загрязнения атмосферного воздуха промышленных городов, города Башкортостана имеют достаточно низкие

¹ Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала 2008. С.148.

показатели (индекс равен 3, что равносильно загрязнению, не влияющему на здоровье)¹.

В Республике Башкортостан экологические условия оказываются в зависимости от географических (поселенческих) характеристик, наиболее загрязненными являются промышленно развитые и наиболее заселенные подрайоны и населенные пункты.

Промышленное развитие республики, а также использование населением транспортных средств ведет к загрязнению окружающей среды. Большая часть загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу, остаются невыявленными. По такому показателю как выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих только от стационарных источников в 2017 г. видно, что немногим менее половины (46,9%) выбросов уловлено и обезврежено (Приложение 1, таблица 7). Но при этом, несмотря на снижения зафиксированного количества выбросов загрязняющих веществ, доля обезвреженных веществ сокращается.

Основным загрязнителем воздушного бассейна является личный автомобильный транспорт населения. Доля выбросов от автотранспортных средств значительно превышает долю выбросов от стационарных источников. В 2017 г. выбросы загрязняющих веществ от автотранспортных средств составили 742,1 тыс. тонн, что почти в два раза превышает долю выбросов от стационарных источников за этот период.

Существенно загрязнение водного бассейна. Однако сброс в поверхностные водные объекты загрязненных сточных вод имеет тенденцию к сокращению. Исследования влияния сброса сточных вод на качество речных вод в Башкортостане показал, что, имеют место значительные объемы сброса сточных вод, но при этом качество вод крупных рек меняется

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. Метод доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf> (Дата обращения: 11.08.2019).

незначительно. При этом для небольших и малых рек сброс сточных вод оказывает существенное влияние на качество речной воды¹.

Отдельно следует отметить экологически неблагоприятное положение Южной зоны, характеризующейся развитием преимущественно химической и топливно-энергетической промышленности, что ведет к сильному загрязнению атмосферы и водного бассейна. В республике наибольшую экологическую нагрузку на воздушный бассейн оказывают промышленные и коммунальные предприятия городов Уфа (32,5% от общего объема выбросов), и города Южной зоны – Стерлитамак (15,1%) и Салават (9,4%), на долю которых приходится более половины выбросов по республике.

Загрязнение атмосферы и окружающей среды существенно ухудшает качество жизни населения, влияет на уровень здоровья, степень заболеваемости населения. Доступ к чистой питьевой воде, к чистому воздуху является первостепенными, базовыми в системе потребностей человека. Объективные усредненные показатели содержания вредных веществ в воздухе и в водоемах неспособны характеризовать социальные измерения экологических рисков.

Субъективная оценка экологических условий в Республике Башкортостан в целом показывает достаточно позитивные характеристики. Так, 5,7% населения оценивает состояние окружающей среды и экологию как «очень плохую», 18,9% – характеризует как «плохую», почти половина (49,4%) – оценивают показатель как удовлетворительный, 26% - в различной степени положительные оценки («хорошо» и «отлично»).

Оценки дифференцированы в разных социально-экономических зонах РБ (Приложение 1, рис.8). Наиболее серьезная ситуация в г. Уфа, центральной, южной, западной зонах – более урбанизированных, промышленно развитых территориях. Особенно заметны различия в оценках городского и сельского населения. Так, для городского населения в

¹ Минигазинов Н.С., Батанов Б.Н., Мустафин Р.Ф., Сакаев Р.А. Влияние сбросов сточных вод на качество воды рек Республики Башкортостан // Вестник Академии наук РБ, 2019, т. 31, № 2(94). С. 35-45.

центральной зоне наиболее высоки негативные оценки (совокупные негативные оценки составляют 46,0%, в г. Уфа – 35,0%, южной зоне – 34,6%, западной зоне – 24,7% (Приложение 1, рис.9-10). Наиболее низкие оценки в промышленно менее развитых территориях: уральской зоне – 17,9%, северо-западной зоне – 15,4%. При этом, в сельской местности также достаточно высоки негативные оценки состояния окружающей среды в целом – показатели варьируются от 8 до 25%, что не мало. Однако и в сельской местности есть территориальная дифференциация в оценках.

Субъективная оценка важности экологического фактора качества жизни детерминируется различными ценностными интересами, мотивациями, присущими разным социальным группам. Например, существует взаимосвязь актуализированности экологического фактора в сознании человека от принадлежности его к богатым или бедным слоям населения¹. Для представителей более обеспеченных слоев населения качество окружающей среды имеет большее значение, чем для менее обеспеченных.

Безусловно, это во многом определяется уровнем притязаний: для бедных слоев населения большее значение имеет доступ к физиологически необходимым потребностям в пище, воздухе, воде, а потом уже оценка качества их составляющих.

Хотя более обеспеченные люди обладают большими возможностями для покупки жилья в более чистых районах, покупки экологически чистых продуктов питания, воды, отдыха в оздоровительных учреждениях и незагрязненных местах, постепенно происходит нивелирование различий, так как загрязнение одних участков переходит на остальные².

Несмотря на высокие значения показателей уровня жизни, связанные с природно-географическими характеристиками более развитых поселений, объективные и субъективные оценки качества жизни, экологической ниши в них с аналогичными низкими показателями развития заметно выше.

¹ Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни. // Социологические исследования, 1998. №11. С.113.

² Там же. С.110.

Особенно остро ощущают неблагополучие экологической среды малообеспеченные группы населения. В целом экологическая ситуация в регионе в связи со спецификой экономического и промышленного развития недостаточно благополучна.

Таким образом, природно-климатические условия формируют базис для развития производственно-экономического потенциала региона, формирования занятости, материального благополучия населения. Результатом совокупной деятельности общества и производства являются экологические условия. Учитывая достаточно высокую производственную активность региона, формируются неблагоприятные экологические условия для жизни. Дифференциация в уровне экономического развития зон республики, сопряжена с соответственной обратно пропорциональной диспропорцией в экологичности мест проживания. Наряду с этим, недостаточно высокие доходы населения ограничивают доступ к качественным ресурсам на более экологичных территориях.

По результатам анализа выявлено влияние природно-климатического и производственно-экономического факторов на формирование уровня и качества жизни населения, дифференциацию возможностей в зависимости от баланса факторов и специфики территориальных различий. Показана взаимосвязь факторов региональной среды, выявлена социальная поляризация населения по территориальному расселению, уровню материальной обеспеченности и ее причины. Предложен ряд мер, способствующих в перспективе несколько стабилизировать негативные тенденции и сгладить дифференциацию населения.

2.2. Влияние социальных и социокультурных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан

В рамках оценки влияния социальных и социокультурных факторов предполагается рассмотреть социально-демографические процессы на территории Башкортостана, доступ населения к услугам образовательной, медицинской, досуговой инфраструктуры и степень удовлетворенности возможностями реализовать индивидуальную потребность в них. Кроме этого, в данном параграфе рассматриваются особенности организационно-управленческих процессов в регионе и системных причин, препятствующих повышению их эффективности, оценка населением деятельности органов региональной власти. Также в параграфе проанализирована специфика ценностных ориентаций населения Башкортостана, формирующих восприятие субъективно ощущаемого качества жизни.

Социально-демографический фактор

Демографические процессы в регионе с одной стороны характеризуют его возможности в развитии экономического потенциала, обеспечения экономической и социальной инфраструктуры достаточным числом трудовых ресурсов, с другой стороны, характеризуют условия жизнедеятельности с точки зрения здоровой и комфортной среды обитания. В рамках теории рационального действия многие демографические процессы характеризуют «ответ» индивида на социально-экономические условия в регионе – миграционные намерения и процессы, рождаемость и уровень детности, характер расселения и урбанизационные процессы.

В Республике Башкортостан происходят достаточно неоднозначные демографические процессы. С одной стороны, Республику Башкортостан специалисты относят к регионам России с относительно благополучной демографической ситуацией, с другой – более детальный анализ

демографических процессов показывает наличие серьезных негативных тенденций в сфере демографического развития республики.

Неравномерность **расселения** населения, которая сформировалась в Республике Башкортостан под воздействием географических и экономических факторов, имеет тенденцию к усилению за последние годы. Наиболее населенными являются центральная, южная и западная социально-экономические зоны Башкортостана. В г. Уфа сосредоточено 1,1 млн человек, то есть проживает почти четверть населения всей республики (25%) и около половины всего городского населения региона (45%)¹.

Таблица 2.3.

Социально-экономические зоны Республики Башкортостан по численности населения по возрастным группам²

	Численность населения по возрастным группам на 1.01.2018г., тыс.человек			Прирост (снижение) численности населения отдельных возрастных групп, 1.01.2018г. к 1.01.2011г., тыс.человек			Удельный вес возрастных групп в численности населения на 1.01.2018г., %		
	0-15 лет	в трудном	старше труд-го	0-15 лет	в трудном	старше труд-го	0-15 лет	в трудном	старше труд-го
Республика Башкортостан	828,3	2261,0	974,0	84,1	-246,1	153,2	20,4	55,6	24,0
в том числе по зонам:									
Центральная	308,3	905,7	356,9	64,7	-32,1	60,1	19,6	57,0	22,7
Южная	176,3	490,1	218,1	9,9	-70,2	34,6	19,9	55,4	24,7
Западная	141,4	377,9	185,8	3,6	-60,4	25,4	20,1	53,6	26,4
Северо-западная	56,5	149,7	64,5	5,3	-21,9	10,0	20,9	55,3	23,8
Северо-восточная	25,8	59,7	27,4	-1,2	-11,7	4,2	22,9	52,9	24,2
Уральская	97,8	222,1	94,0	3,8	-38,5	16,5	23,6	53,7	22,7
Северная	22,2	55,8	27,4	-1,9	11,3	2,3	21,1	53,0	26,0

¹ Утяшева И.Б. Численность и размещение населения//Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. С. 7.

² Утяшева И.Б. Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3. Научная монография /под. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем, 2018. С.43.

При этом, для северной, уральской, северо-восточной зон характерно более молодое население, доля населения до 15 лет составляет соответственно 21,1%, 23,6%, 22,9% соответственно, а снижение **численности населения** идет более низкими темпами, чем в других зонах региона.

Республика Башкортостан является полиэтничным регионом. **Этнический состав** республики представлен русскими (36,0%), татарами (25,4%), башкирами (29,5%), и представителями других национальностей. Существует определенная исторически сложившаяся специфика территориального расселения этносов, что предопределяет их уровень и качество жизни. Так, представители башкирского этноса в основном проживают в сельской местности, подавляющее большинство населения в наименее экономически развитых зонах республики – северной, северо-восточной, уральской – также составляют башкиры.

Демографические процессы также имеют территориальную специфику, так как связаны с социально-экономическим уровнем развития территорий, сложившейся ментальностью и жизненными стратегиями.

Так, в регионе происходит снижение **рождаемости**, что является общей тенденцией для России, большей части ее регионов. В основном снижение происходит в городских поселениях: в 2017 г. родилось на 6900 детей меньше, чем в 2016 г. В сельской местности, напротив, рождаемость не снижается и даже имеет небольшой прирост: 12,3 родившихся на 1000 населения в 2017 г., 11,8 в 2016 г.

По социологическим данным, наибольший уровень детности характерен для населения северо-восточной (в среднем 1,90 детей), уральской (1,8), северо-западной (1,72), северной (1,67) зон. Более низкое число детей в среднем приходится на г. Уфа (1,23 ребенка), южную (1,42), западную (1,57) и центральную (1,65) зоны (Приложение 2, таблица 1).

Согласно современным исследованиям, рождаемость тесно коррелирует с дифференциацией населения по уровню дохода: чем выше экономическое

неравенство населения, тем ниже уровень рождаемости. По мнению ряда исследователей¹, уровень материальной обеспеченности оказывает определенный эффект на рождаемость не на уровне личностных установок, а на уровне экономического развития социума, региона в целом. На микроуровне, где предполагается фиксация реальных ежемесячных денежных доходов, скорее возможно говорить о наличии обратной связи между уровнем дохода и уровнем детности в семьях – «парадоксе обратной связи». Исследование уровня доходов домохозяйств с разным числом детей фиксирует ряд характерных тенденций. В целом, многодетные семьи (с тремя и более детьми) имеют в среднем более низкие доходы, чем однодетные или двухдетные семьи (Приложение 2, рис.1). Причем данные разрывы существенны. По социологическим данным, средние денежные доходы многодетных семей детьми составляет чуть более 21 тыс. рублей ежемесячно, денежные доходы однодетных и двухдетных домохозяйств почти на 30% выше.

Выявленные тренды характерны как в городской, так и в сельской местности, но с учетом поляризации населения по уровню доходов городской и сельской местности, выводы еще более показательны. Для многодетных семей в сельских территориях при ежемесячных доходах около 20 000 рублей в месяц сумма финансов за вычетом расходов на коммунальные услуги и продукты питания остается в среднем почти 6 000 руб., в одно-двухдетных семьях – примерно 10 000 руб. ежемесячно. В городских поселениях для многодетных семей средний доход составляет около 30 000 руб. в месяц, остаток денежных сумм после основных затрат – около 12 850 руб., для одно-двухдетных семей – около 34 000 руб. и 16 000 руб. соответственно. При этом, у многодетных семей есть установки на большее число детей, чем они имеют в настоящий момент. Например, 21,1% семей, имеющих четыре ребенка, при наличии материальных условий хотели бы иметь их еще больше. Но, исходя

¹ Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. С. 85

из текущих жизненных условий, доля семей из этой группы, планирующих еще детей, составляет 8,6%.

В целом, рождение детей часто является значимым фактором ухудшения материального благосостояния семей, в т.ч. молодых семей: рождение первого ребенка сразу повышает долю малообеспеченных семей в этой группе на 10%. Среднемесячные денежные суммы на каждого члена домохозяйства сокращаются при рождении детей любой очередности. В семьях с одним несовершеннолетним ребенком на каждого члена семьи приходится сумма, сопоставимая с размером прожиточного минимума, по сути обеспечивающая проживание на уровне минимальных потребительских стандартов. Рождение второго и последующих детей выводит семьи за черту бедности.

Кроме этого, показатели рождаемости связаны с процессом демографического перехода: тенденцией снижения рождаемости и смертности на урбанизированных территориях, смещение к простому воспроизводству населения, поэтому повлиять на этот тренд достаточно сложно. Действующие в регионе меры – материнский капитал, денежные выплаты на рождение третьего ребенка и другие крупные денежные меры поддержки – и эффекты от них являются результатом реализации отложенных рождений в семьях, в том числе в силу социально-экономических причин. Однако волна рождаемости, вызванная ими, пойдет на спад, когда потребность в детях поколений будет удовлетворена. Кроме этого, значение имеет не только факт повышения рождаемости, но и вероятность удержать население на территории региона, так как значительный фактор – дать возможности детям, воспитывать их в лучших условиях – может стимулировать миграционные процессы как внутри региона, так и за его пределы. Поэтому, необходимо развивать социальную инфраструктуру, начиная от комфортной среды обитания, до возможности получения качественных социальных услуг.

Высокий уровень рождаемости на некоторых территориях сочетается с высоким уровнем **смертности**. Так, на некоторых территориях происходит естественная убыль населения: северная (показатель на 2017 г.: -4,45), западная (-2,15), южная (-1,51), северо-западная (-0,19) зоны (Приложение 2, таблица 1).

Значительную часть территорий региона характеризует многолетний тренд на **миграционную убыль** населения. Общий поток миграционных процессов складывается из перетоков населения из сельских поселений в райцентры, из райцентров в крупные и средние города региона, наиболее миграционно привлекательна центральная зона и г. Уфа.

Внутренние миграционные процессы в регионе имеют выраженную неоднородность миграционного баланса по городским округам, поселениям и сельским районам. В общем объеме фиксируемой статистикой миграции внутрирегиональная миграция в 2015 г. оценивается в 63 % от всех передвижений населения. Это связано с тем, что по уровню социально-экономического развития территории достаточно сильно дифференцированы. Безусловно, показатели социально-экономического развития муниципальных образований наиболее высоки в городских поселениях, помимо этого, в регионе выделяются устойчивые центры миграционного притяжения населения, характеризующиеся значительным уровнем развития социальной и экономической инфраструктуры, производства, бизнес-активности (Уфимская, Стерлитамакская агломерации, г. Октябрьский). Миграционные процессы в рамках региона имеют достаточно выраженную зависимость от уровня развития территорий. Для оценки социально-экономических факторов внутрирегиональной миграции была выстроена регрессионная модель, включающая в себя основные статистические показатели муниципальных образований (Приложение 2, таблица 2).

Наиболее осязаемое воздействие на внутрирегиональную миграцию населения оказывает уровень денежных доходов (в модели использовался показатель – среднемесячная заработная плата работников организаций).

Коэффициент миграционного выбытия для муниципальных образований отрицательно коррелирует с заработной платой населения, т.е. чем выше заработная плата на территории, тем меньше миграционный отток населения. Таким образом, можно сказать, что на уровне локальной миграции (на небольшие расстояния) отсутствуют ловушки бедности, т.е. население имеет финансовые возможности на перемещения внутри региона и недалеко за его пределы, для реализации своих миграционных намерений.

Можно предположить, что если ловушки бедности и имеют место, то в случае миграции на дальние расстояния, если оценивать миграционную активность населения внутри региона, то влияние материальных ограничений не настолько существенно. Уровень безработицы также достаточно сильно влияет на миграционное поведение населения: с ростом безработицы растет миграционный отток населения в муниципальном образовании. Оборот розничной торговли отрицательно связан с оттоком населения: чем выше показатель, тем ниже миграционная активность в муниципальном образовании. Показатель показывает усредненный уровень индивидуальных покупок товаров и фиксирует социальные эффекты торговой деятельности, степень удовлетворенности спроса - потребностей населения. Закономерно, что рост удовлетворенности населения возможностями потребления товаров и услуг сокращает миграционную активность населения. Такие индикаторы как уровень младенческой смертности, число врачей (в т.ч. среднего медицинского персонала) на 10 000 чел., число работников культурно-досуговых учреждений на 10 000 чел., инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов не оказывают ощутимого влияния на внутрирегиональные миграционные процессы.

Двумя противоположными точками миграционного баланса в сложившихся условиях являются центральные территории, как положительный полюс, и северная – северо-восточная территории, как отрицательный: центральная зона показывает благоприятную миграционную картину, северные – очень критическую. В центральных территориях

миграционный баланс имеет положительный прирост (в т.ч. трудоспособного населения, отток населения за пределы региона незначителен). Остальные субрегионы характеризуются негативными показателями миграционных процессов. В первую очередь это связано с социально-экономическими причинами.

Миграционные перемещения населения в рамках региона – естественный процесс, но он имеет ряд последствий: диспропорции социально-демографической структуры отдельных муниципальных образований, дифференциация экономического развития, сдвиги социально-экономических связей и устоявшегося баланса социальных сил. Для достижения целей социально-экономического развития региона важно корректировать тренды развития территорий, учитывая складывающиеся в регионе центры миграционного притяжения населения, имеющихся в муниципальных образованиях ресурсов, человеческого капитала, поиск возможностей использования конкурентных преимуществ каждого муниципального образования на основе спецификации социально-экономической инфраструктуры и человеческого потенциала.

Миграционные процессы достаточно сложно поддаются управлению, кроме того, следует задуматься о целесообразности такого управления, так как миграция естественный процесс – всю человеческую историю люди переезжают на более комфортные территории, в поиске лучших условий для жизни, и чтобы стимулировать их остаться нужно создать такую среду. Поэтому коррекция миграционных потоков связана с социально-экономическим развитием территорий, кроме этого, помимо достойной оплаты труда, возможностей для занятости, наличие развитой социальной инфраструктуры, необходимо создавать возможности для развития и самореализации – культурной среды, где есть возможность развивать и применять новые компетенции, знания и навыки. Есть потенциал в сохранении социальных связей населения с мигрантами за рубежом, в другие регионы, необходимо обеспечение возможностей для возвращения

мигрантов, получивших качественное образование и опыт работы, для развития региона. Помимо этого, необходимо формировать позитивный имидж региона в СМИ, социальных сетях, повысить узнаваемость региона и создать благоприятный образ в общественном сознании как потенциальных мигрантов на территорию региона, так и для проживающих на его территории.

Демографические процессы в целом достаточно трудно корректировать, так как они являются результатом длительных процессов и управление ими дает заметный результат также с определенным временным лагом.

Таким образом, в Республике Башкортостан происходят ряд неблагоприятных для развития региона, но естественных в современных условиях демографических процессов: снижение рождаемости, естественная убыль населения, миграционный отток населения, в том числе значительные миграционная мобильность населения внутри региона. Все эти процессы тесно связаны с социально-экономическими условиями, возможностями для обеспечения определенного уровня жизни и качества жизни, так как уровень доходов и развитие социальной инфраструктуры только одна из современных потребностей населения, все более актуальной становится возможность для самореализации, что наиболее вероятно в крупных поселениях. Недостаток денежных средств, возможностей достойной занятости стимулирует миграционные потоки из сельской местности в городскую, из северо-восточных и северных зон в соседние регионы, из г. Уфы в г. Москва, Санкт-Петербург и другие крупные города, как на постоянное место жительства, так и на трудовую миграцию – вахтовую, маятниковую. Кроме этого, в случае отсутствия возможностей для самореализации и удовлетворения культурных и образовательных потребностей на территории региона и выезжают в крупные культурные центры. Еще одно следствие низкой материальной обеспеченности населения – откладывание или отказ от рождений детей, что создаст в последствии диспропорции экономически активного и неактивного населения, увеличит нагрузку на трудящуюся часть

населения. Кроме этого, повышается нагрузка на бюджет из-за затрат на субсидирование здравоохранения, образования и программ социальной поддержки.

Социально-инфраструктурный фактор

Анализ социального фактора предполагает оценку жилищной обеспеченности населения, здоровья и доступа населения к услугам системы здравоохранения, уровня образования и доступа к образовательным учреждениям, досуговой деятельности и обеспеченности культурными учреждениями населения.

Жилищная обеспеченность. Среди ресурсов, обеспечивающих материальное благосостояние и качество жизни, существенную роль играет жилое пространство индивида. Это место, где осуществляется рекреация всех членов семьи, особенно при отсутствии возможности отдыха на курортах, для некоторых это также является местом профессиональной деятельности для получения дохода¹. Отсутствие собственного жилья существенно нагружает бюджет домохозяйств, вынуждает брать ипотечные кредиты, снимать жилье, что подразумевает ощутимые денежные затраты. Наличие жилья тесно связано с возможностями развития человеческого потенциала.

Согласно данным официальной статистики обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя в 2017 г. составляет 25,4 кв.м., и данный показатель имеет тенденцию к росту. Существует проблема аварийности и ветхости жилищного фонда: доля ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда Республики Башкортостан составляет 1,3%. Но кроме этого, значительная часть жилых домов построена более 40 лет назад (более 41%), когда активно шел процесс урбанизации,

¹ Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции. // Социологические исследования, 2007. №11. С.38.

около 47% домов изношены более чем на 30% и нуждаются в проведении капитального ремонта.¹

По социологическим данным жилищная обеспеченность дифференцирована по территориальному признаку. В г. Уфа значительная доля населения имеет собственную квартиру или дом (более 84%), однако с учетом высокой закредитованности населения, в т.ч. ипотечной это не показатель высокого уровня жизни. Почти 15% населения снимает жилье. Аналогичная ситуация в центральной зоне. В других городских поселениях территориальных зон обеспеченность собственным жильем выше: в городах южной зоны свое жилье имеют 88,6%, западной – 88,9%, уральской – 92,2%, северо-западной – 93,0%. В сельских поселениях в основном населением проживает в собственных домах (в диапазоне от 65,4 до 77,9%), в квартирах проживает от 15,1 до 24,3% сельского населения.

Более обеспеченные слои населения имеют сопоставимую фактическую обеспеченность жильем с более бедными слоями населения, однако оценка своих жилищных условий значительно отличается. Так, 71,4% населения, принадлежащего к высшему слою, оценивает свои жилищные условия положительно, и только 25,6% низшего слоя (Приложение 2, таблица 3). Около половины населения всех социально-экономических зон оценивает свои жилищные условия положительно, за исключением населения центральной зоны (37,5%). Причиной этого являются агломерационные эффекты: значительная доля населения этой зоны ежедневно вовлечена в маятниковую миграцию – из своего населенного пункта в г. Уфа, что создает дополнительные временные и денежные затраты на перемещения.

Здоровье и доступ населения к услугам системы здравоохранения. Здоровье является социальным свойством личности, обеспечивающим человеку в условиях рыночной экономики конкурентоспособность,

¹ Ибрагимова З. Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. №1 (11). Метод доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-v-sfere-vethogo-i-avariynogo-zhilya> (дата обращения: 31.08.2019).

материальную обеспеченность, профессиональное долголетие и благополучную старость¹. Здоровье имеет непосредственное влияние на качество жизни населения, обуславливая способность вести активный образ жизни, жить полноценно, развивая свои способности.

За период 2014-2017 гг. происходило сокращение числа больничных организаций (Приложение 2, таблица 4) в Республике Башкортостан (с 178 ед. до 154 ед.). Также сократилось число коек в больничных учреждениях (с 84,7 ед. на 10 000 населения до 82,5 ед.), число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций (с 417 ед. до 408 ед.), число фельдшерско-акушерских пунктов (с 2105 до 2072 ед.). Особенно снизилась доступность услуг здравоохранения для населения сельских муниципальных образований в связи с оптимизацией системы здравоохранения в регионе.

При этом, оценка уровня медицинского обслуживания в регионе недостаточно высока (Приложение 2, таблица 5-6). Так, в г. Уфа почти треть населения (32,6%) оценивает этот аспект как «очень плохое» или «плохое». Для населения других территориальных зон ситуация более сложная, особенно это актуально для населения центральной зоны (совокупные негативные оценки в городских поселениях составляют 56%, в сельских – 31,4%). Это связано с близостью к г. Уфа, возможностью сравнения качества и доступности услуг со своим поселением, стремлением получать медицинские услуги в г. Уфа, что сопряжено с временными затратами. Также очень депривировано в этом отношении население северо-восточной зоны (совокупные негативные оценки составляют 44,6%), северной (30,6%), уральской (31,3%) зон, что связано со сложностями транспортной доступности этих территорий, временными затратами в случае необходимости услуг скорой медицинской помощи, специалистов узкого профиля. Причем, оценки дифференцированы в зависимости от слоя: как в городской, так и в сельской местности высший слой более высоко оценивает

¹ Варламова С.Н., Седова Н.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования, 2010. №4. С.87.

услуги здравоохранения, чем низший (совокупные положительные оценки для высшего слоя в городе – 19,3%, в селе – 19,0%; для низшего 9,2% и 11,5% соответственно).

Субъективная оценка своего здоровья сопряжена с оценкой своих возможностей и качеств, осознанием своей жизненной перспективы и места среди других людей. Эта оценка является определенным отражением адаптированности к социально-экономическим условиям, а также несет в себе отпечаток сложившихся ценностей. Кроме этого она отражает эмоциональный настрой индивида. Таким образом, хорошее здоровье в оценке населения – это совокупность биологических, психических и социальных аспектов личности. Исследователи делают вывод, что самооценка населением уровня здоровья близка к объективной на 70-80%. Таким образом, оценка здоровья населения на основе данных опросов является репрезентативной.

Самооценка населением своего здоровья не сильно варьируется в зависимости от территориального расслоения по зонам, но есть тренд на более высокую оценку здоровья в городских поселениях, чем в сельских (совокупные положительные оценки соответственно 47,1% и 37,4%). Кроме этого, существует значительная дифференциация в оценках здоровья представителей разных слоев (Приложение 2, таблица 7-8). Представители высшего слоя намного выше оценивают свое здоровье (совокупные положительные оценки в городской среде – 60,5%, в сельской – 55,2%), для низшего слоя оценки намного ниже (29,8% и 25,8% соответственно). Кроме этого, 73,1% представителей высшего слоя не имеют хронических заболеваний, и только 50,5% низшего слоя. Согласно исследованиям на различия в состоянии здоровья значительно влияют социально-экономические факторы¹. Так, эти различия в оценках – по типу поселения и принадлежности к слою – связаны с возможностями вести здоровый образ

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. С.63

жизни, доступом к качественным медицинским услугам и возможностям своевременной профилактики и диагностики, возможностями отдыха более обеспеченных слоев населения. Представители низшего слоя имеют значительно меньше возможностей для поддержания здоровья и лечения. Так, 26,5% из них больше, чем в половине случаев отмечают недостаток денежных средств на покупку лекарств, среди высшего слоя – только 5,7%.

Уровень здоровья населения региона является недостаточно удовлетворительным. Среди взрослого населения Республики Башкортостан наблюдается тренд роста заболеваемости. Эта проблема накладывается на недостаточность финансовых ресурсов населения на лечение, трудности доступа населения к качественным медицинским услугам, особенно в сельских территориях. Как объективные, так и субъективные показатели показывают низкие характеристики удовлетворенности населения потребностей в медицинских услугах, наличие сложностей доступа к ним, особенно выраженную для сельских территорий и малообеспеченных групп населения.

Уровень образования и доступ к образовательным ресурсам. Возможность получить качественное образование, возможности непрерывного образования в настоящее время являются основными факторами сокращения неравенства, развития личности, достижения более высокого уровня профессионального статуса и соответственно уровня материальной обеспеченности. Проблема доступности образования – проблема не только социально уязвимых слоев общества, и рассматривается с точки зрения возможности его получения по совокупности социально-экономических причин как препятствие или как ресурс развития. В Башкортостане потребность получить качественное образование и низкие возможности удовлетворения этой потребности стимулируют образовательную миграцию – не только в другие населенные пункты региона, но, что особенно характерно для окраинных территорий – в другие регионы страны.

В Башкортостане происходит ряд тенденций в сфере дошкольного и общего образования: сокращение количества детских садов, школ в рамках оптимизационных процессов по сокращению коммунальных затрат на их содержание. Это привело к ряду неэффективных решений – например, ликвидации малокомплектных школ, что создало ряд проблем, особенно для сельских населенных пунктов, в которых в рамках этих процессов закрыли образовательные учреждения. Так, число дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) имеет тенденцию к сокращению (Приложение 2, таблица 9): только с 2015 по 2017 гг. их количество сократилось на 18,1% (с 1333 до 1091 единиц). Особенно сильное сокращение произошло в сельской местности – на 32,3% (с 723 до 486 ед.). При этом сохраняется и даже растет нехватка мест в ДОУ: на 100 детей в городской местности приходится 122 человек, в сельской – 102 человек. Охват детей соответствующего возраста ДОУ при этом растет: в 2015 г. – 69,3%, 2017 г. – 70,51%.

Оценка статистических показателей по общеобразовательным учреждениям и учреждениям начального и среднего профессионального образования демонстрирует сходные тенденции: планомерное сокращение числа образовательных учреждений и рост количества обучающихся в них. Так, число дневных общеобразовательных учреждений в республике сократилось за период 2015-2017 гг. с 1375 до 1318 единиц. Количество обучающихся в них выросло: всего по республике за 2014/2015 по 2017/2018 учебные годы с 444 442 до 468 348 человек. В государственных и негосударственных учреждениях высшего профессионального образования численность студентов как очного, так и заочного форм обучения также сокращается.

По социологическим данным оценка возможности получить образование необходимых знаний дифференцирована в разных территориальных зонах. Так, наиболее низкие оценки характерны для северной (оценка «плохо» – 20,8%), уральской (18,8%), северо-восточной (18,2%) зон. Очевидно, что наиболее высоко возможность доступа к образовательным ресурсам оценен в

г. Уфа, центральной зоне, где сконцентрирован основной образовательный и научный потенциал региона (Приложение 2, рис.2).

Уровень образования населения в целом в республике повышается. По результатам переписи населения 2010 г. доля лиц с высшим образованием, включая незаконченное высшее образование, среди городского населения составляла 26,6%, сельского – 12,3%. Доля лиц с начальным и средним профессиональным образованием составляла 43,1% и 40,5% соответственно.

Качественное образование в институциональном плане подразумевает не только трансляцию знаний на профессиональном уровне, но и создание возможностей для дальнейшей социальной (в т.ч. профессиональной) мобильности, хорошее материальное оснащение, соответствие спросу на рынке труда и современным реалиям. Немаловажную роль играют условия самого образовательного учреждения – кадровый состав, внутренняя политика и т.д. Исследователи¹ выделяют ряд факторов, являющихся определенным барьером для получения качественного образования в зависимости от уровня жизни и качества жизни человека, его семьи: социальный и культурный капитал родительской семьи (неравенство жизненных шансов), территориальный фактор (тип населенного пункта, доступность транспорта, наличие образовательных учреждений в доступности), материальное благосостояние (возможность оплаты образовательных услуг), мотивация (готовность повышать компетенции).

Более трети (38,3%) населения Башкортостана считает недостаточным текущий уровень своего образования. При этом, особенно остро эта проблема стоит у представителей низшего слоя, из них 40,7% населения не удовлетворены своим образованием, среди высшего слоя показатель составляет 33,2%, что связано с низкими финансовыми возможностями изменить эту ситуацию.

¹ Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. №2. Метод доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-kachestvennogo-obschego-obrazovaniya-v-rossii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 02.09.2019).

Доступ к образованию определенных социальных групп является недостаточным (Приложение 2, таблица 10): у части населения, имеющей низкие доходы, существенно сокращается возможность получить образование, в том числе дополнительное. Так, только 20,1% представителей низшего слоя имели возможность обучаться на курсах повышения квалификации, среди высшего слоя показатель составляет 26,9%; возможность проходить обучение по месту работы – 14,0% и 22,9% соответственно; обучаться в учебном заведении для получения диплома училища, колледжа, вуза – 9,8% и 18,9% соответственно. Также наблюдается депривация по возможности повысить свой уровень образования по территориальному признаку, так население северной и северо-восточной зон не имело возможности реализовать ничего из перечисленного в 58,1% и 61,2% случаев соответственно.

Есть различия в ценностных установках на повышение образования, для населения северной, северо-восточной и северо-западной зон характерны более консервативные модели образовательных траекторий, что связано с преобладанием сельского населения. Так, именно в этих территориях наиболее низкие оценки согласия с утверждением «обучать новым навыкам, знаниям необходимо всю жизнь» (62,8%, 67,2% и 69,3% соответственно), хотя надо сказать, что в целом население РБ достаточно высока оценка необходимости непрерывного образования: население остальных зон более высоко оценивают необходимость непрерывного образования (от 71 до 75%).

Также, именно на депривированных территориях немного чаще встречаются патерналистские установки – мнение, что образование должно осуществляться за счет государства или бизнеса, но не за счет своих собственных средств. Большую готовность к тратам собственных денежных средства характерно для г. Уфа – 40,6% населения готовы потратить собственные средства на обучение новым знаниям и навыкам, что связано как с большими финансовыми возможностями, так и большей вариативностью рынка труда и реальной практической значимости

образования как стратегии повышения качества и уровня жизни. В других социально-экономических зонах население согласно с подобной установкой от 28% в северной, северо-восточной, северо-западной зонах, до 36% в южной, западной и уральской.

Институт образования является открытой ресурсной системой – количественное увеличение его как ресурса повышает доступность и возможность его использовать для населения. Роль образования в современном социуме, непрерывного образования, его способность существенно изменить качество жизни индивида, служить социальным лифтом, актуализирует необходимость разработки мер не только по выравниванию возможностей получить образование с учетом всех факторов – территориальной доступности, экономической, мотивационной составляющей, но и в ресурсном плане – баланс количества учебных заведений с учетом специфики территории.

Досуг и удовлетворенность населения услугами культурных учреждений. Удовлетворенность личности наличием и проведением своего свободного времени во многом определяет субъективную оценку качества жизни. Наличие и способ проведения досуга личности важно, как условие для саморазвития, так как предполагает возможность повышения профессиональных компетенций индивида, повышения образовательного уровня, приобщения к культурным ценностям и, в конечном итоге, влияет на формирование личности. Форма проведения досуга может быть активной, предполагающей перечисленные аспекты деятельности, и пассивной, характеризующейся как деструктивными видами отдыха – курением, принятием алкоголя, так и просто «ничегонеделанием» и т.д. Кроме непосредственного восстановления физических и умственных сил, проведение свободного времени предполагает их развитие. Свободный выбор досуговой деятельности не является абсолютно свободным, так как ограничен объективными условиями, в которых находится индивид. Личность выбирает определенную форму досуга в качестве отдыха,

развлечения или развития в зависимости от возможностей, которыми она обладает.¹ Среди условий, играющих первостепенную роль, важными являются уровень дохода, степень организации отдыха со стороны государства и общественных институтов, таких как семья и система образования.

Организация досуговой деятельности государством предполагает наличие достаточного для населения числа культурных учреждений. Культурные учреждения обеспечивают удовлетворение эстетических, духовных, досуговых потребностей населения.

Оценка доступа населения к культурным учреждениям и потребности в них показывает несколько тенденций. Число учреждений культуры имеет тенденцию к сокращению (Приложение 2, таблица 11). Так число общедоступных (публичных) библиотек с 2014 г. сократилась на 5,7% (с 1688 до 1592 единиц), число учреждений культурно-досугового типа – на 6,6% (с 2204 до 2058 единиц). При этом, численность зрителей и число посещений музеев растет: с 2014 г. показатели изменились с 222 ед. на 1000 чел. до 233 ед. и с 190 ед. на 1000 чел. до 213 ед. соответственно.

Доступ или отсутствие доступа к различным формам проведения досуга во многом формирует досуговую деятельность населения, выбор конструктивного или деструктивного досуга. Высокое качество жизни характеризуется разнообразием возможных форм проведения свободного времени. Свободное время является временем, которое индивид посвящает себе и выражает себя наиболее полно². Согласно исследованиям³, ценность свободного времени достаточно значима, но в условиях деприваций, недостатка финансовых ресурсов для субъективно приемлемого уровня жизни, его приоритетность снижается и не удовлетворяется в полной мере.

¹ Образ жизни в советской и постсоветской России / Под общ. ред. Возьмителя А.А. и Осадчей Г.И. М.: Изд-во РГСУ, 2009. С.78.

² Бутенко И.А. Качество свободного времени у богатых и бедных. // Социологические исследования, 1998. №7. С.83.

³ Седова Н.Н. Досуговая активность граждан // Социологические исследования, 2009. № 12. С. 56-69.

Жизненные условия корректируют возможности, вынуждая индивида сокращать время на досуг и свободный отдых.

В целом по региону по социологическим данным только 35,0% населения оценивает возможности проведения досуга и развлечений положительно, 16,1% – отрицательно. Показатель дифференцирован в зависимости от социально-экономической зоны. Наиболее высокие оценки в г. Уфа (только 7,8% оценивают возможности негативно), западной, северо-западной зонах (13,5% и 13,9% соответственно). Более низко возможности для рекреации оценивает население южной (18,9 % негативных оценок), центральной (18,8%) – так как основные возможности для досуга вне дома сосредоточены в г. Уфа, что требует временных затрат на их достижимость, уральской (20,5%), северной (20,2%), северо-восточной (23,3%) зон – на этих территориях влияет фактор материального благосостояния и развитости соответствующей инфраструктуры, большей удаленности от культурных центров, в отличие от населения зон также располагающих меньшими инфраструктурными возможностями, но большей территориальной достижимостью, развитием транспортной инфраструктуры, что упрощает возможность доступа к услугам.

Повышение уровня образования способствует усложнению структуры форм проведения свободного времени, таким образом, сказываясь на развитии человеческого потенциала, самореализации личности. В связи с этим развитие возможностей для образования формирует более культурную среду, развивает потребность в более качественном досуге. Наличие достаточных материальных средств для возможности проведения не только домашнего досуга, но и активных форм – спорт, посещение культурных учреждений, туризм и т.д. – формирует более высокую степень удовлетворенности от свободного времени, у менее обеспеченных – сильно выражена депривация в этом аспекте: почти треть (29,4%) представителей низшего слоя не имеют возможности проведения качественного досуга, среди представителей высшего слоя – только 6,1%. Согласно исследованиям,

ценность и субъективная значимость свободного времени больше у материально обеспеченных людей, так как достижение финансового благополучия повышает актуальность и возможность разнообразно удовлетворять эту потребность.

Аналогичный тренд характеризует оценки возможностей отдыха в период отпуска (Приложение 2, таблица 10): наиболее низко они оцениваются в северо-восточной (37,5% негативных оценок), уральской (35,1%), центральной (32,3%) и северной (30,9%) зонах. Почти половина представителей (46,6%) низшего слоя негативно оценивает возможности отдыха в период отпуска, среди высшего слоя – только 8,6% населения.

Удовлетворенность проведением свободного времени является важным показателем качества жизни. Посещаемость населением организаций культуры растет, несмотря на рост цен на оказываемые ими услуги. Но доступ к определенным видам культурных учреждений в ряде территорий затруднен. Доступ или отсутствие доступа к различным формам проведения досуга во многом формирует досуговую деятельность населения, выбор конструктивного или деструктивного досуга. Высокое качество жизни дает возможность разнообразного способа проведения досуга. Свободное время является временем, которое индивид посвящает себе и выражает себя наиболее полно.

Таким образом, можно отметить социальное расслоение населения в сфере досуга. Дифференцированный доступ населения к удовлетворению потребностей в качественном проведении свободного времени, удовлетворении потребности в самовыражении в свободное от работы время различных групп населения в первую очередь связан с дифференциацией населения по уровню дохода. Наиболее бедные ориентированы, прежде всего, на более обыденные формы проведения досуга, более богатые имеют больший выбор и возможность реализовать потребность в досуговой деятельности. Различия в структуре форм досуга жителей связаны с доступом к тем или иным видам услуг. Форма проведения свободного

времени является вкладом в рост личности, повышения качества ее жизни.

В целом, наблюдается неравенство доступа населения к услугам здравоохранения, медицинского обслуживания, культурно-досуговых учреждений. Наиболее депривированные в этом отношении – территории, менее развитые экономически, что вполне закономерно.

Организационно-управленческий фактор

Анализ организационно-управленческого фактора предполагает оценку реализации региональной власти возможностей влияния на жизнь населения, а также уровень доверия региональной и местной власти в субъективных оценках населения, участие населения в политической и общественной жизни республики.

Наличие барьеров, выявленных ранее, говорит о препятствиях в реализации государственных программ, возможностей управления процессами в регионе. Причинами недостаточной эффективности реализации программ являются системные явления – все проблемы, приводящие к низкому уровню и качеству жизни населения, развивались на территории региона, как и в России, длительное время – начиная с особенностей, заложенных плановой экономикой в СССР и последующим переходом к рынку, развалом советской системы (экономической, идеологической, социальной, ценностной). На исторические процессы наложилось научно-техническое развитие и внедрение его результатов в повседневную жизнь (развитие глобальных сетей, интернет, компьютеризация, сотовая связь), которое с одной стороны заложило перспективные направления научного и экономического развития, создало новые сферы занятости, возможности, с другой – еще более усилило сложность адаптации населения и региональной системы к меняющимся условиям. Негативные последствия экономических реформ, кризисов 90-х годов до сих пор продолжают влиять на развитие – как через сформированные в это время ценностные ориентиры людей, так и в экономической, политической сфере, в демографических трендах. Переломить тенденции достаточно сложно, так как они имеют инерционный характер и осложняются рядом параллельных процессов.

Еще одним наследием является большой административный аппарат и его перегруженность бюрократическими процедурами, что создает сложности в кооперации его деятельности. Ведомства в регионе достаточно разобщены, отсутствует эффективная коммуникация между ними, каждая

структура отвечает за свои сферы развития, цельное видение и планирование его фактически отсутствует. Еще один аспект – неготовность за показателями видеть реальные процессы, человеческое развитие и его ценность: зачастую отчетность по показателям заменяет реальное видение проблемы. Отсутствие научной экспертизы и недостаточное понимание причин процессов и поля вероятности следствий создает дополнительные издержки. Есть ряд проблем, связанных с низкими возможностями управленческого влияния на процессы: например, в сфере высшего образования деятельность региональной власти сильно ограничена, так же с крупными предприятиями, не принадлежащими региону.

На уровне муниципалитетов ситуация несколько иная – небольшие бюджеты не позволяют эффективно инвестировать в развитие, отсутствие понимания связанности развития соседних муниципальных образований, возможности кооперации не до конца осознаются. Кроме этого, отсутствует единая система отчетности по показателям – отчеты формируются по разным структурным основаниям, и не позволяют качественно анализировать их.

Тем не менее, многие проблемы уровня и качества жизни населения региона являются предметом внимания региональной власти, предпринимаются определенные меры по их решению.

В Республике Башкортостан реализуется большое число государственных, целевых программ различного направления: экономического развития региона в целом и отдельных его наиболее депрессивных регионов; развития здравоохранения и формирования здорового образа жизни населения; содействию занятости и снижению напряженности на рынке труда; организация досуга молодежи и повышение доступа к образовательным услугам; улучшение жилищных условий и бытового обслуживания; социальной безопасности; экологии и качества жизни пожилых людей.

Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики региона, активного воздействия на его социально-

экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для региона инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу их компетенции (Таблица 2.4.).

Таблица 2.4.

Программы, действующие в Республике Башкортостан в 2018-2019 гг.¹

Направление	Название программы и сроки реализации
Экономическое развитие	Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года Государственная программа «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан» Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельхоз продукции, сырья и продовольствия в РБ» Государственная программа «Развитие торговли в Республике Башкортостан» Государственная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан»
Здоровье	Государственная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Республике Башкортостан» Государственная программа «Доступная среда в Республике Башкортостан» Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан»
Занятость и трудовая деятельность	Государственная программа «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан»
Социальное обслуживание	Государственная программа «Социальная защита населения Республики Башкортостан» Государственная программа «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан»
Культура и образование	Государственная программа «Развитие науки и технологий в Республике Башкортостан» Государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» Государственная программа «Развитие культуры, искусства и кинематографии в Республике Башкортостан» Государственная программа «Развитие образования в Республике Башкортостан»
Социальная безопасность	Государственная программа «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан»
Экология	Государственная программа «Снижение рисков и смягчение последствий ЧС природного и техногенного характера в РБ»

¹ Составлено по материалам Министерства экономического развития Республики Башкортостан <http://minecon.bashkortostan.ru/activity/programms/perechniprogramm/>

Кроме этого, в Республике Башкортостан реализуется Программа поддержки местных инициатив (ППМИ)¹, суть которой в реализации проектов, направленных на создание комфортной среды в поселениях за счет их софинансирования из бюджета республики. Подготовка проекта на конкурс предполагает проведение организационных мероприятий, где население сообща выбирает объект, голосует за него и прорабатывает проект и его бюджет. Условием участия является небольшое вложение собственных средств населения (около 3% стоимости проекта), средства из муниципального бюджета (от 5% до 15%), спонсорская помощь от лиц, желающих поддержать проект. Результатом реализации программы является не только улучшение среды, но укрепление социальных связей, рост сплоченности населения и социальной ответственности.

По результатам серии фокус-групповых исследований, проведенных в рамках оценки эффектов программы поддержки местных инициатив в Зауралье (уральской социально-экономической зоне), выявлено, что программа оценивается населением позитивно. Население ощущает позитивный эффект программы, меняется отношение к власти – как местной, так и республиканской. У населения появляется ощущение, что власти обратили внимание на проблемы, есть реальные изменения: «в наше время пока снизу что-то не идет, как в советские времена никто ничего не дает. Поэтому отдача с народа тоже должна быть», «по-другому никак в наше время, мне кажется. Вот эти инициативные группы создаются, что нам надо все равно же снизу выходит вот это, и обелиск, и спортплощадка, это для наших детей, для нас самих».

Основная мотивация участия – желание улучшить условия жизни села, своих детей, чувство патриотизма, четко осознается необходимость проявления собственной активности для получения результата, иначе

¹ <https://ppmi.bashkortostan.ru/site/about>

проблемы никто другой решать не будет. В первое время реализации программы было непонимание, недоверие со стороны населения, неуверенность в реальности программы. После нескольких лет успешной реализации проектов число таких граждан ощутимо уменьшается. Сейчас есть определенная доля негативно настроенных жителей: они достаточно пассивны, отказываются участвовать в проектах, мотивируя это тем, что не пользуются или не имеют отношения к заявляемым проектам.

Произошли определенные сдвиги в гражданской позиции основной части населения – появилась уверенность в том, что можно что-то сделать, получить реальный ощутимый результат, если приложить собственные усилия и объединиться с другими людьми для достижения общей цели: «...эта программа мне, не только мне, наверное, всем нравится, потому что раньше были какие-то партийные организации, комсомольские организации и любой человек мог участвовать в решении проблем своего села, а теперь как-то люди отдельно живут в своих домах, каких-то организаций нет таких. И вот эта программа как раз спланирует народ, любой человек может сказать свою проблему, сообща могут договориться, решить эту проблему», «этот проект мне кажется очень полезный, потому что в советское время все равно для нас кто-то что-то делал, готовое было, и колхозы сильные были, человек сходил на свою работу и все, а в одно время вообще ничего не было и не строилось. А сейчас у нас есть возможность что-то улучшить, участвовать. Многим нравится. Тем более результат налицо, положил деньги и не знаешь где – такого нет». При этом, у населения появляется чувство ответственности за реализованные объекты, более чуткое отношение и забота об объектах, в том числе со стороны молодежи. Сохранность объектов также обеспечивается населением коллективно и добровольно.

В целом, участие в проектах дает еще один ощутимый социальный эффект – есть тенденция воссоздания и укрепления нарушенных в

постсоветское время социальных связей и отношений в сельской среде¹. Это безусловно влияет на восприятие качества жизни в сельской местности, кроме этого, одним из эффектов является привлечение к реализации проектов земляков, выехавших на постоянное место жительства в другие города региона и страны. Это способствует сохранению социальных связей, и является потенциальным фактором возвращения их на эти территории.

Что касается общего тренда развития региона, можно сказать, что население достаточно позитивно воспринимает его направление. В среднем, около 60,1% населения оценивают этот аспект положительно. Однако, также достаточно велика доля затрудняющихся оценить характер развития региона – 27,5%. Существует и территориальная дифференциация: более позитивно оценивают развитие региона население менее развитых социально-экономических зон: северной, северо-западной, также северо-восточной – для населения этой территории характерно значительное число затруднившихся оценить динамику развития региона. Это связано с меньшей поляризацией населения на этих территориях: население более однородно в социальном и экономическом плане, поэтому не возникает ярко выраженных контрастов в уровне жизни социального окружения, и как следствие социальная напряженность ниже.

Аналогично предыдущим трендам, население, принадлежащее более низшим слоям, менее позитивно оценивает динамику развития региона, и наоборот. Так, совокупные положительные оценки представителей низшего слоя составляют 55,2%, высшего – 67,4%; также значительно более высока среди представителей низшего слоя доля затруднившихся оценить характер развития территории (Приложение 2, таблица 13).

При этом, по мнению населения, республиканские власти не в полной мере информированы о потребностях и нуждах населения (Приложение 2, рис.3-4). В уральской и северо-восточной зонах наиболее низкие оценки

¹ «Исследование эффектов Программы поддержки местных инициатив в Зауралье (Республика Башкортостан)», фокус-групповое исследование, объект: население сельских поселений Зауралья, 4 фокус-группы, 2017 г.

населения об уровне осведомленности властей: 32,2% и 31,1% соответственно считают, что власти не знают о потребностях их поселения. В северной зоне значительная доля затруднившихся оценить степень информированности власти, что также показательно. Еще более низкие оценки населения по тому, насколько власти учитывают реальные проблемы территорий в своей работе. Население северо-восточной, уральской зон наименее склонны считать, что их проблемы воспринимаются властью, значительная доля населения северной зоны, почти половина (45,9%), затрудняются оценить работу властей. Это иллюстрирует реальное социально-экономическое положение населения на этих территориях.

На уровень доверия населения властям, в том числе как социальному институту, оказывает влияние характер реализации ею социальных функций, решению актуальных социально-экономических проблем. При отсутствии или недостаточной эффективности реализации мероприятий по решению проблем, социальное напряжение будет расти.

Сходные тренды проявляются в оценке населением деятельности органов власти. Так, наиболее низкая оценка глав городского поселения характерна для уральской зоны (61,1% оценивают в разной степени негативно). Негативные оценки по другим зонам колеблются от 23,3% до 30,2%. Исключение составляет г. Уфа (46,4%), что связано с более высоким уровнем образования населения – важным фактором оценки деятельности власти – как правило более образованные люди, более критично воспринимают власть.

В сельских населенных пунктах оценка деятельности главы поселения не противоречит трендам: более низкие значения характерны для жителей уральской (44,4%), северо-восточной (47,4%), северо-западной (50,0%) зон и поселений центральной зоны (45,2%). В остальных зонах показатель колеблется от 25 до 34%.

Оценка *социальной безопасности* в субъективных ощущениях населения также важна. В целом по региону есть тренд на постепенное снижение

уровня преступности после скачка в показателях 2015 г.: с 2010 г. показатель со значением 17,8 преступлений на 1000 человек сократился до 15,0 в 2017 г. В целом, население высоко оценивает уровень личной безопасности в регионе, доля положительно оценивающих этот аспект – 52,0%, удовлетворительно – 44,9% (Приложение 2, рис.5). Также оценки не сильно варьируются в социально-экономических зонах. Однако оценки значительно варьируются в зависимости от материальной обеспеченности населения. Низшие слои чувствуют себя значительно менее комфортно в плане личной безопасности: только 37,4% из них оценили ее положительно, среди высшего слоя – 70,8% (Приложение 2, таблица 14).

Таким образом, оценки населением направления развития региона, ориентации властей на реальные проблемы поселений и осведомленности властей о них также коррелируют с социально-экономическими особенностями развития территорий.

Ценностные ориентации и ментальность населения

Ценности являются значимым компонентом анализа качества жизни населения, через призму своих ментальных моделей, ценностных ориентиров, личность оценивает собственную жизнь.

В рамках данного исследования предполагается рассмотреть влияние региональных факторов внешней среды на формирование ценностей и обратный процесс – дальнейшее влияние сформированных ценностей на качество жизни индивида, воспроизводство и трансляция их детям. Ценности задают рамки в выборе моделей поведения и могут, как создавать барьеры для развития, так и способствовать ему.

Удовлетворенность материальных потребностей личности характеризуется как необходимая и насущная предпосылка выживания, недостаток материальных благ создает приоритет этих потребностей перед другими, в том числе постматериалистическими потребностями. При этом, когда материальные потребности личности удовлетворяются, происходит привыкание к благам, актуализируется удовлетворение

постматериалистических стремлений, в итоге индивиды фиксируют большее внимание на целях, занимающих более высокие места в структуре потребностей.

Ценностные ориентиры значительно меняются в зависимости от принадлежности к тому или иному слою, культурным паттернам, менталитету. В рамках социально-экономических зон на территории терминальные ценности не сильно варьируются, так как историческое развитие и ментальная близость сформировали сходные модели. Территориальная дифференциация населения по ценностям не ярко выражена, в основном она связана с принадлежностью к той или иной национальности: башкиры и татары немного отличаются по этому признаку (для башкир характерна созерцательность, для татар – предприимчивость). Это сопряжено с историческими условиями развития этносов – купеческая и предпринимательская деятельность татар сложилась достаточно давно и находит отражение в установках. Это же находит отражение и в выборе сферы деятельности. Поэтому развитие территорий необходимо выстраивать с учетом этой специфики и склонности населения к той или иной форме занятости.

Таким образом, гораздо больше отличий не по территориальному признаку, а по национальным характеристикам, жизни в городской или сельской среде, стратификационному слою, этапу жизненного цикла. Значительно влияет на процесс формирования ценностей и, таким образом, приоритетов и моделей поведения исторические условия, социально-экономические условия среды, в которых индивид социализируется.

По результатам серии глубинных интервью, проведенных с представителями разных поколенческих групп (1964-1984 гг. и 1985-1993 гг. рождения) – современными поколениями, наиболее активными в экономическом и социальном плане, – рассмотрена специфика влияния социально-экономических условий на процесс формирования ценностных ориентаций.

В исследовании выделены две группы респондентов: основная (1985-1993 гг. рождения) и контрольная (1964-1984 гг.р.). Подбор респондентов осуществлялся методом формирования равных по численности квот, в выборку методом целенаправленного отбора включены представители поколенческих групп, с учетом их половой принадлежности, уровня образования, первичной социализации в городской или сельской местности. Всего было проведено 15 глубинных интервью (9 – представители поколения 1985-1993 г. р., 6 – поколения 1964-1984 гг.р.). Для решения поставленных задач география проживания респондентов была ограничена г. Уфа, таким образом, выборка включала в себя уроженцев города Уфа (50%) и приезжих из других городов и сельской местности Республики Башкортостан (50%).

Ценности, мотивы и паттерны поведения молодого поколения в большей части передаются от родителей, но могут препятствовать их успешной интеграции ввиду изменений в социально-экономической ситуации. Согласно теории Н. Хоува и В. Штрауса¹, новые социальные и исторические условия способствуют формированию новых ментальных и терминальных ценностей, что постепенно приводит к планомерной смене образа жизни и жизненных приоритетов. Указанные поколения проходили этапы социализации в принципиально разных социальных и исторических условиях. В Республике Башкортостан, как и в остальной части России, поколение 1985-1993 стало свидетелем целого ряда значимых событий на этапе своей социализации: распад советской системы, кардинальная переориентация направления политического, социального и экономического развития, дефолт 1998 г., ускоренное развитие и внедрение цифровых, мобильных и интернет технологий, виртуализация социального пространства, расширение возможностей самореализации. Эти характеристики являются специфическими особенностями новой исторической эпохи, и поколение конца 80- начала 90-х гг. стало носителем ценностей этого переходного для России этапа. Для самого поколения это

¹ Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 //New York, 1991. P. 649.

означает, что они являются носителями традиционных ценностей прошедшей советской эпохи, заложенные в детстве, но также получают и реализуют качественно новые стратегии поведения и ценностные ориентации, невозможные ранее. Старшее поколение социализировалось в иной социальной реальности, в советской культурной и идеологической среде, им пришлось пережить процесс серьезной адаптации к новой среде, выработать новые модели и паттерны поведения.

Анализ показал существенные отличия поколений в жизненных установках в целом. Эпохальные исторические события, научно-технический прогресс, глобализационные процессы и связанные с ними новые формы коммуникации оказывают постоянное влияние на ценности и понимание мира индивидов, что находит отражение в социальных нормах, и, в свою очередь, в образцах и сценариях поведения.

По результатам исследования, жизненные стратегии поколения 1964-1984 г. рождения существенно отличаются от более молодых групп, так как отличаются условия жизни, в рамках которых им приходилось выстраивать способы и модели поведения, изменения социально-экономических условий, возможных способов получения доходов влияли на само отношение и место материального благополучия в жизни людей. Представители этого поколения столкнулись с диаметрально разными ситуациями: достаточно обеспеченное детство, в котором уровень достатка у всех был примерно равен и не наблюдалось сильной социальной поляризации как по доходам, так и по уровню потребления, при этом акцент, безусловно, был сделан в сторону идеологической составляющей – со стороны социума ощущался достаточно ясный стандарт и нормы поведения, четкий социальный контроль. Приоритет родительских семей сделан в основном на работу как выполнение социального долга. Часто возникала ситуация дефицита вещей или продуктов питания, но все это было в рамках нормы, «как у всех», и поэтому воспринималось спокойно.

К началу 80-х годов происходит их взросление и, в основном, никаких проблем с обеспечением себя и своих потребностей не возникает – они спокойно находят свою нишу и трудятся в ней, получая вознаграждение за свой труд, по мере карьерного роста повышая свою материальную обеспеченность. Многие в этот период получают жилье – от государства или от предприятия, на котором трудятся. В целом трансляция модели закреплена государством и никаких существенных изменений нет: каждый труд вознаграждается. В отношении денег им пришлось испытать как их избыток, который нельзя реализовать (80-е гг.), так и дефицит денег: *«пустые магазины. Я ходила в магазин, занимала очереди, ... отоваривала талоны», «на прилавках ничего не было, мы стояли в очередях, чтобы купить буханку хлеба, на человека выдавали одну буханку и одну бутылку молока», «были пустые полки в магазинах».*

Для поколения 1964-1984 гг., безусловно, деньги значимы, однако нет стремления неограниченно повышать свои доходы, есть ощущение постепенности карьеры и ее денежного вознаграждения: *«у меня зарплата хорошая», «хватает гасить ипотеку, на все остальное хватает, стараемся», «главное на ипотеку хватает, на квартплату хватает, на жизнь хватает».* Старшее поколение выбирает более размеренную стратегию жизни – всему свое время, нацеленность на этапность и постепенность жизни, *«все идет своим чередом».* Для этого поколения важно занять определенную социальную нишу, иметь стабильность.

В 90-е гг. по понятным причинам происходит столкновение устоявшихся моделей поведения и новых реалий жизни – многим представителям поколения 1964-1984 гг., на тот момент уже взрослым людям, имеющим семьи и детей, приходится подстраиваться под них. Многие потеряли работу – основной источник дохода. Для сельских жителей основным подспорьем становятся личные подсобные хозяйства, процветает бартер, особую ценность начинают иметь связи – так как зачастую какие-либо вещи можно получить только так. Для городских жителей ситуация

сложнее – высокий уровень бедности характерен именно для них, многим приходится работать в нескольких местах, подрабатывать в послерабочее время. Формируется стратегия выживания, экономии, но в целом поляризация населения так же низка, так как все находятся в схожих условиях жизни. Нет установок на богатство – главный приоритет выживание, обеспечение основных потребностей, с тем, чтобы дети не нуждались. Постепенно приходит осознание, что многое, если не все решают деньги, готовность браться за любую работу. После 2000-х, когда социально-экономическая ситуация стабилизируется, поколение 1964-1984 гг. близки или уже находятся в предпенсионном возрасте, у многих взрослые дети, внуки. На них ложится двойная нагрузка – помощь очень пожилым родителям и помощь своим детям. После пережитых деприваций XX века есть определенное спокойствие, готовность принять проблемы, сложности.

Поколение 1985-1993 г. рождения столкнулось с совершенно иными условиями социализации. Детство этого поколения пришлось на конец 80-х – начало 90-х гг. Они не застали стабильности и уверенности в материальном и финансовом благополучии советской эпохи, свойственной старшему поколению. В детстве они часто наблюдали те усилия, которые прикладывали их родители для обеспечения семьи минимальным доходом, базовыми условиями жизни, часто были объективные депривации, которые, однако, не воспринимались информантами как таковые – настолько повсеместно это было.

Материальное благосостояние городского и сельского населения существенно отличается. Для представителей этого поколения, родившихся в сельских населенных пунктах, эпоха перестройки – конец 80-х – середина 90-х гг., период детства, прошли немного легче, чем для городских играков, так как значительный вклад в домашний обиход приносили продукты личных подсобных хозяйств, помощь близких родственников, взаимобмен продуктами с ними: *«я никогда не ощущала себя ущемленной, ... в этом плане всё было нормально», «говорят же голодные годы, девяностые, не*

знаю может быть потому, что хозяйство было свое и бабушки, дедушки они всегда помогали», «единственное что спасало ... деревня, где мы летом сажали картошку, выращивали овощи. Вот это все на зиму заготовки спасали народ. То есть своя продукция была».

Часто практиковалась выдача заработной платы и оплата услуг товаром и для получения необходимых ресурсов для жизни сельское население вынуждено было обмениваться вещами, продуктами: *«денег не было, вместо денег какие-то организации поставляли туфли, детскую одежду или продукты», «родители достаточно зарабатывали, даже больше бартером брали», «те люди, которые не могли оплатить деньгами, ... отдавали мукой, сахаром, мешками».*

В городских семьях ситуация была еще серьезней: более тяжелые жизненные условия, задержки заработной платы, отсутствие буфера в виде продуктов с личного подсобного хозяйства создавали более негативные последствия: *«в девяностые годы положение было очень плохое ...у папы зарплату урезали, перестали выдавать ее деньгами, начали выдавать вот всякой ерундой, типа мебели», «денег не было от слова совсем, мама хлеб сама пекла... папе на работе зарплату выдавали мебелью и техникой», «постоянно не было денег даже на самое необходимое». Родителям приходилось работать на нескольких работах, выстраивать стратегии выживания на удовлетворение базовых потребностей своей семьи. В субъективных оценках населения значительной поляризации по уровню достатка не было: «было ощущение, что все на одном уровне достатка».*

Во многом, уже будучи взрослыми, дети 90-х продолжали получать помощь от родителей: *«они (родители) и свадьбу нам оплатили, и помогли в течение нашей семейной жизни», «и финансово и морально, во всех отношениях всегда была помощь, поддержка».*

Это поколение иначе относится к деньгам, именно у них появляется установка заработать, деньги – не просто способ удовлетворения

потребностей как для старшего поколения, а часто главная мотивация, чтобы работать, мотивация на переезд, выбор другого места работы.

В риторике поколения 1985-1993 г.р. значительно большую долю занимает концепт денег, дохода, необходимость заработка, и адаптация к неустойчивости финансового положения: *«сейчас приходится всем людям сидеть на ипотеке, по-другому никак»*, *«в декабре я устроилась работать ... а в январе кризис шибанул, очередной этот наш экономический»*, *«у нас всегда в обществе происходят какие то реформы, изменения. Мне кажется у нашего человека иммунитет к этому»*. Во многом это связано с резкой поляризацией общества по уровню доходов и материальной обеспеченности. Но при этом, появляется готовность тратить финансовые средства на свое личностное развитие, вклад в семью, развитие детей, рода. В 2000-е гг., когда они уже учатся в высших и средних учебных заведениях, начинаются первые подработки, желание самостоятельности и независимости от родителей. Эта установка сохранится и в дальнейшем, только уже в отношении с внешним миром и социумом. Однако, первое трудоустройство приносит и первые разочарования – предложения на рынке труда достаточно низкооплачиваемы. Во многом старшее поколение продолжает им помогать, уже даже когда они заводят свои семьи. Нередко это связано с высокой закредитованностью последних: единственная возможность получить свое жилье – ипотечные займы. Для поколения 1985-1993 г.р. важна динамика как таковая, постоянный рост и движение вперед, они готовы к достаточно быстрой смене условий, проявляют гибкость. Свойственно ожидание вознаграждения за труд, причем достаточно быстрого. Нет готовности долго ждать результатов своего труда, когда-то в будущем получить дивиденды от затрат сегодняшнего дня.

Исследование позволило выявить основные элементы изменений ментальных ценностей поколений. Те вызовы, с которыми пришлось столкнуться современным молодым людям (до 35 лет), создало комбинацию специфических черт. Одна из основных – стремление к независимости и

свободе от авторитетов: многие игреки с детства не признают авторитарного стиля общения. Также проявляется нежелание и нелюбовь к ограничениям, любому давлению со стороны: *«...Меня ремнем били и не один раз, это для меня довольно большая тема. Мы с родителями до сих пор ругаемся на эту тему», «...возьми то положи сюда, позвони туда скажи вот это. Очень мало личного пространства».*

Часто проявляется жажда самостоятельности, нет явных иждивенческих позиций, ожидания, что государство или какие-либо социальные институты должны оказать поддержку – есть понимание, что за все надо платить и надеяться на свои силы: *«...в нашей юности, в нашем детстве все было честно, чисто и все было по-доброму. А сейчас каждый за себя»; «... Человеку всегда мало», «...за все нужно платить», «...сейчас каждый за себя», «душевно тяжело было, что не можешь себе позволить пойти в ресторан, купить вещи какие нужны. Но все меняется, самое главное не останавливаться....»; «...Каждый хочет заработать деньги, и улучшить свой уровень жизни, повысить свой уровень жизни. Потому что такое время, выживает только сильнейший».*

Есть большой акцент в установках на личностный рост и саморазвитие: в отличие от иксов игреки нацелены на постоянное поступательное движение вперед, причем с немедленным результатом – есть неготовность длительного ожидания профита от вложенных усилий: *«...в школе от последних годов это было: «че я здесь делаю, зачем я вообще сейчас сижу!».* А в университете вызов какой-то и задачи по уровню, потому что стало сложно, стало интересно, постоянно появилась какая-то борьба, за которую нужно было цепляться.»; *«Иногда бывает, что я бездумно трачу свои деньги на свое любимое дело, но я всегда оправдываю себя».*

Представители поколения 1985-1993 гг.р. проявляют большую гибкость в различных жизненных ситуациях, могут изменить траекторию своего пути. Поколение 1964-1984 гг.р. менее гибко, скорее они проявляют готовность к

любим трудностям, способность набраться сил и пережить внешнее неблагополучие.

Базовые традиционные ценности при этом остаются значимым фундаментом мировоззрения и для поколения 1985-1993 г.р. – семья, распределение гендерных ролей, уважение к родителям – все это остается приоритетом: *«Последнее слово всегда было за отцом. Мать, как женщина, могла только посоветовать, сказать. Отец, конечно же, советовался с матерью при принятии решений. Последнее слово всегда было за отцом», «...Папа был главой, мама – шеей».* Но есть установка на приоритет образования перед созданием семьи: *«для меня всегда на первом месте были мысли об учебе, всегда. И вот, когда в техникуме еще учился, всегда говорил, что сперва закончу, образование получу».*

В последние годы актуальным становится именно качество жизни, а не ее уровень, что выражается в поиске не столько высокого уровня дохода, а в поиске возможностей для самореализации и самовыражения. Особенно это заметно при сравнении ценностей разных возрастных групп.

Таким образом, социально-экономические и культурные особенности развития региона в конце XX – начале XXI века повлияли на ценности целого поколения, их ориентиры и потребности.

В результате социально-экономических процессов в 90-х гг. значительная доля населения региона оказалась близка к черте бедности, далеко не всем удалось улучшить свое материальное положение в настоящее время. Кроме этого, изменился стандарт потребления: объективно уровень жизни выше, чем раньше, но новые запросы и обеспеченность других доходных групп, рост поляризации формирует немного иные запросы. Длительная бедность, часто воспроизводящаяся в следующем поколении, влияет на восприятие жизни, формирует объективные и субъективные барьеры в возможностях развития и ощущаемого качества жизни.

В целом, есть различия в ценностных ориентациях бедных и богатых, во многом специфика связана с возможностями, которые имеет индивид. Так,

постоянная экономия денежных средств, невозможность приобретать и пользоваться необходимыми товарами и услугами, экономия на медицинских услугах и медикаментах, образовании, досуге, отдыхе, особенно для взрослых членов домохозяйства, закредитованность и частые депривации, формируют соответствующее мышление, ощущение отсутствия свободы выбора, самовыражения, ощущение напряженности и неуверенности в будущем, нестабильности, отсутствия перспектив и чувство незащищенности и потенциальных угроз в жизни. Отсутствие подушки безопасности в виде сбережений и накоплений углубляет эти чувства. Специфические ценностно-нормативные ориентации, характерные для малообеспеченных слоев населения, не являются причиной бедности, но способствуют закреплению их в статусе бедных. Одни из характерных черт малообеспеченных – консервативность, неготовность к изменениям (так как именно в этой группе изменения часто неблагоприятные), желание стабильности – связаны с этими особенностями их жизни. Бедность формирует определенные рамки, образ жизни малообеспеченного объективно содержит больше ограничений и эти рамки блокируют в сознании индивида восприятие полной картины возможностей, задают стандарт подчинения внешним условиям жизни.

В Республике Башкортостан единственные ценности, равно значимые для всех слоев населения, — это здоровье (диапазон от 91,9 до 95,4%) и семья, дети, заботливые близкие (диапазон от 88,7 до 92,1%) – традиционные, базовые ценности. Но даже при этом актуальность этих ценностей различна: если ограничить выбор только одной наиболее важной ценностью, то для всех слоев таковой будет являться здоровье, но для низшего слоя доля составляет 72,1%, а для высшего — 56,2%. По всем другим ценностям наблюдаются существенные различия (Таблица 2.5).

**Таблица 2.5. Ценности разных социальных слоев населения
Республики Башкортостан, %**

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Здоровье	95,4	94,0	92,8	91,9
Свобода и независимость в жизни	23,7	23,5	28,3	29,0
Душевное благополучие, согласие с собой, спасение души	33,9	33,7	28,2	27,2
Семья, дети, заботливые близкие	88,7	91,5	92,1	91,3
Уважение, благодарность других людей	24,1	20,9	18,2	18,6
Интересная работа	28,9	30,9	40,4	36,4
Возможность занятий по душе, духовного роста, творчества	9,5	10,9	14,2	13,1
Материальное благополучие, заработок, достаток	74,5	72,1	63,0	61,3
Спокойная, безопасная жизнь	53,1	47,3	38,7	41,4
Верные, надежные друзья, общение	25,5	31,6	36,6	31,6
Деньги в неограниченном количестве	23,0	19,2	17,0	19,6
Высокое положение в обществе	5,6	8,4	12,0	14,2
Веселая, полная развлечений и приключений жизнь	8,2	10,5	14,5	18,3

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Комментарий: сумма по столбцам больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Так, для высшего слоя значительно более актуальны: свобода и независимость мышления; интересная работа; возможность занятий по душе, духовного роста, творчества; верные, надежные друзья, общение; высокое положение в обществе; веселая, полная развлечений и приключений жизнь. Для низшего слоя ощутимо более актуальны: благополучие, согласие с собой, спасение души; спокойная, безопасная жизнь; уважение, благодарность других людей; материальное благополучие, заработок, достаток; деньги в неограниченном количестве.

При воспитании детей прослеживаются схожие тенденции. Такие качества в воспитании детей, как трудолюбие, чувство ответственности, терпимость и уважение к другим, послушность, уважение к старшим, не сильно коррелируют с принадлежностью к тому или иному слою — они равнозначимы для всех, независимо от уровня материальной обеспеченности. Однако характерность воспитания в детях независимости, воображения,

упорства и настойчивости, искренности, бескорыстия имеет тенденцию к росту от низшего слоя к высшему.

Таблица 2.6. Ориентиры в воспитании детей определенных качеств разных социальных слоев населения Республики Башкортостан, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Независимость	28,4	28,2	31,5	32,0
Трудолюбие	90,0	89,9	86,8	86,1
Чувство ответственности	78,7	78,0	76,4	74,6
Воображение	7,3	8,5	13,7	9,9
Терпимость и уважение к другим	57,5	59,0	52,2	55,4
Бережливость, хозяйственность	52,0	48,6	43,2	38,2
Упорство, настойчивость	48,6	53,6	52,1	53,5
Вера в Бога	20,4	15,8	15,1	16,2
Бескорыстие	6,8	11,5	12,9	12,2
Послушность, уважение к старшим	53,2	52,5	54,9	59,2
Искренность	29,6	31,0	35,7	38,6

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Комментарий: сумма по столбцам больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Аналогичную тенденцию, имеющую обратную направленность, можно проследить по следующим ценностям: бережливость и хозяйственность, вера в Бога. В зависимости от уровня и образа жизни семьи располагают соответствующими возможностями и транслируют свою модель поведения детям, воспитывая в них различные качества. Таким образом, уровень и качество жизни семей формирует определенный образ жизни родителей, который они в какой-то степени могут транслировать своим детям.

Анализ специфики ценностных ориентаций различных слоев населения, характеризующих их как активных или пассивных акторов в собственной жизни, уверенности в своих силах, показывает ощутимые различия в группах с разным уровнем материальной обеспеченности. Безусловно, более обеспеченные слои населения более самодостаточны.

Так, значительная доля малообеспеченного населения нуждается в государственной поддержке, без которой в их жизни возникают трудности, — только 21,5% низшего слоя могут обеспечить себя сами и в поддержке

государства не нуждаются. Среди высшего слоя таковых значительно больше — 68,3%. Таким образом, различные слои общества по-разному оценивают роль государства в жизни общества.

Согласно исследованиям ряда крупных ученых (З. Баумана, У. Бека), современное общество характеризуется определенными признаками: «утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающая неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом не контролируемых ею перемен; стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов»¹. Совокупность этих факторов приводит к социальной дезинтеграции в обществе и в жизни конкретного человека.

В современных реалиях человек вынужден сталкиваться с проблемами, не имея уверенности и осязаемой защищенности со стороны государства. Это делает готовность человека принять на себя ответственность за свою жизнь, активность в реализации своих целей особенно важной. Однако в социальном опыте населения сохраняется наследие советского периода, когда роль государства была совершенно иной. Таким образом, самодостаточность человека является показателем его адаптации к новым условиям, социальной зрелости, самостоятельности в собственной жизни, готовности к активной деятельности как субъекта. «Чем выше доля тех членов общества, которые оценивают себя как самостоятельных и независимых субъектов жизни и деятельности, тем больше потенциал человеческого развития этого общества, больше в нем точек роста, шире перспективы для развития»².

В современной России, так же, как и в республике, мировоззрение населения можно условно разделить на группы самодостаточных и зависимых. Самодостаточные являются своего рода драйвером для развития

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. С.9.

² Российское общество и вызовы времени. Кн. 2/ Под. ред. Горшков М.К., Арутюнова Е.М. М.: Весь мир, 2015. 432 с.

государства, региона. Однако, согласно концепции Р. Инглхарта¹, такое мировоззрение, характеризующееся активностью, инициативностью, оценкой себя в обществе как инициатора, объекта деятельности, ориентацией на развитие своих способностей, реализацию своего потенциала, возможно только в случае перехода населения от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Согласно Инглхарту, каждый человек стремится к свободе и самостоятельности, но на практике их достижение напрямую зависит от их социально-экономического положения, поэтому в первую очередь актуализируются базовые потребности. Удовлетворение материальных нужд и физическая защищенность являются первичными предпосылками выживания. То есть, другими словами, только удовлетворение базовых потребностей, достойный доход создают возможности для модернизации, способствуют развитию человека. Таким образом, определенный уровень материального достатка является той переломной точкой, которая дает возможность качественному изменению общества, перспективы эффективной экономической деятельности населения, способной дать толчок социально-экономическому развитию общества в целом. Эта тенденция подтверждается анализом мировоззренческих позиций населения, характеризующих готовность быть ответственным за себя и своих близких людей и проявлять активность для реализации планов в жизнь, готовность к инновациям, новшествам, возможностям трансформации ситуации.

Малообеспеченные слои населения характеризуются более низким ощущением ответственности в отношении своей жизни (Приложение 2, рис.6-11): 41,3% низшего слоя населения считают, что жизнь человека в большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его личными усилиями. Выбор этого варианта ответа планомерно снижается по мере перехода в более высшие слои: в среде высшего слоя населения доля выбравших этот вариант ответа составляет 22,9%. Готовность

¹ Inglehart R. Culture and democracy // In L.E. Harrison & S.P. Huntington (Eds.) Culture matters: How values shape human progress. New York: Basic Books, 2000

самостоятельно реализовывать шаги по достижению счастья характеризует готовность человека к инициативе, предприимчивости и поиску нового. Ощутимо более высокие оценки высшего слоя (66,8%) в выборе инициативы, предприимчивости, поиска нового в работе и жизни по сравнению с низшим слоем (48,5%). Малообеспеченные слои населения более консервативны в вопросе выбора стабильной или динамичной жизни: 53,1% считают, что все перемены к худшему. В более обеспеченных слоях перемены, жизнь в меняющемся обществе более комфортны: 65,1% высшего слоя нравятся перемены (в группе низшего слоя – 46,9%). Заметны различия разных слоев населения по отношению к активности и решительности в жизни: 35,7% высшего слоя полностью согласны с утверждением «если жить по принципу «капля камень точит», ничего серьезного не добьешься, нужно действовать решительно», и только 27,3% низшего слоя. Почти треть (34,9%) высшего слоя согласилась с утверждением, что «успешность нового начинания, как правило, больше зависит от собственных усилий инициаторов, чем от внешних условий», среди низшего слоя – четверть (23,0%).

В целом можно говорить о двух принципиально разных нормативно-ценностных системах: «активный» или «модернистский» и «пассивный» или «традиционалистский», связанных с принадлежностью к высшему или низшему слою по уровню материальной обеспеченности и потребления. Согласно исследованиям Института социологии РАН «важными признаками самодостаточности является желание уйти от любых границ, рамок, условностей — будь то традиционные рамки материального благополучия или периодически актуализирующиеся политические права и свободы»¹.

Таким образом, в отношении оценки жизненных ориентиров разных слоев населения по уровню материальной обеспеченности можно сделать несколько выводов. Уровень жизни, в большей степени определяемый

¹ Российское общество и вызовы времени. Кн.3. / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016, 424 с.; Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003. 408 с.; Бедность и бедные в современной России / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.

материальной обеспеченностью, формирует преобладание различных жизненных и ценностных ориентаций населения. Более обеспеченные люди получают фактическую возможность расширения потребностей, из ориентации на «выживание» они переориентируются на «самовыражение», что соответствует более высоким уровням потребностей.

Различия в ценностных ориентациях людей, обеспеченных материально по-разному, не может быть результатом только текущего их положения в силу специфики ценностных ориентаций, требующих долгий срок для изменений в них. Во многом это зависит от социализации личности в той или иной социальной среде, от референтной группы. «В раннем возрасте социализация влияет на человека сильнее, чем в последующие годы. Базовые ценности людей приобретают фиксированный характер к тому моменту, когда они становятся взрослыми, и в дальнейшем меняются сравнительно мало»¹.

Таким образом, выявлены ценности социальной группы, взросление и вхождение в социальное пространство которой происходило в 90-е годы, и, с другой стороны, старшего поколения, становление которого пришлось на брежневский период советской истории и годы «перестройки». Результаты показывают различия в жизненных установках, специфике жизненного уклада, которые складываются в конкретных исторических и социально-экономических условиях. Представители обоих поколений были вынуждены адаптироваться к происходящим изменениям. Это отразилось и на карьере, и семье, материальном благополучии. Представители поколения 1985-1993 г.р. столкнулись с тем, что нормы и образцы поведения их родителей не всегда соответствуют современным реалиям, но опыт и воспитание их родителей оказывают сильное влияние на становление индивидов как личности. В короткое время нормы общества, характер взаимоотношений в семье и

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. С.150.

обществе подверглись ускоренному изменению. В то же время можно говорить о том, что воспроизводство ценностного ядра продолжается.

Уровень и качество жизни населения, тесно взаимосвязаны с ценностными моделями индивида, оказывают формирующее влияние на направление развития социума в целом. В первую очередь ориентиры государственного управления направлены на создание возможностей, способствующих ведению достойной жизни и свободное развитие личности.

Неравенство уровня и качества жизни населения в регионе: комплексная оценка

В исследовании выделены и проанализированы региональные факторы качества жизни, однако значительное количество компонент, из которых складывается качество жизни, создает определенные сложности в его однозначной оценке. Для решения данной проблемы часто используются индикативные методики, но в большинстве случаев они достаточно трудно поддаются интерпретации, так как сложно определить весовые характеристики того или иного показателя. Для снижения этих эффектов в рамках данного параграфа предпринята попытка комплексной оценки качества жизни с помощью факторного анализа на социологических данных.

Неравенство уровня и качества жизни населения представляет собой дифференциацию возможностей населения удовлетворять свои потребности. Эти неравенства касаются многих аспектов жизни, проявляясь как в высокой дифференциации качества жизни разных слоев, так и в жизненных шансах, характеризующих качественно разные возможности добиться изменений. При этом немонетарные неравенства – неравенства качества жизни накладываются на монетарные – неравенства уровня жизни, усиливая их. Сложность комплексной оценка качества жизни сопряжена с субъективной спецификой ее оценки. Так, по мере удовлетворения потребности ее актуальность смещается в сознании индивида на более низкие позиции и обостряет недостижимость потребностей более высокого порядка. Таким образом, может оказаться, что менее развитые территории в субъективных

оценках находятся на более высоких позициях, так как в них менее осознаны более сложные потребности, кроме этого в них менее сложна дифференциация населения, более однородна социальная среда, что также создает благоприятный фон.

Модель, выстроенная на результатах факторного анализа (Приложение 2, таблица 15) удовлетворенности населения разными сторонами жизни, включает в себя несколько независимых комплексных компонент:

1. *Первая компонента* показывает уровень личной самореализации: субъективное удовлетворение своими возможностями по повышению уровня образования, компетенций, квалификации, возможностями карьеры, самореализации, возможностями для сохранения здоровья и лечения, рекреации и досуговой деятельности.

2. *Вторая компонента* отражает факт удовлетворенности населения складывающимися социальными отношениями и связями: удовлетворенность своей жизнью в комплексе, семейными отношениями, статусом и своим положением в социуме, уровнем социальной безопасности.

3. *Третья компонента* демонстрирует удовлетворенность населения своим уровнем жизни, условиями жизни: материальным благосостоянием, жилищными условиями, возможностями качественно питаться и одеваться.

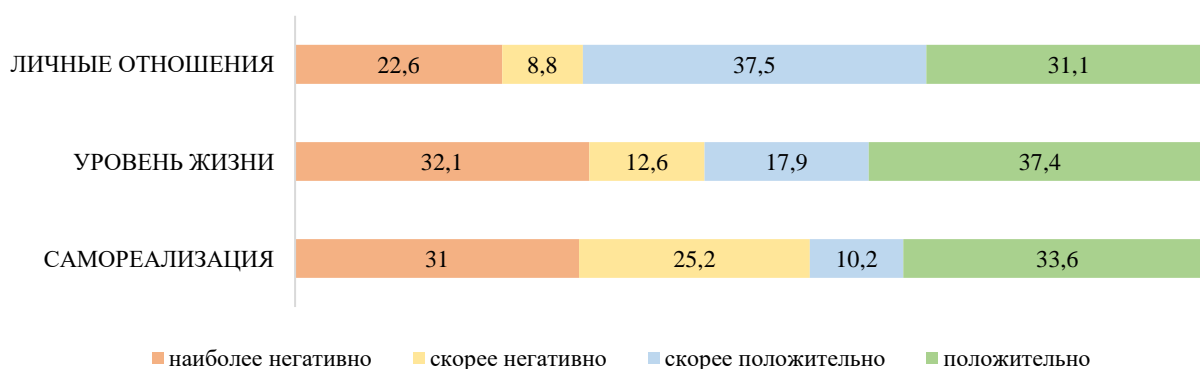
Таким образом все многообразие аспектов качества жизни можно условно разделить на три группы. Значимость каждой группы однозначно оценить невозможно – это неустойчивая субъективная значимость. Исходя из сложившегося в Башкортостане баланса факторов – природно-климатического, производственно-экономического, развития социальной инфраструктуры и возможностей получать медицинские, образовательные, досуговые услуги, характера социально-демографических процессов, управления развитием территорий и определенными ценностными ориентациями, сложившимися в конкретных социально-исторических условиях – формируется дифференцированная оценка удовлетворенности населения выделенными группами. Для анализа в каждой группе были выделены четыре равные в

процентном отношении доли, что позволило оценить территориальную дифференциацию по социально-экономическим зонам.

Первая компонента модели – личностная самореализация показывает положение индивида в рамках материальных и нематериальных условий. В целом, уровень личностной самореализации населения Башкортостана является самой низко оцениваемой компонентой качества жизни.

Рис. 2.5.

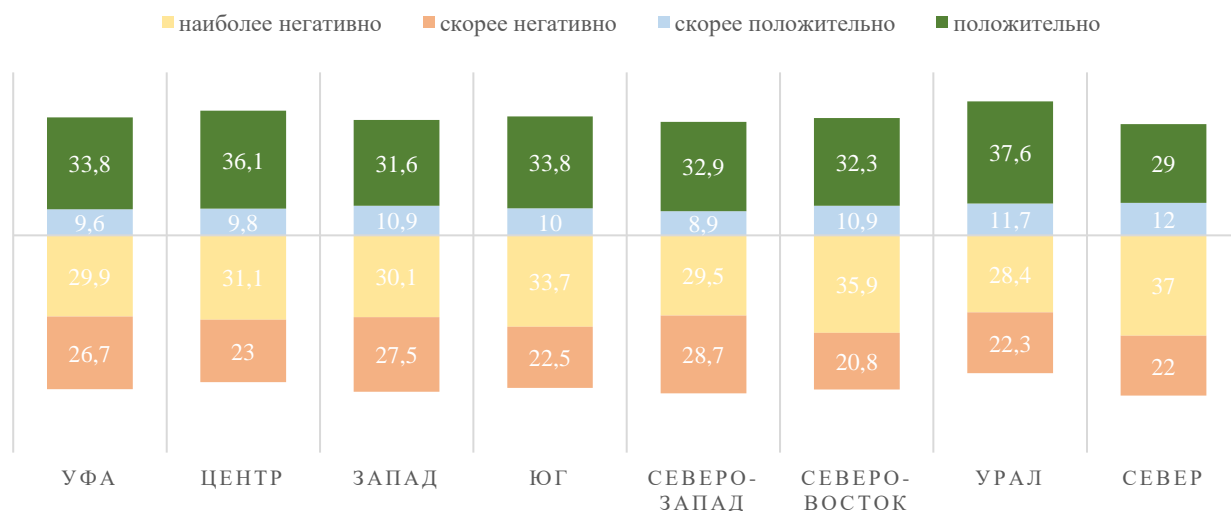
Факторы качества жизни в Республике Башкортостан, %

Возможности для личностной самореализации наиболее низко оцениваются в северо-западной, северной, северо-восточной, южной и центральной зонах.

Рис. 2.6.

Личностная самореализация населения в социально-экономических зонах Республики Башкортостан (по факторной модели)

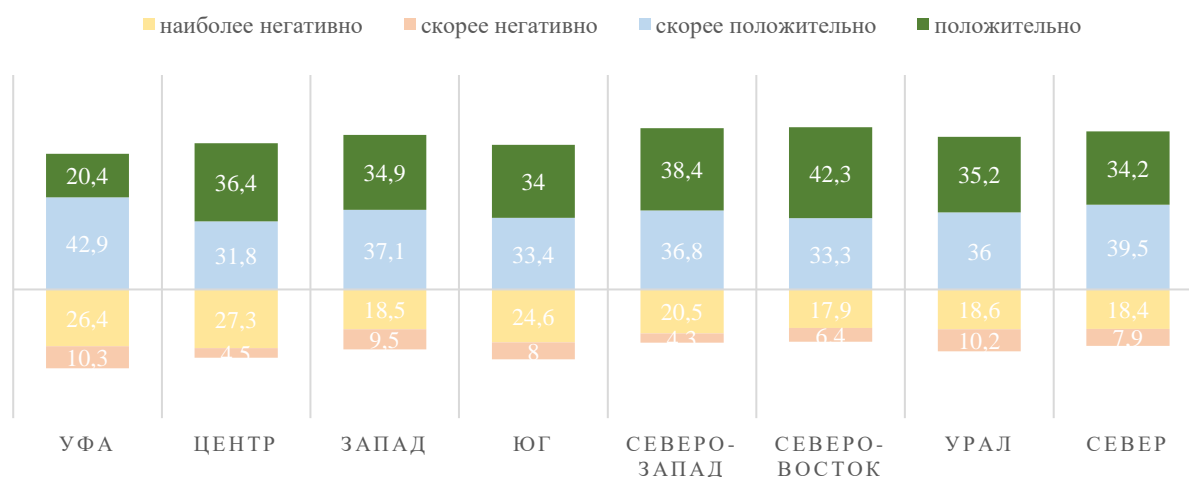

Малообеспеченные слои населения характеризуются низким качеством жизни не только в связанных напрямую с доходами аспектах (питание, одежда, жилищные условия и др.), но и в ситуации на работе, с образованием, личной безопасностью. Кроме того, у них практически отсутствуют возможности добиваться улучшений в своей жизни, что определяет и более низкие оценки вероятности обеспечить для себя желаемые жизненные модели даже в тех ее аспектах, которые связаны не столько с уровнем жизни, сколько с созданием для себя комфортного микромира.

Вторая компонента модели – социальные отношения и связи – показывает нематериальные условия жизни индивида, его социальное самочувствие, ту социальную среду, в которой он социализируется и развивается. Социальные отношения и микросоциальные связи – аспект, отражающий сферы жизни, характеризующие самочувствие и косвенно связанный непосредственно с деньгами показывает интересную тенденцию: данная компонента наиболее выражена в депривированных зонах – северо-западной, северо-восточной, северной. В г. Уфа – наиболее развитой территории региона эта компонента выражена наиболее низко.

Рис. 2.7.

Социальные отношения и связи населения в социально-экономических зонах Республики Башкортостан (по факторной модели)

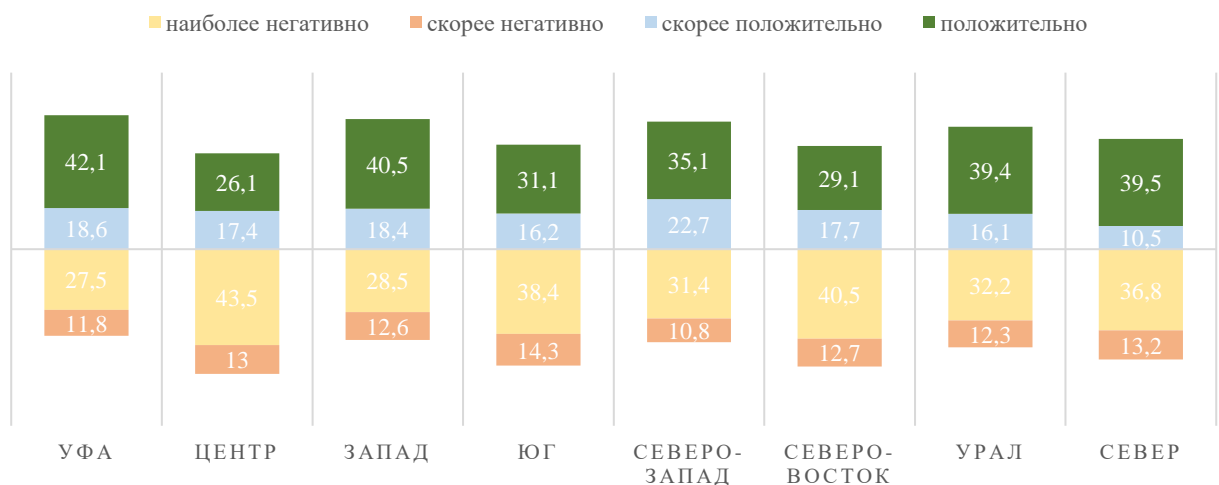

Низший слой более удовлетворен ими, чем представители высшего слоя. Доля низшего слоя, удовлетворенного этим аспектом составляет 32,8%, высшего – 12,8%. Этот парадокс требует дальнейшего изучения. Можно предполагать, что это связано с более низкими запросами малообеспеченного населения, или установкой высшего слоя на карьеру и доход в ущерб семье и друзьям.

Третья компонента качества жизни – уровень жизни, являясь материальным его аспектом, наиболее низко проявляется в северо-восточной, северной, центральной зонах.

Рис. 2.8.

**Уровень жизни населения в социально-экономических зонах
Республики Башкортостан (по факторной модели)**

Также компонента безусловно показывает низкую удовлетворенность низшего слоя: только 8,2% его представителей удовлетворены им. Среди высшего слоя удовлетворенность этой компонентой составляет 47,8%.

Таким образом, неравенство уровня и качества жизни отражает ту же дифференциацию населения: территориальную специфику и

депривированность малообеспеченных слоев населения, за исключением социальных взаимодействий на уровне личных и семейных отношений.

Таким образом, проанализированы демографические, социальные, ценностные аспекты и особенности развития Башкортостана. Выявлен ряд барьеров для развития и реализации потребностей населения: как в доступе к социальной инфраструктуре для получения качественных медицинских, образовательных услуг, возможностей для досуговой деятельности, так и системных причин в управленческой сфере, связанных с особенностями развития этой среды. Показано, что восприятие качества жизни зависит от уровня запросов индивида, который формируется не только под влиянием постепенного удовлетворения потребностей, но и как следствие индивидуальной ценностной системы, характеризующейся спецификой историко-социальных процессов, социализацией и последующей жизнью в разных условиях среды. Комплексная оценка качества жизни показывает несинхронность динамики показателей: более низкие показатели уровня жизни сопряжены с более высокими показателями удовлетворенности от существующих социальных связей. Кроме этого, для Республики Башкортостан наименее удовлетворительной компонентой качества жизни являются возможности для личностной самореализации населения. Низкая оценка возможностей самореализации даже в условиях недостаточно высоких показателей уровня доходов говорит о смещении фокуса внимания населения с только материальных благ на обеспечение возможностей выбора и развития своего потенциала, во многом миграционные потоки (особенно образовательная миграция, отток интеллектуальной части населения) связаны именно с этим – не столько повышением уровня жизни, сколько повышением его качества, возможностями саморазвития и доступа к культурной среде.

Заключение

Исследование вопросов, связанных с уровнем и качеством жизни населения, становится наиболее актуальным в условиях современных социальных преобразований, происходящих в Российской Федерации. Потенциальные возможности для решения этих вопросов связаны с рассмотрением региона как практического поля реализации социальной политики, опосредованной анализом региональных специфических особенностей.

Регион представляет собой целостную систему, специфическую социально-экономическую среду, где непосредственно формируются конкретные аспекты уровня и качества жизни населения. Региональные факторы – условия, в которых формируется целостная система социально-экономических отношений; под их влиянием формируется особая среда, в которой протекают социальные и экономические процессы.

В исследовании рассмотрена эволюция теоретико-методологических подходов к изучению уровня жизни и качества жизни: показано развитие в понимании ценности только уровня жизни как основы благополучия населения до качества жизни, значимости субъективного ощущения человека в условиях окружающего социального мира.

Построена концептуальная модель качества жизни, рассмотрены взаимосвязь и различие категорий со смежными им понятиями, теоретически обосновано содержательное разделение уровня жизни и качества жизни, где качество жизни предстает как комплексная характеристика, включающая в себя уровень жизни как его объективный элемент. На основе системного и синергетического подходов выстроена модель качества жизни населения, показаны его системные свойства и возможная динамика. Впервые применена теория рационального выбора Д. Коулмана в понимании процессов формирования качества жизни населения, где индивид рассматривается не только как пассивный объект влияния условий внешней

среды, но и как активный элемент взаимосвязанной системы, действия которого оказывают эффект на функционирование целого. Проработана методология формирования качества жизни в условиях региональной среды как следствие синтеза региональных факторов и действий индивида в ней под влиянием ценностной компоненты – комплекс возможностей и выбора. Непосредственно выделены факторы региональной модели уровня и качества жизни: природно-климатический, производственно-экономический, социально-демографический, социально-инфраструктурный, организационно-управленческий и ценностные ориентации населения региона. На основе выделенных региональных факторов разработан тезаурус показателей качества жизни населения, сочетающий как статистические, так и социологические показатели.

В исследовании показан процесс влияния баланса региональных факторов на формирование определенной модели качества жизни регионального социума. В целом, анализ уровня и качества жизни населения, как следствий влияния региональных факторов Республики Башкортостан, показал существенную дифференциацию положения различных социальных групп. В сложившейся социальной реальности наиболее значимым аспектом, формирующим тот или иной уровень, и соответственно качество жизни, является уровень доходов населения, в большей степени обеспечивающий доступ к благам и услугам, расширяющий возможности выбора индивида. С другой стороны, качество жизни определяют ценностные ориентации и менталитет населения региона, как фокус, через который личность идентифицирует для себя значимость потребностей и, следовательно, актуализирует конкретные блага и услуги. Так, в различных социально-экономических зонах региона дифференциация условий жизни, степени развития экономической и социальной инфраструктуры создают неодинаковую субъективную оценку жизни. Обладающие наиболее мощным природным потенциалом, развитые экономические зоны (центральная, южная, западная, северо-западная) обеспечивают занятость населения, более

высокий уровень доступа к основным потребностям в образовательных, медицинских и культурно-досуговых услугах, разнообразие досуговой деятельности, но одновременно создают проблемы экологической направленности. Эти же зоны характеризуются большой социальной дифференциацией и поляризацией населения в уровне доходов, что создает предпосылки для напряженности, недовольства малообеспеченного населения достигнутым уровнем жизни, по сравнению с более обеспеченными слоями населения.

В относительно слабо социально и экономически развитых зонах республики (северной, северо-восточной, уральской), труднодоступных для транспортного сообщения, с неразработанными природными ресурсами, существуют проблемы с занятостью населения, доступа к услугам социальной инфраструктуры, низким разнообразием вариантов досуговой деятельности. Однако для этих территорий характерны преимущества экологичной комфортности среды обитания. Кроме этого, менее осязаемая социальная поляризация населения создает ощущение более стабильной, социально ровной ситуации. Также различия в менталитете этносов, исторически сложившиеся склонности к той или иной деятельности, в той или иной области экономики, торговли, предпринимательства создают предпосылки к направлению развития территорий.

Таким образом, показано, что природно-климатические и географические факторы задают условия для экономического развития территории, что в свою очередь прямо влияет на процессы, происходящие на рынке труда, занятости, востребованности специалистов различного профиля, развитости социальной инфраструктуры. Это прямо сказывается на уровне денежных доходов населения, что становится базисом социального неравенства, дифференциации населения, различий в уровне доступа к медицинским, образовательным и культурным услугам, различий в социальном статусе. Помимо этого, влияние оказывает политический статус территории; его политико-управленческая специфика, возможности

регулирования социально-экономических проблем формируют характер его функционирования. Таким образом, создаются предпосылки для определенного уровня жизни населения территории. Качество жизни населения региона формируется под влиянием природных и существующих на данной территории форм общественной организации жизни и субъективным восприятием населения своей жизни в сложившихся условиях. На это также в определенной мере влияет менталитет и совокупность ценностных ориентаций проживающего на данной территории населения.

В исследовании показана связь социально-экономического развития территорий и демографических процессов, происходящих в них. На основе регрессионной модели показана связь показателей социально-экономического развития муниципальных образований и миграционных процессов: выявлены две противоположные точки миграционного притяжения в Республике Башкортостан (центральная и северная/северо-восточная зоны). На микроуровне выявлена связь социально-экономического благополучия домохозяйств и уровня рождаемости: низкая материальная обеспеченность населения формирует предпосылки для откладывания или отказа от рождений детей, при этом, подтвержден парадокс обратной связи – материально менее обеспеченные семьи имеют потребность в большем количестве детей, чем более обеспеченные.

Также показано влияние социально-исторических условий на формирование ценностных ориентаций населения, значимость ценностей в оценке качества жизни, влияние социального и материального положения индивида на ценностные установки, формирующие вероятность выбора того или иного действия. Показано, что ценности и материальное положение индивида взаимосвязаны: ценности могут закреплять социальное положение и являются предпосылкой формирования той или иной модели поведения, задают рамки для выбора, но в то же время сами являются результатом социально-экономических процессов.

По результатам исследования показана формирующаяся ориентация населения в большей степени на повышение качества жизни – возможностей самореализации и развития, а не уровня жизни – достижение только материального благополучия. Комплексный анализ показал несинхронность динамики показателей качества жизни: более низкие показатели уровня жизни сопряжены с более высокими показателями удовлетворенности от существующих социальных связей. Кроме этого, для Республики Башкортостан наименее удовлетворительной компонентой качества жизни являются возможности для личностной самореализации населения.

Таким образом, рассмотрена специфика влияния региональных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан. Также предложены рекомендации по оптимизации негативных трендов уровня и качества жизни населения на территории Башкортостана.

Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в анализе качества жизни конкретных социальных групп (многодетных семей, молодежи, сельских жителей депривированных территорий) в условиях региональной среды. Также представляет интерес исследование изменений социальной структуры региона и выявление изменений социальных страт под влиянием динамики баланса региональных факторов, оценка качества жизни разных социальных слоев и их ценностной системы.

Литература

1. Абашкин В.Л., Голанд М.Ю., Гохберг Л.М., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 108 с.
2. Аверин Ю. П., Сушко В. А. Концепция качества жизни в современных социологических теориях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4–11. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11>.
3. Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.
4. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход / ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2012. 430 с.
5. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М. : Центр. экон.-мат. ин-т Рос. акад. наук, 2000. 117 с.
6. Аникин В.А. Социальная стратификация по жизненным шансам: попытка операционализации для массовых опросов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 39–67. DOI: [10.14515/monitoring.2018.4.03](https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.03)
7. Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. 832 с.
8. Асылгужин Х.Б. Анализ и количественная оценка уровня и условий жизни населения в регионах Башкирской ССР. Уфа, 1991. 190 с.
9. Баженов С.А. Уровень жизни населения регионов России // Уровень жизни. 2002. №10. Метод доступа: <https://vcug.ru/public-ni-uikzh.html> (Дата обращения: 21.08.2019).
10. Батыгин Г.С., Малинкин А.Н., Цыденова А.Л. Преобразование концептуальной модели образа жизни в систему показателей. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, ССА, 1979. 182 с.

11. Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
12. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
13. Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 83–100. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.526
14. Беляева Л.А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Вып. 18. №. 4. С.680-694.
15. Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2009. №1. Метод доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-01/Belyaeva.pdf> (Дата обращения: 20.08.2019).
16. Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. №11. С.29-41.
17. Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. №9. Метод доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/belyaeva_aut.pdf (Дата обращения: 20.08.2019).
18. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. №1. Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-01/Belyaeva.pdf> (Дата обращения: 20.08.2019).
19. Берендеева А.Б. Предмет исследования – благополучие населения // Социологические исследования. 2006. №5. С.127-133.
20. Бестужев-Лада И.В. Методологические проблемы измерения и моделирования образа жизни // Проблемы измерения и моделирования образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, ССА, 1978. 188 с.

21. Бестужев-Лада И.В. Проблемы измерения и моделирования образа жизни // Сборник научных трудов. Институт социологических исследований АН СССР, 1978. 188 с.
22. Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории «образ жизни» // Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1979. С.4-21.
23. Бестужев-Лада И.В., Батыгин Г.С., Гришаева Н.П. Категория «качества жизни» в современной западной социологии // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С.142-159.
24. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: курс лекций. М.: Педагогическое общество России, 2002. 386 с.
25. Биктимирова З.З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 201 с.
26. Бобков В.Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. М.: ВЦУЖ, 1995. 258 с.
27. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1
28. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепции и измерение. М., 1998. 20 с.
29. Богатырева Т.Г. Оценка качества жизни. М.: «Проспект», 2010. 72 с.
30. Бойцов Б.В., Кузнецов М.А., Элькин Г.И. Концепция качества жизни. М.: 2007. 238 с.
31. Бондаренко Г.А. Взаимосвязь индикаторов социально-экономического развития и занятости населения региона: статистическое исследование // Учет и статистика. 2011. №2 (22). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-indikatorov-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-i-zanyatosti-naseleniya-regiona-statisticheskoe-issledovanie> (дата обращения: 24.09.2019).
32. Бутенко И.А. Качество свободного времени у богатых и бедных // Социологические исследования. 1998. №7. С.82-89.
 33. Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований. Дис. ... канд. экон. наук. Москва. 2013. 157 с.
 34. Варламова С.Н., Седова Н.Н. Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социологические исследования. 2010. №4. С.75-88.
 35. Возьмитель А. А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 13-44. Метод доступа: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.23.4.479> (Дата обращения: 20.08.2019).
 36. Возьмитель А.А. Изучение качества жизни в социологическом исследовании. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1986. 50 с.
 37. Волкова М.И. Объективные и субъективные детерминанты качества жизни населения России и стран Европы: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.13. Москва, 2018. 178 с.
 38. Гареева З.К., Билалова Л.М., Иванова О.М., Черникова Т.А. Современные теории социального благополучия. М., 2016. 128 с.
 39. Гатауллин Р.Ф., Ишмуратова В.Г. Бедность в России: масштабы и пути преодоления. Уфа: Восточный университет, 2006. 102 с.
 40. Гоббс Т. М: Мысль, 1991. т.1. 627 с.
 41. Гольбах П.А. Избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1963. 2 Т. 715 с.
 42. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. №1. С. 24-47.

43. Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е. и др. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
44. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. №3. С.16-21.
45. Готлиб А.С., Запорожец О.Н., Кинчарова А.В. Социально-экономическая адаптация населения Самарской области: уровень и качество жизни, распоряжение жильем, финансовые практики. Самара: Издательство «Универс-групп», 2007. 72 с.
46. Давыдова Е.В. Измерение качества жизни. М., 1993. 52 с.
47. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. №6. С.88-96.
48. Дагбаева С.Д.-Н. Качество жизни населения: технологии анализа и управления. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. 280 с.
49. Данилова Е.Н., Оберемко О.А. Специфика самоидентификации и социального самочувствия городского среднего класса // Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М.: 2008. С. 32-46.
50. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
51. Денисламов Т. Г. Становление городов Башкирской АССР в 1950-1960-е годы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №152. Метод доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-gorodov-bashkirskoy-assr-v-1950-1960-e-gody> (дата обращения: 25.08.2019).
52. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Уфа: Восточная печать, 2009. 352 с.
53. Дридзе Т.М. Вопросы построения модели образа жизни и систем социальных показателей с позиции теории деятельности. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. 113 с.

54. Дубин Б. Поколение: социологические границы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002. № 2 (58). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> (Дата обращения 14.01.2018).
55. Емельянов С.Г. Производственный потенциал региона и качество жизни населения. Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2010. 86 с.
56. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 592 с.
57. Зайкин Н.И. О моделировании «качества жизни» в социологии ФРГ // Проблемы измерения и моделирования образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С.161-168.
58. Зайцев Д.В., Суркова И.Ю., Селиванова Ю.В. Социально-экономическое благополучие и социальная напряженность в Приволжском регионе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-blagopoluchie-i-sotsialnaya-napryazhennost-v-privolzhskom-regione> (дата обращения: 16.01.2020).
59. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества// Социологические исследования. 2001. №8. Метод доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2001/Zaslsvskaya.pdf> (дата обращения 21.09.2019).
60. Заславская Т.И., Мучник И.Б., Хахулина Л.А. Опыт построения системы показателей комплексного прогнозирования социально-экономического развития деревни // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, ССА, 1978. 199 с.
61. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 251 с.

62. Ибрагимова З. Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. №1 (11). Метод доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-v-sfere-vethogo-i-avariynogo-zhilya> (дата обращения: 31.08.2019).
63. Имущественные характеристики и стандарты потребления// Средний класс в современной России /Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М., 2008. С. 76-89.
64. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
65. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3.
66. История башкирского народа: в 7 т./ гл.ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. СПб.: Наука, 2011. 400 с.
67. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. 323 с.
68. Качество жизни россиян: ключевые факторы. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9460>
69. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. М.: Академический проект, 2003. 236 с.
70. Козырева П. М., Смирнов А. И. Счастье осмысленное и спонтанное // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4. С. 65–91.
71. Козырева П.М., Смирнов А.И. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 16 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 290–318. DOI: 10.19181/ezheg.2018.13
72. Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. №2. Метод доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-kachestvennogo-obschego-obrazovaniya-v-rossii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 02.09.2019).
73. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. N ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями). Метод доступа: [//constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/chapter/1/#block_700](http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/chapter/1/#block_700) (Дата обращения: 20.09.2019).
74. Копотева А.В., Шилов В.В. Свободное время как важнейший параметр качества жизни: по результатам социологического опроса // Дискуссия, 2019. Вып. 94. С. 6-15.
75. Косарева Т. Б. Кластерная политика в управлении региональным развитием: финансовые механизмы реализации: автореф. дисс. канд, экон. наук: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика, 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит. Самара, 2010. 25 с.
76. Коулман Дж. С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. 2004. Том 5. № 3. С. 35-45.
77. Кундакчян Р.М. Методологические проблемы исследования влияния эколого-экономических факторов на качество жизни населения. Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2007. 124 с.
78. Курлов А.Б., Тухбатуллин Д.Г. Образ жизни населения как базовый критерий социального развития города. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 135 с.
79. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. №6. Метод доступа: [https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/011-Lapin_N.I\[1\].pdf](https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/011-Lapin_N.I[1].pdf) (Дата обращения: 20.08.2019).
80. Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. 2006. №8. С.25-34.

81. Ларин А.В., Филясов С.В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 59–83.
82. Латова Н.В. Удовлетворенность жизнью: динамика и факторы // Российское общество и вызовы времени / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. С. 76—96.
83. Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 — год бифуркации // Мониторинг. 2016. №3 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-rossiyan-zhiznyu-vo-vremya-krizisa-2015-god-bifurkatsii> (дата обращения: 17.01.2020).
84. Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №4. С.68-80. Метод доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04>. (Дата обращения: 30.08.2019).
85. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2001. №5.
86. Левыкин И.Т. К вопросу об интегральных показателях социалистического образа жизни // Социологические исследования. 1984. №2. С.90-97.
87. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. М.: Гардарики, 2006. 223 с.
88. Лига М.Б., Щеткина И.А., Захарова Е.Ю. Качество жизни в современной науке и практике: теория и эмпирия // Гуманитарный вектор. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-v-sovremennoy-nauke-i-praktike-teoriya-i-empiriya> (дата обращения: 17.01.2020)
89. Литвинов В.А. Проблемы уровня жизни в современной России. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 242 с.

90. Лыгина Н.И. Рудакова О.В., Барабаш О.Д. Уровень жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами: монография. Орел: ОрелГИЭТ, 2010. 115 с.
91. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. М.: Мысль, 1977. 263 с.
92. Майо-Смит Р. Статистика и социология. М.: Издание С. Скирлинга, 1900. 407 с.
93. Малева Т.М., Ляшок В.Ю., Елисеева М.А., Логинов Д.М. Уровень жизни населения: статистические и социологические измерения (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Развитие России. 2019. Т. 26. № 4. С.60-74.
94. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М.: Эконов - Ключ, 1993. 486 с.
95. Маннгейм К. Проблема поколений. URL: <http://socioline.ru/pages/poleznye-fajly> (Дата обращения: 14.01.18).
96. Марар О.И. Уровень дохода населения как показатель качества жизни: региональный аспект // Качество и жизнь. 2016. № 2. С. 82-85.
97. Мареева С.В. Монетарные и немонетарные неравенства в жизни россиян // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 65—74.
98. Мареева С.В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 324-344.
99. Мареева С.В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 695-707.
100. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. Т. 126. № 1-2. С. 30-46.

101. Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. Т. 3. № 26. С. 101-120.
102. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т.3. 650 с.
103. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 16. 882 с.
104. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М: ООО «Издательство АСТ», 2002. 526 с.
105. Масленцева Н.Ю. Социологические основания концепции стиля жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31 (212). Философия. Социология. Культурология. Вып. 19. С. 147–150.
106. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
107. Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: Гилем, 2009. 491 с.
108. Махмутов А.Х., Галин Р.А., Россинская Г.М. Как мы живем? (уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан). Уфа: РИО БАГСУ, 1997. 45 с.
109. Методика планирования социального развития области // Методология и методика социального планирования. Вып.8. М., 1987. 21 с.
110. Методические рекомендации по сопоставлению уровня жизни городского и сельского населения. М.: Центральный научно-исследовательский экономический институт, 1980. 103 с.
111. Минигазимов Н.С., Батанов Б.Н., Мустафин Р.Ф., Сакаев Р.А. Влияние сбросов сточных вод на качество воды рек Республики Башкортостан // Вестник Академии наук РБ, 2019. т. 31. № 2(94). С. 35-45.
112. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Экология и устойчивое развитие Республики Башкортостан: учебное пособие. Уфа, 2010. 296 с.
113. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 416 с.

114. Нагимова А.М. Методология государственного управления качеством жизни населения региона: социологический анализ: автореф. дисс. ...д.соц.н.: 22.00.06 / Нагимова Айсылу. Казань, 2011. 25 с.
115. Нолль Х.Б. Исследование социальных показателей и мониторинг: методы измерения и анализа качества жизни //Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива. СПб.: Алетейя, 2008. 160 с.
116. Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социологические исследования. 1998. №11. С.108-117.
117. Образ жизни в советской и постсоветской России. / Под общ. ред. Возьмителя А.А. и Осадчей Г.И. М.: Изд-во РГСУ, 2009. 223 с.
118. Перспективное планирование экономического и социального развития города: методические рекомендации. М.: Профиздат, 1977. 200 с.
119. Печаткин В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 68-76.
120. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 456 с.
121. Платон. Собрание сочинений в 3-х т. Т.3 (1). М., 1971 г. 333 с.
122. Показатели социального развития и планирования / Под ред. Осипова Г.В. М.: «Наука», 1980. 280 с.
123. Попов С.И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе. М.: Политиздат, 1977. 280 с.
124. Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социологические исследования. 2000. №8. С.28-36.
125. Рейтинг российских регионов по качеству жизни.
<https://ria.ru/20190218/1550940417.html>

126. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. Росстат. М., 2018. 1162 с.
127. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. 148 с.
128. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3. Научная монография /под. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем, 2018. 132 с.
129. Римашевская Н.М. Народное благосостояние: Методология и методика исследования / Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. М.: Наука, 1988. 302 с.
130. Российская социологическая энциклопедия. Под. общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издат. Группа НОРМА-ИНРА, 1998. 664 с.
131. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2/ Под. ред. Горшков М.К., Арутюнова Е.М. М.: Весь мир, 2015. 432 с.
132. Российское общество и вызовы времени. Кн.3. / Под. ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.
133. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 710 с.
134. Руткевич Н.М. Социалистический образ жизни: качественная и количественная определенность // Социологические исследования. 1983. №4. С.9-16.
135. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения (методология, методика и результаты изучения социально-экономических аспектов жизнедеятельности). Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение, 1979. 352 с.
136. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставропольское кн. изд-во, 2001.
137. Сальникова Д.В. Источники несогласованности результатов исследований взаимосвязи объективного и субъективного благополучия // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 157—174.

138. Седова Н.Н. Досуговая активность граждан // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 56-69.
139. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993. 572 с.
140. Смолева Е. О., Морев М. В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: моногр / под науч. рук. А. А. Шабунной. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
141. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
142. Сорокин П.А. Социологический прогресс и принцип счастья // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
143. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь/ Под общ. ред. Бобкова В.Н. М.: ВЦУЖ, 2001. 287 с.
144. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. М.: СПб. Нестор-История, 2011. 176 с.
145. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2018. 277с.
146. Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2008. 423 с.
147. Социокультурный портрет Республики Башкортостан / Уфа: Гилем, Баш. Энцикл., 2013. 228 с.
148. Спенсер Г. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия. М.: Наука, 1994. 383 с.
149. Спиридонов С.П. Институциональные индикаторы качества жизни. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. 136 с.
150. Степченко Е.В. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России. Тамбов, 2009. 166 с.

151. Стоимость жизни и ее измерение / Под. ред. В.М. Рутгайзера и П. Шпилько. М.: Финансы и статистика, 1991. 173 с.
152. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. Метод доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf> (Дата обращения: 11.08.2019).
153. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том восьмой: Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 1. С.-Петербург — Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. 334 с.
154. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России. Экономика региона. 2013. № 4. С 9-26.
155. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003. 408 с.
156. Тихонова Н.Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnaya-stabilizatsiya-i-factory-dinamiki-blagosostoyaniya-naseleniya-v-postkrizisnoi-rossii> (дата обращения: 17.01.2020).
157. Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53-65.
158. Тихонова Н.Е., Каравай А. В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 84-98.
159. Тихонова Н.Е. Бедность в современной России: ключевые проблемы // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. С.297 – 317.

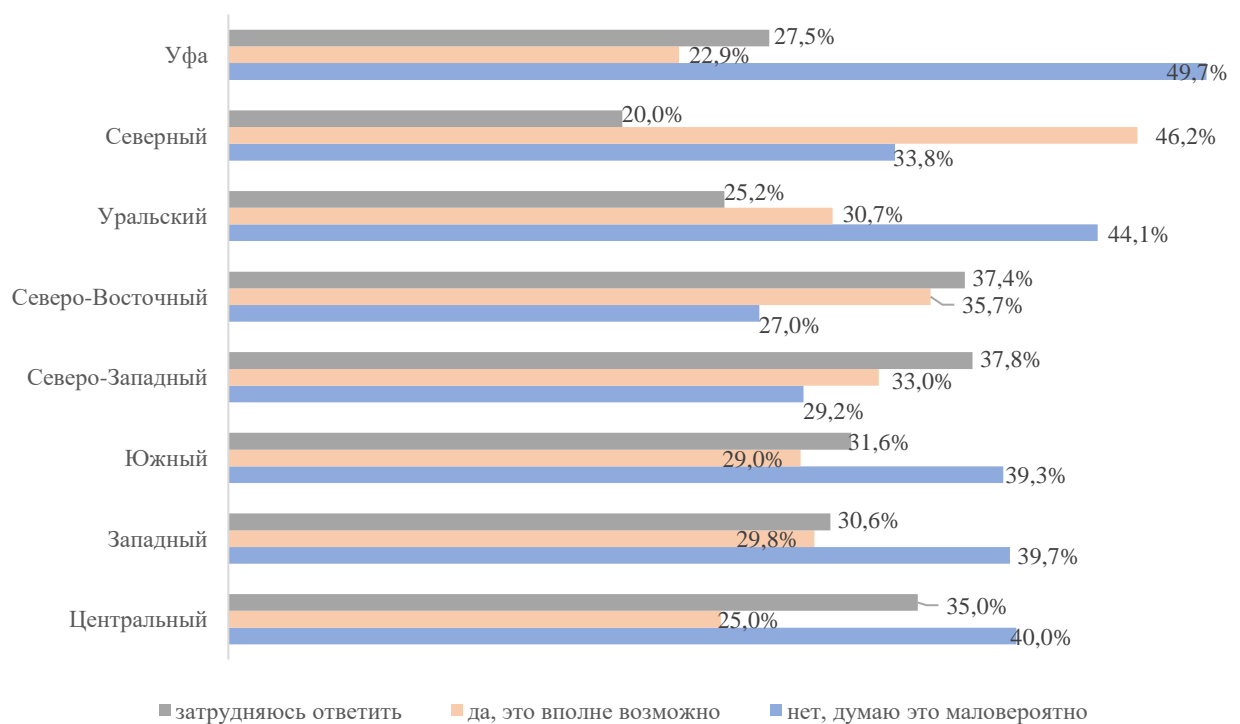
160. Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социологические исследования. 2009. №10. С. 29-40.
161. Тихонова Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19-33.
162. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. №1. Метод доступа: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2014_1/Tikhonova.pdf (Дата обращения: 20.09.2019).
163. Тодоров А.С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / Под. ред. Попова С.И. М.: Изд-во «Прогресс», 1980. 223 с.
164. Тоффлер Э. Шок Будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
165. Труд и занятость в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 113 с.
166. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. 90 с.
167. Файзуллин Ф.С., Яппарова Р.Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. Уфа: Гилем, 2010. 153 с.
168. Филюков И.А. Качество жизни населения: стратегия региональной политики. М.: РАГС при Президенте РФ, 2010. 207 с.
169. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000. 672 с.
170. Хаджалова Х.М. Повышение качества жизни как условие обеспечения социальной стабильности региона. Махачкала: Наука плюс, 2008. 360 с.
171. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т.4. №1. С. 106-127.
172. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации // под редакцией С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018.

- Метод доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (Дата обращения: 21.08.2019).
173. Человеческое развитие в условиях спада экономики. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
174. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 101–115.
175. Чишкова А. Ф. Темпы урбанизации населения Башкортостана в 1919-1939 гг. (по материалам переписей населения) // Проблемы востоковедения. 2009. №3 (45). Метод доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tempy-urbanizatsii-naseleniya-bashkortostana-v-1919-1939-gg-po-materialam-perepisey-naseleniya> (дата обращения: 25.08.2019).
176. Шамсутдинова Н.К. Народы Башкортостан в последней трети XX – начале XXI века: опыт историко-демографического исследования. Уфа: Инеш, 2017. 149 с.
177. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 187 с.
178. Экологические приоритеты для России. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с.
179. Экономическая энциклопедия регионов России. Республика Башкортостан / Ин-т соц.-экон. Исследований УНЦ РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 638 с.
180. Bauer R.A. (ed.). Social Indicator. Cambridge: MIT Press, 1966.

181. Cobb C, Halstead T, Rowe J. The Genuine Progress Indicator: Summary of Data and Methodology. San Francisco, CA: Redefining Progress, 1995.
182. Coleman J. A Rational Choice Perspective on Economic Sociology // Smelser N., Swedberg R. (eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton. Princeton University Press. 1994. P. 166–180.
183. Easterlin R.A. Building a Better Theory of Well-Being /ed. L.Bruni, P.L. Porta //Economics and happiness: framing the analysis. — New York: Oxford University Press Inc., 2005. Pp. 29-30.
184. Ferrans C., Powers M. Quality of Life Index: Development and psychometric properties // Advances in Nursing Science. 1985. 8. P. 15-24.
185. Inglehart R. Culture and democracy // In L.E. Harrison & S.P. Huntington (Eds.) Culture matters: How values shape human progress. New York: Basic Books, 2000.
186. Johnston D.F. Toward a comprehensive “quality life” index // Social Indicators Research. 1988. 20. P. 473-496.
187. Lindqvist G. Disentangling Clusters: Agglomeration and Proximity Effects. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy, Ph.D, Stockholm School of Economics, 2009. Метод доступа: <http://www.dissertations.se/dissertation/478dfef2eb/> (Дата обращения: 04.08.2019).
188. Morris M. Measuring the Condition of the World’s Poor: The Physical Quality of Life Index. N.Y., 1979.
189. Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-Being for Canada // Research Paper R-99-3E, Applied Research Branch. Human Resources Development Canada, 1998.
190. Strauss W., Howe N. Generations: The history of America’s future, 1584 to 2069 //New York, 1991.
191. Tikhonova N. E. Income Stratification in Russia in Comparison with Other Countries / Пер. с рус. // Social Sciences. 2018. Vol. 49. No. 1. P. 18-34.

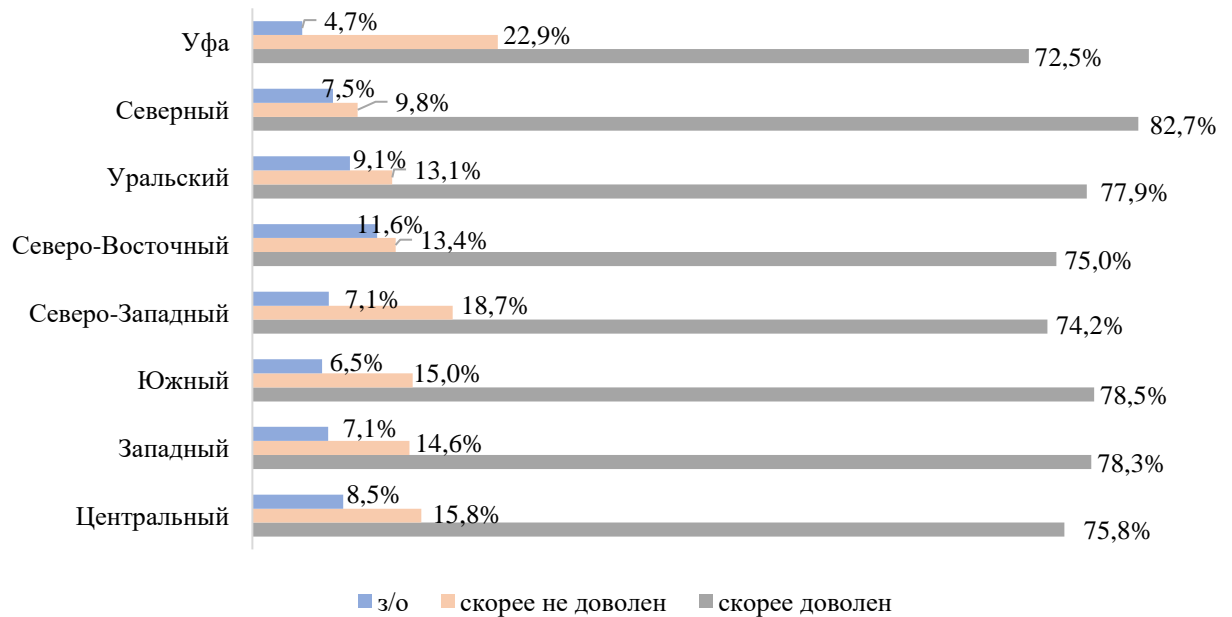
Рисунки и таблицы
п. 2.1. Роль природно-климатического и экономического факторов в формировании уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан

Рис.1. Оценка населением социально-экономических зон Республики Башкортостан вероятности потери текущего трудоустройства, %

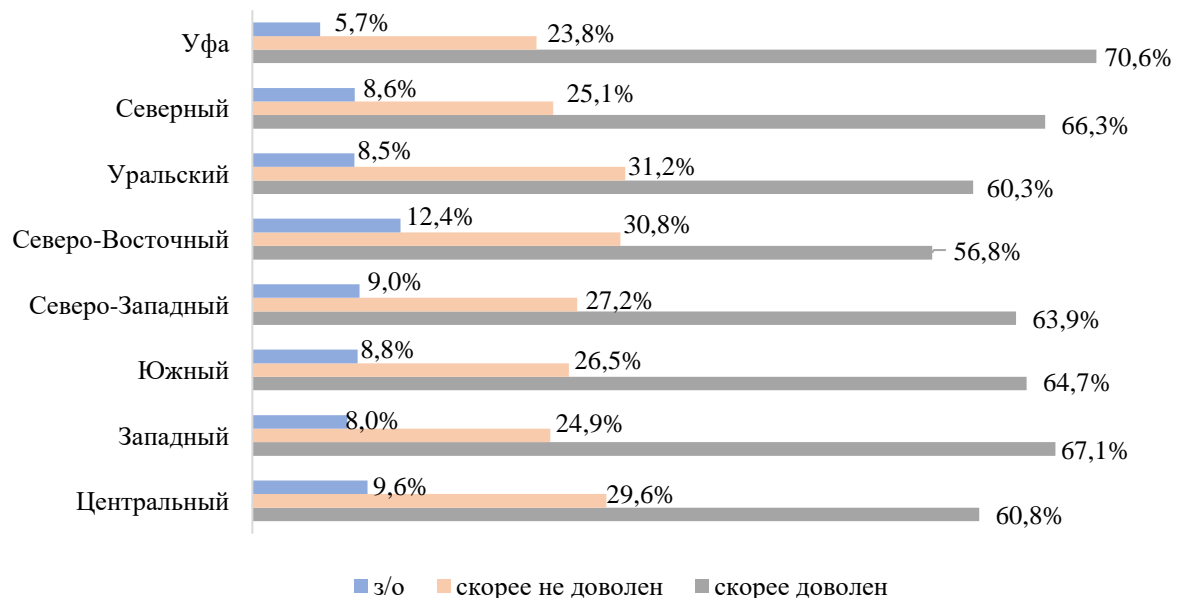
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.2. Оценка удовлетворенности населения социально-экономических зон Республики Башкортостан занимаемой должностью, %

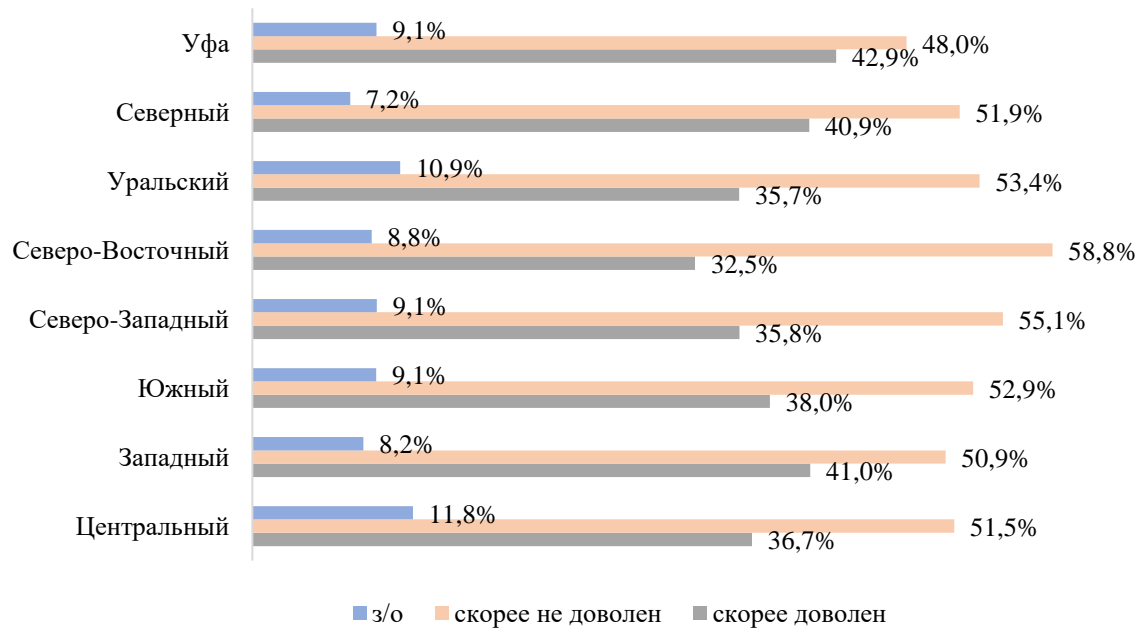
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.3. Оценка удовлетворенности населения социально-экономических зон Республики Башкортостан условиями труда, %

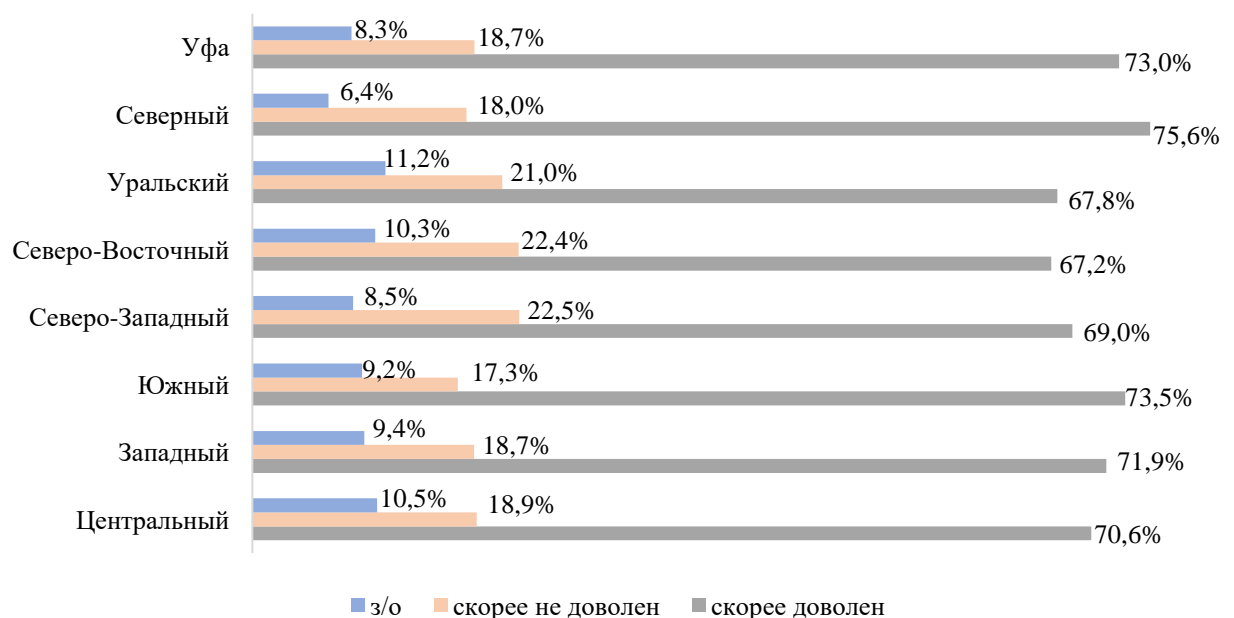
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.4. Оценка удовлетворенности населения социально-экономических зон Республики Башкортостан заработной платой, %

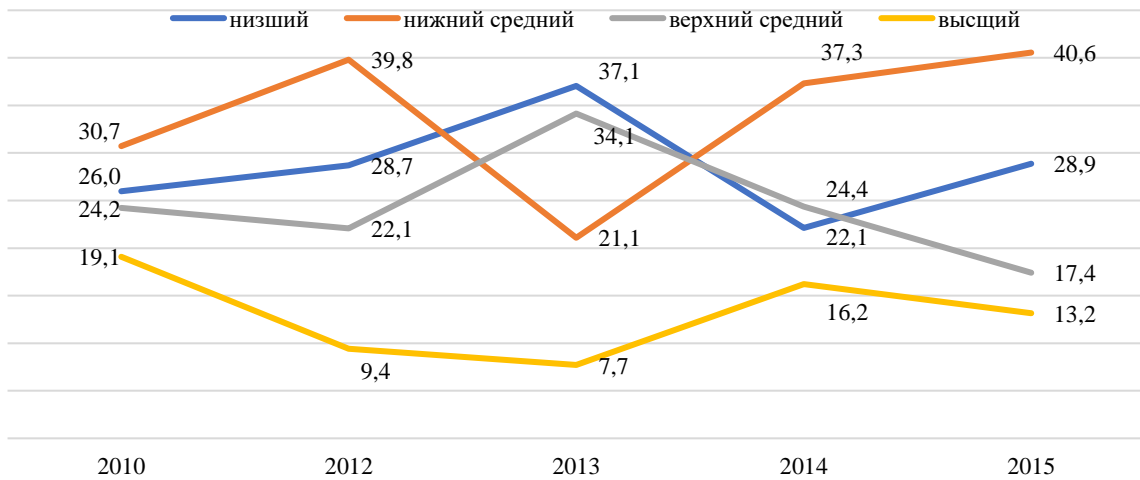
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.5. Оценка удовлетворенности населения социально-экономических зон Республики Башкортостан содержанием своей работы, обязанностями, %

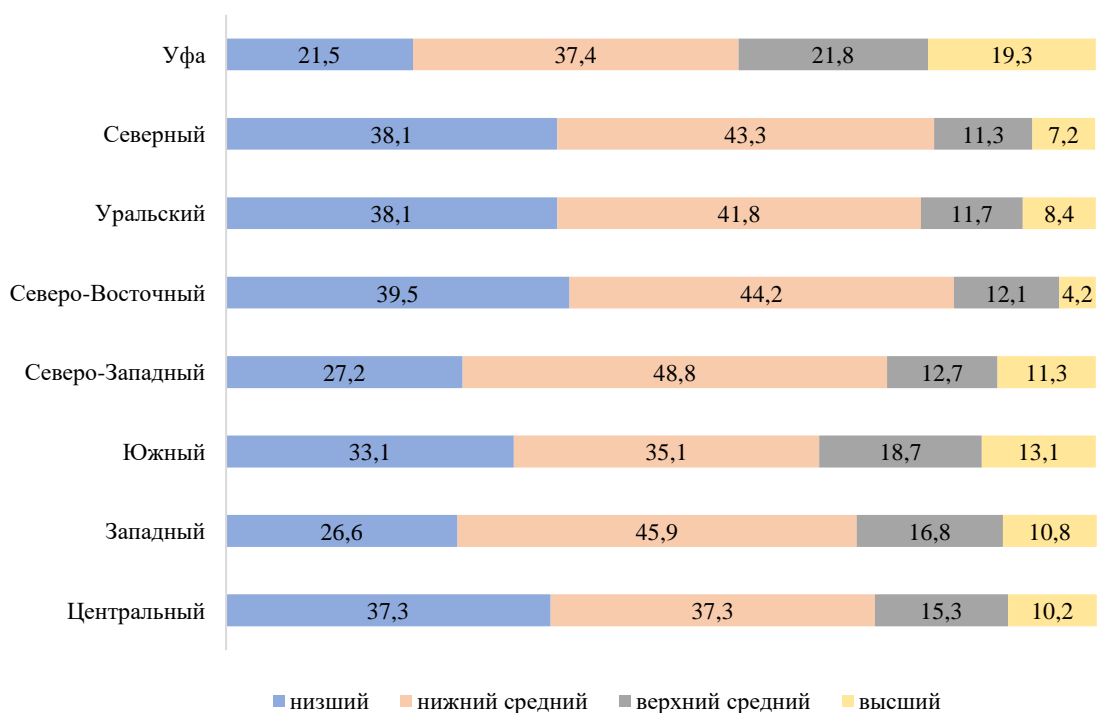
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис. 6. Динамика изменения доли различных слоев населения Республики Башкортостан по уровню дохода и покупательной способности, %

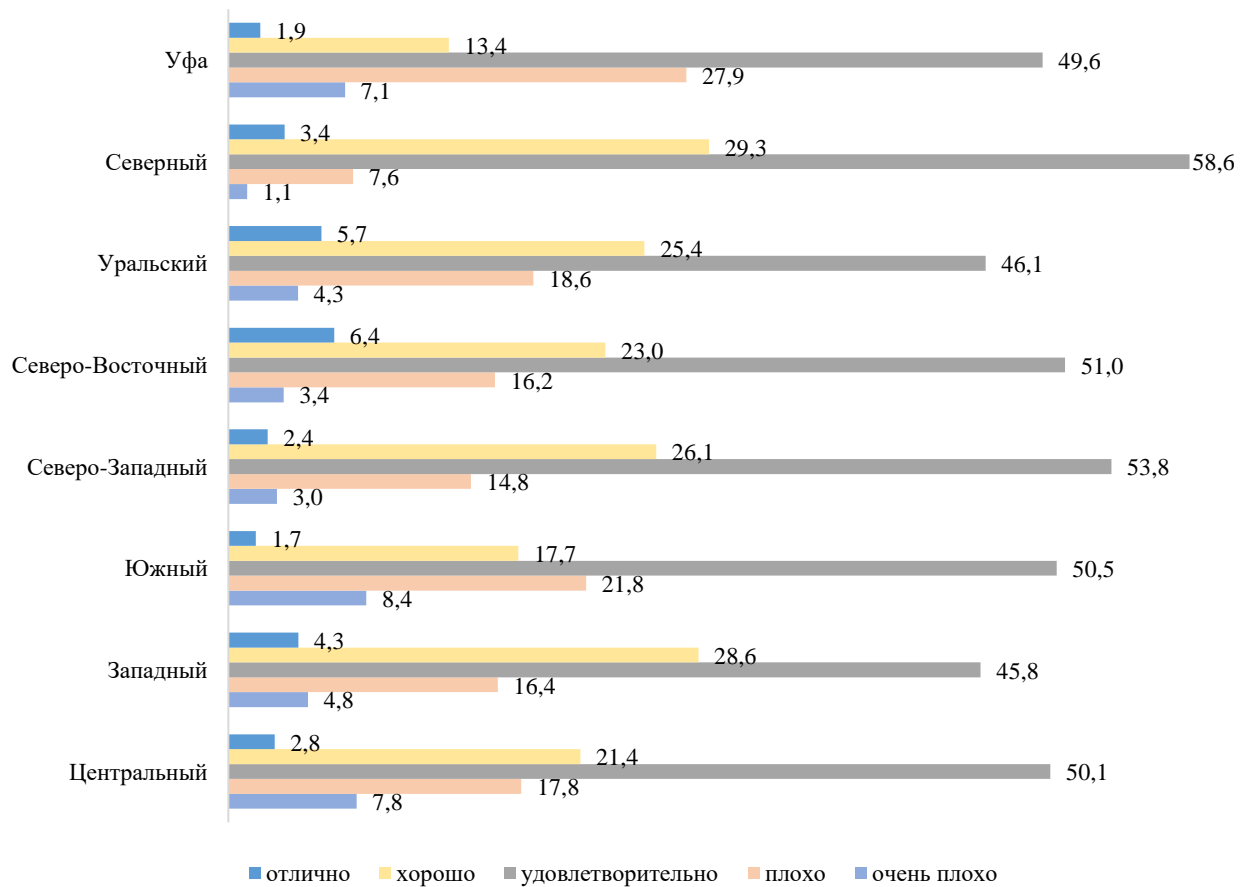
Источник: Республиканский социологический мониторинг «Социально-политическое и социально-экономическое развитие РБ», ИСИ РБ, 2010-2015 г.

Рис 7. Дифференциация слоев населения Республики Башкортостан по социально-экономическим зонам, %

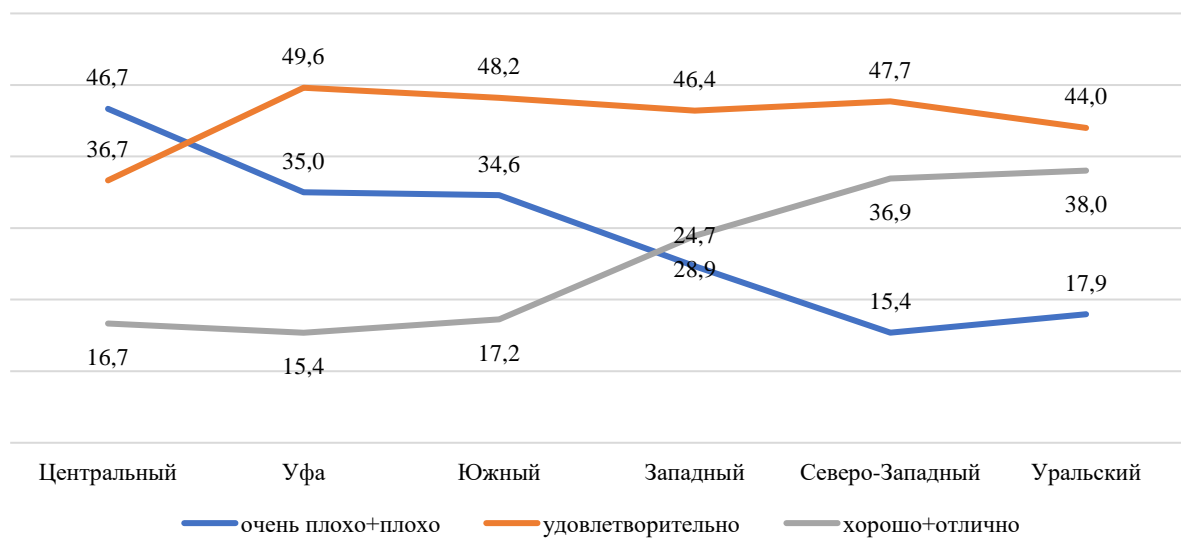
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис. 8. Оценка состояния окружающей среды и экологии населения социально-экономических зон Республики Башкортостан, %

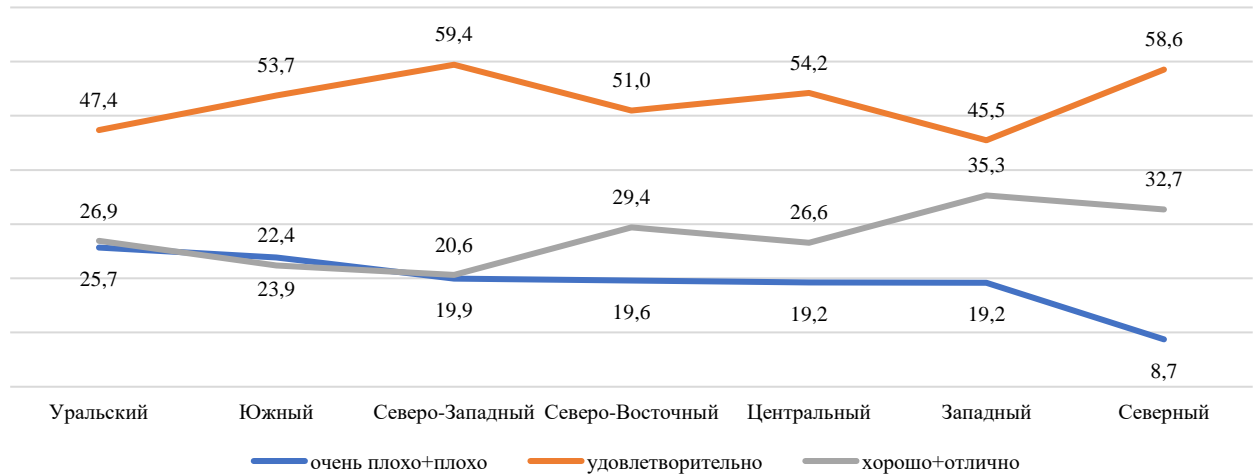
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис. 9. Оценка состояния окружающей среды и экологии городского населения социально-экономических зон Республики Башкортостан, %

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.10. Оценка состояния окружающей среды и экологии сельского населения социально-экономических зон Республики Башкортостан, %

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 1. Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов в Республике Башкортостан (в процентах к предыдущему году)

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продовольственные товары							
Говядина (кроме бескостного мяса)	102,2	102,8	111,6	107,2	86,3	106,0	99,6
Масло сливочное	86,9	111,1	101,1	85,1	98,1	90,1	77,8
Масло подсолнечное	108,9	115,7	105,5	116,4	79,2	92,7	109,6
Молоко цельное, л	92,7	109,5	100,3	92,6	98,4	96,8	90,3
Яйца куриные, 10 шт.	108,5	100,6	97,9	94,2	91,8	97,6	115,8
Сахар-песок	92,6	132,1	111,0	94,0	74,1	103,6	128,3
Мука пшеничная	118,8	111,0	84,8	105,4	90,0	102,8	105,1
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	106,5	106,4	97,1	103,4	90,8	95,0	96,7
Рис шлифованный	124,6	115,9	103,2	91,6	80,4	111,3	105,7
Макаронные изделия	113,3	109,5	102,3	106,8	88,6	101,0	94,9
Картофель	93,7	187,0	76,9	91,2	108,9	132,1	75,7
Водка, л	100,7	100,1	83,1	82,3	102,7	98,3	98,8
Непродовольственные товары							
Куртка мужская	98,0	104,1	92,2	125,5	100,0	91,5	92,6
Костюм-двойка мужской	102,5	109,5	106,5	95,9	100,0	91,5	93,0
Сорочка верхняя мужская	93,4	102,7	108,3	101,2	89,7	81,0	86,6
Пальто женское демисезонное	100,0	102,9	105,6	100,0	102,6	87,2	94,1
Джемпер для взрослых	92,1	107,3	109,3	105,6	97,9	97,3	93,3
Сигареты с фильтром отечественные	88,9	86,4	85,7	83,1	84,2	83,5	91,5
Бензин автомобильный, л	99,0	105,0	104,3	100,7	101,5	95,8	97,0
	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017

Платные услуги							
Поездка в городском муниципальном автобусе	77,4	106,8	110,0	95,3	100,3	89,6	92,9
Плата за жилье в домах государственного и муниципального жилищных фондов, м ² общей площади	106,0	105,7	106,9	92,8	91,2	96,6	97,6
Электроэнергия, кВт.ч	98,6	108,7	102,7	100,7	100,7	93,9	95,5

Источник: Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 90 с.

Таблица 2. Индексы потребительских цен на товары и услуги в Республике Башкортостан (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все товары и платные услуги	106,2	106,0	111,2	110,9	104,9	101,6
в том числе:						
продовольственные товары	108,5	105,8	115,4	110,7	104,3	100,6
непродовольственные товары	104,1	103,4	105,9	112,2	106,2	101,4
услуги	105,8	110,6	113,0	109,2	104,1	103,6

Источник: Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 90 с.

Таблица 3. Оценка ожиданий изменения материального положения домохозяйств Республики Башкортостан в течение ближайшего года, %

	2014				2015			
	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Улучшится	25,7	34,1	50,0	59,1	16,8	25,3	36,1	40,9
Ухудшится	17,8	11,1	10,3	8,1	15,3	8,5	7,2	5,9
Не изменится	30,2	22,4	17,9	12,8	37,2	32,2	27,1	22,0
Затрудняюсь ответить	26,2	32,4	21,9	20,1	30,8	34,0	29,6	31,2

Источники: Социологическое исследование «Гражданская экспертиза сферы управления», 2014; «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», 2015 г., ИСИ РБ

Таблица 4. Структура денежных доходов населения
Республики Башкортостан, %

	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100	100
I. Доходы от предпринимательской деятельности	12,7	12,7	14,4	14,9	12,7	12,2
II. Оплата труда наемных работников	28,9	29,6	29,0	29,4	27,9	29,3
III. Доходы наемных работников от предприятий и организаций, кроме оплаты труда	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6	0,5
IV. Социальные выплаты	15,0	16,4	16,7	15,9	16,4	17,6
1. Пенсии	10,8	11,4	11,9	11,4	11,7	12,7
2. Пособия и социальная помощь	3,8	4,4	4,2	3,9	4,1	4,2
3. Стипендии	0,0	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
	2010	2012	2013	2014	2015	2016
4. Страховые возмещения	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
V. Доходы от собственности	2,2	2,1	2,8	3,1	3,7	3,9
1. Дивиденды	0,7	0,7	0,9	1,0	0,6	0,6
2. Проценты, полученные на банковских счетах, по депозитам от кредитных организаций	0,9	0,9	1,1	0,9	1,4	1,3
3. Выплата доходов по государственным и другим ценным бумагам	0,2	0,4	0,8	1,2	1,6	2,0
4. Предварительная компенсация по вкладам граждан	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5. Доходы от продажи недвижимости	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
VI. Доходы от продажи иностранной валюты	0,8	0,6	0,6	0,9	1,2	0,8
VII. Прочие доходы (от сдачи черных и цветных металлов)	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
VIII. Деньги, полученные по переводам	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
IX. Другие доходы	39,4	36,0	35,1	35,2	37,3	35,4

Источник: Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 90 с.

Таблица 5. Потребительские расходы в Республике Башкортостан

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все домашние хозяйства							
Всего, руб. на человека в месяц	9710,6	12790,3	13038,9	14331,0	13344,4	14881,7	15725,8
в % к итогу							
На покупку продуктов и питание вне дома	30,4	29,4	27,6	30,6	36,5	37,7	34,5
алкогольных напитков	1,9	1,8	1,9	1,9	2,2	2,1	1,5
непродовольственных товаров	45,7	50,6	51,3	48,3	37,1	37,9	40,2
На оплату услуг	22,0	18,3	19,1	19,2	24,2	22,3	23,8
в городской местности							
Всего, руб. на человека в месяц	11610,3	13859,4	14465,5	15712,9	15304,0	16659,1	17784,3
в % к итогу							
На покупку продуктов и питание вне дома	28,4	32,4	27,9	28,8	35,5	39,1	35,2
алкогольных напитков	1,2	1,5	1,5	1,5	2,1	2,1	1,4
непродовольственных товаров	47,0	46,0	49,2	47,9	36,3	34,1	37,8
На оплату услуг	23,4	20,1	21,4	21,8	26,1	24,8	25,6

в сельской местности							
Всего, руб. на человека в месяц	6872,1	11130,2	10800,5	12130,1	10189,3	12006,4	12376,2
в % к итогу							
На покупку продуктов и питание вне дома	35,4	23,5	27,0	34,3	38,9	34,6	33,0
алкогольных напитков	3,7	2,4	2,8	2,8	2,6	2,1	1,9
непродовольственных товаров	42,5	59,4	55,7	49,1	38,9	46,5	45,7
На оплату услуг	18,4	14,7	14,5	13,8	19,6	16,8	19,3

Источник: Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 90 с.

Таблица 6. Факторный анализ: корреляционные коэффициенты компонент (типы стратегий)

	Типы стратегий			
	Жилье	Инвестиции	Развитие ЧП	Отдых
На улучшение жилищных условий	0,52			
Приобретение мебели, бытовой техники, электроники		-0,63		
Финансовые вложения (акции, валюта или вклады в банках)		0,56		
Открытие своего дела		0,46		
Покупка автомобиля			0,67	
Лечение, укрепление своего здоровья, здоровья членов семьи			-0,62	
Оплата своего обучения или обучения детей			-0,55	
Организация отдыха, туристических поездок				-0,73
Приобретение земельного, садового участка				0,48

Комментарий: метод ротации – Varimax, общая кумулятивная дисперсия равна 53.0%, критерий Kaiser-Meyer-Olkin > 0,9, коэф. Bartlett и КМО значим на уровне $p < 0,000$, альфа Кронбаха = 0,9766.

Таблица 7. Выбросы и улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников в Республике Башкортостан, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	448,9	459,4	434,9	460,9	417,8
уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, тыс. тонн	928,0	936,4	944,8	535,0	369,1
в процентах от общего количества отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	67,4	67,1	68,5	53,7	46,9

Источник: Республика Башкортостан в цифрах. Статистический сборник // Башкортостанстат. – Уфа, 2018. С.16.

Рисунки и таблицы

п.2.2. Влияние социальных и социокультурных факторов на уровень и качество жизни населения Республики Башкортостан

Таблица 1. Динамика общих коэффициентов естественного и миграционного прироста по социально-экономическим зонам Республики Башкортостан

	Общий коэффициент естественного прироста, на 1000 человек населения					Общий коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения				
	2013	2014	2015	2016	2017	2013	2014	2015	2016	2017
РБ	1,45	1,65	1,23	0,81	-0,26	0,70	-1,09	-1,46	-1,82	-0,64
Центральная	3,24	3,56	3,37	3,41	1,45	13,28	6,83	5,03	2,53	5,63
Южная	0,26	0,08	0,20	-0,61	-1,51	-4,13	-2,37	-4,74	-3,71	-4,94
Западная	-0,71	-0,31	-1,08	-1,66	-2,15	-5,35	-6,97	-4,45	-4,16	-3,16
Северо-западная	1,43	1,99	1,07	-0,02	-0,19	-6,01	-3,69	-3,67	-3,90	-3,43
Северо-восточная	0,11	0,39	-0,40	-1,23	0,02	-11,96	-13,4	-9,62	-7,58	-7,85
Уральская	2,72	2,34	1,50	0,76	0,11	-11,38	-9,24	-7,54	-6,09	-5,29
Северная	-2,37	-2,42	-4,45	-4,18	-4,45	-15,46	10,58	-9,15	-5,40	-7,43

Источник: Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях// Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3. Научная монография /под. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем, 2018. С. 43.

Таблица 2. Компоненты модели влияния социально-экономических факторов на коэффициент миграционного выбытия населения в муниципальных районах РБ*

	Стандартизованные коэффициенты	Уровень значимости t-статистики
Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	-0,424	0,004
Уровень безработицы, %	0,261	0,010
Оборот розничной торговли на 10 000 чел	-0,322	0,059
Ввод в действие жилых домов на 10 000 чел	0,072	0,487
Число врачей на 10 000 чел	0,599	0,079
Число среднего медицинского персонала на 10 000 чел	-0,519	0,102
Общая площадь жилых помещений на 10 000 чел	0,310	0,004
Инвестиции в основной капитал на душу населения	0,095	0,447
Младенческая смертность	-0,045	0,669

*R-квадрат= 0,553

Таблица.3. Оценка жилищных условий разных слоев населения
Республики Башкортостан, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Хорошо	25,6	48,0	61,2	71,4
Удовлетворительно	58,7	45,9	36,3	26,9
Плохо	15,7	6,1	2,5	1,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 4. Основные показатели здравоохранения Республики
Башкортостан, 2014-2017 гг.

	2014	2015	2016	2017
Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения	42,7	40,2	41,0	42,1
Численность среднего медицинского персонала, на 10 тыс. человек населения	108,4	112,2	109,4	108,5
Число больничных организаций	178	165	156	154
Число коек в больничных учреждениях (включая койки дневного пребывания в стационарах), на 10 тыс. человек населения	84,7	84,1	82,6	82,5
Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций	417	411	405	408
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10 тыс. человек населения	255,6	256,5	259,4	261,3
Число фельдшерско-акушерских пунктов, единиц	2105	2080	2071	2072

Источник: Республика Башкортостан в ц и ф р а х. Статистический сборник //Башкортостанстат. – Уфа, 2018.

Таблица 5. Оценка уровня медицинского обслуживания в городских и сельских поселениях социально-экономических зон Республики Башкортостан, %

	Уфа	Запад	Юг	Центр	Урал	Северо-запад	Северо-восток	Север	Всего
Городские поселения									
Очень плохо	8,5	12,8	13,4	22,7	9,8	13,6			12,1
Плохо	24,1	18,4	24,1	33,3	25,1	32,6			24,2
Удовлетворительно	51,3	43,2	49,5	36,0	49,4	46,5			47,7
Хорошо	14,0	23,5	12,5	8,0	14,5	7,4			14,7
Отлично	2,2	2,2	0,5		1,3				1,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			100,0
Сельские поселения									
Очень плохо		8,6	11,7	10,2	9,4	8,6	15,4	9,1	10,2
Плохо		17,3	18,1	21,2	22,9	18,3	29,2	21,5	20,4
Удовлетворительно		50,3	59,3	54,9	50,0	51,8	47,2	59,2	53,0
Хорошо		22,9	10,2	12,8	17,7	20,1	7,6	9,4	15,7
Отлично		0,9	0,7	0,8		1,1	0,6	0,8	0,7
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 6. Оценка уровня медицинского обслуживания представителей разных социальных слоев Республики Башкортостан, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Городские поселения				
Очень плохо	15,9	11,8	8,0	11,6
Плохо	28,0	22,8	21,1	26,1
Удовлетворительно	46,9	48,9	51,5	40,0
Хорошо	8,2	15,6	17,7	19,4
Отлично	1,0	0,8	1,6	2,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельские поселения				
Очень плохо	12,5	8,8	6,7	14,9
Плохо	20,5	20,0	22,1	18,8
Удовлетворительно	55,6	52,2	52,2	47,7
Хорошо	10,9	18,3	18,0	17,2
Отлично	0,6	0,6	1,0	1,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 7. Оценка состояния здоровья населения в городских и сельских поселениях социально-экономических зон Республики Башкортостан, %

	Уфа	Запад	Юг	Центр	Урал	Северо-запад	Северо-восток	Север	Всего
Городские поселения									
Отличное	13,8	11,5	8,0	8,9	19,2	6,5			11,3
Хорошее	40,3	37,0	33,2	29,3	24,9	40,6			35,8
Удовлетворительное	40,1	43,8	47,4	49,0	50,2	46,4			44,8
Плохое	3,5	5,6	8,9	9,6	4,1	5,0			5,9
Очень плохое	0,5	0,8	0,4		0,4				0,5
Затрудняюсь ответить	1,7	1,4	2,0	3,2	1,2	1,5			1,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			100,0
Сельские поселения									
Отличное		10,6	5,7	6,5	9,8	6,3	4,7	8,0	7,9
Хорошее		31,1	27,3	28,1	27,4	28,6	30,9	33,7	29,5
Удовлетворительное		50,7	58,4	54,9	52,1	58,9	53,2	50,0	53,7
Плохое		6,0	7,0	8,0	8,1	4,2	7,2	7,6	6,8
Очень плохое		0,2	0,5	1,0	0,7	0,3	0,3		0,4
Затрудняюсь ответить		1,4	1,1	1,5	2,0	1,7	3,6	0,8	1,7
Всего		100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 8. Оценка здоровья населения Республики Башкортостан, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Городские поселения				
Отличное	6,7	9,2	14,8	18,9
Хорошее	23,1	37,7	43,9	41,6
Удовлетворительное	56,7	45,9	35,5	34,8
Плохое	10,1	5,1	4,5	3,0
Очень плохое	1,0	0,6		
Затрудняюсь ответить	2,4	1,6	1,3	1,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельские поселения				
Отличное	4,3	7,7	11,9	15,2
Хорошее	21,5	29,6	41,2	40,0
Удовлетворительное	59,8	55,2	42,4	41,9
Плохое	11,1	5,5	3,9	2,2
Очень плохое	0,5	0,5	0,2	0,3
Затрудняюсь ответить	2,8	1,6	0,4	0,3
Всего	100	100	100	100

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 9. Основные показатели образования в Республике Башкортостан

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число дошкольных образовательных организаций, ед.	1644	1630	1567	1333	1224	1091
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных организациях, человек	109	113	112	114	114	115
Охват детей дошкольными образовательными организациями, в % от численности детей соответствующего возраста	62,7	65,8	67,5	69,3	69,2	70,51
Число общеобразовательных организаций, ед.	1606	1509	1465	1375	1353	1318
На 10 тыс. человек населения приходилось студентов	336	304	277	250	237	236

Источник: Республика Башкортостан в ц и ф р а х. Статистический сборник //Башкортостанстат. – Уфа, 2018.

Таблица 10. Оценка повышения уровня образования в разных социальных слоях Республики Башкортостан за последние 5 лет, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший
Обучаться на курсах повышения квалификации	20,1	25,2	27,3	26,9
Переобучаться на курсах на другую специальность	6,2	6,6	8,9	7,5
Проходить обучение по месту работы	14,0	19,6	21,5	22,9
Обучаться на курсах, не связанных с Вашей работой	4,7	4,1	6,7	6,9
Обучаться в учебном заведении для получения диплома училища, колледжа, вуза	9,8	12,8	21,0	18,9
Ничего из перечисленного	58,0	49,3	38,7	39,9

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Комментарий: сумма по столбцам больше 100%, так как возможно несколько вариантов ответа

Таблица 11. Основные показатели доступности культурно-досуговых услуг в Республике Башкортостан

	2013	2014	2015	2016	2017
Число общедоступных (публичных) библиотек	1723	1688	1625	1593	1592
Число учреждений культурно-досугового типа	2269	2204	2114	2076	2058
Число государственных театров	12	12	12	12	12
Численность зрителей, на 1000 человек населения	217	222	214	227	233
Число музеев	93	96	96	98	99
Число посещений музеев, на 1000 человек населения	167	190	204	207	213

Источник: Республика Башкортостан в ц и ф р а х. Статистический сборник //Башкортостанстат. – Уфа, 2018.

Таблица 12. Оценка возможности отдыха в период отпуска населения социально-экономических зон Республики Башкортостан %

	Уфа	Запад	Юг	Центр	Урал	Северо-запад	Северо-восток	Север
Хорошо	42,1	32,1	25,6	27,1	27,5	29,4	22,1	28,1
Удовлетворительно	43,9	43,1	44,8	40,6	37,5	50,0	40,4	41,0
Плохо	14,0	24,8	29,6	32,3	35,1	20,6	37,5	30,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 13. Оценка разными социальными слоями населения динамики развития Республики Башкортостан, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший	Всего
в правильном	18,6	17,9	17,4	24,8	18,9
скорее в правильном, чем в неправильном	36,6	44,7	47,0	42,6	42,4
скорее в неправильном, чем в правильном	7,0	7,9	8,1	6,7	7,5
в неправильном	3,7	2,4	3,2	4,0	3,1
затрудняюсь ответить	34,0	27,0	24,3	22,0	28,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 14. Оценка субъективного ощущения личной безопасности социальных слоев населения Республики Башкортостан, %

	Низший	Нижний средний	Верхний средний	Высший	Всего
Хорошо	37,4	53,6	62,2	70,8	53,0
Удовлетворительно	57,4	44,6	36,1	27,7	44,3
Плохо	5,2	1,8	1,6	1,5	2,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

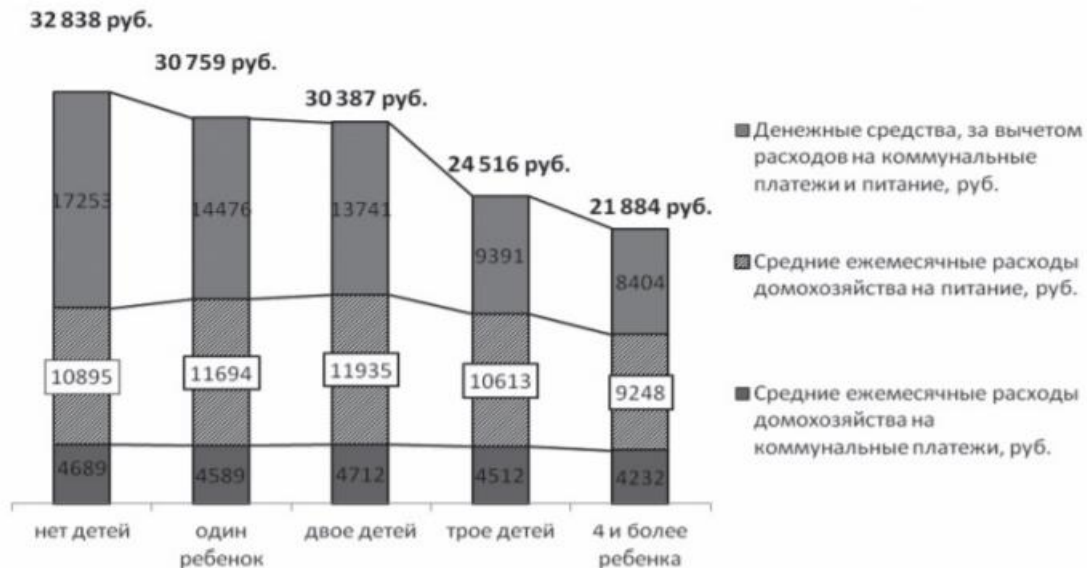
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Таблица 15. Факторный анализ: компоненты качества жизни населения

	Компонента		
	1	2	3
Возможность реализовать себя в профессии (если вы работаете)	0,799		
Ситуация на работе	0,718		
Личная безопасность	0,716		
Возможности проведения досуга, развлечений	0,696		
Возможность получения необходимых знаний и образования	0,647		
Возможности отдыха в период отпуска	0,601		
Как в целом складывается Ваша жизнь	0,474		
Место, где Вы живете (ваш город, село)	0,405		
Общение с друзьями		0,750	
Отношения в семье		0,723	
Положение, статус в обществе		0,483	
Ваша одежда и обувь			0,830
Ваше питание			0,785
Жилищные условия			0,769
Материальная обеспеченность			0,655
Состояние здоровья			0,641

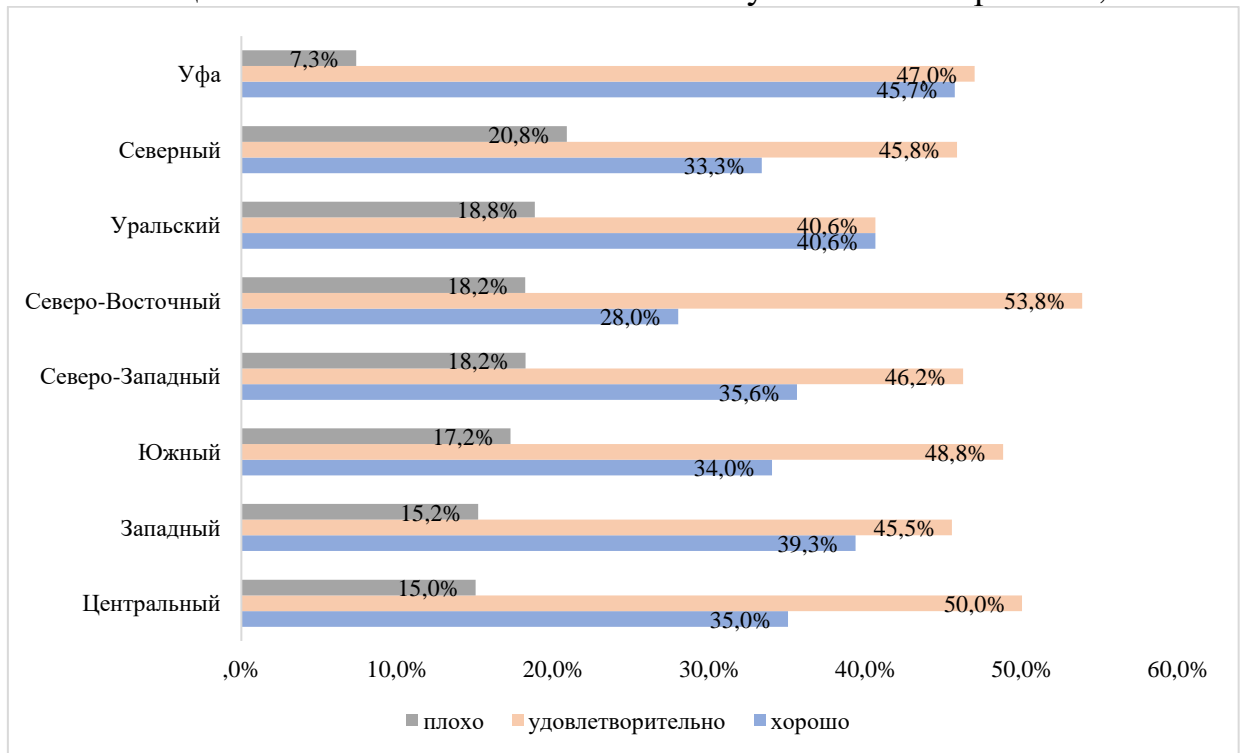
Комментарий: метод ротации – Varimax, общая кумулятивная дисперсия равна 57.0%, критерий Kaiser-Meyer-Olkin > 0,9, коэф. Bartlett и КМО значим на уровне $p < 0,000$, альфа Кронбаха = 0,9.

Рис. 1. Средние ежемесячные доходы и структура базовых расходов домохозяйств с разным уровнем детности, руб.

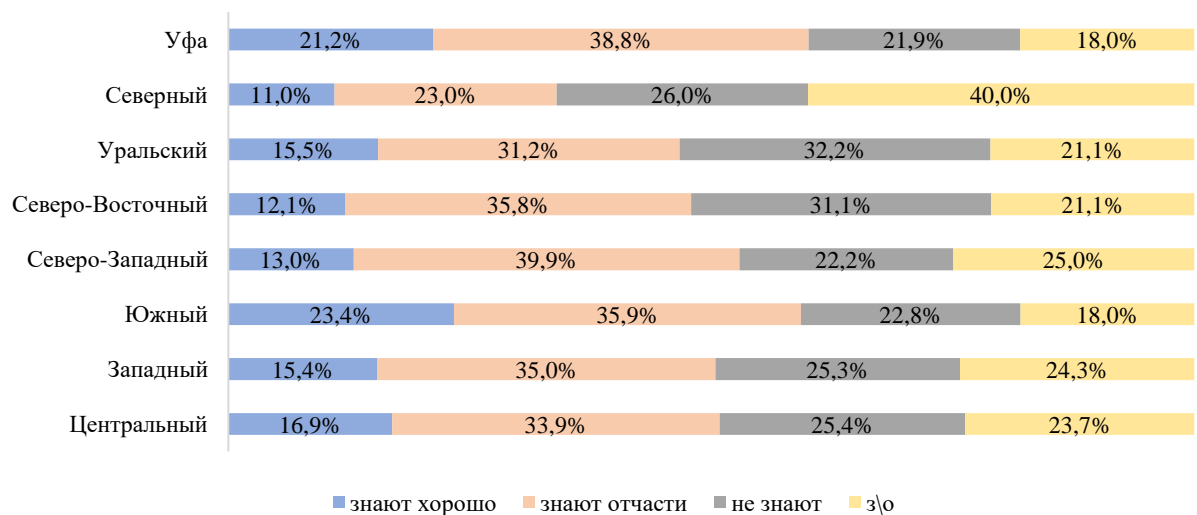
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.2. Оценка возможностей получения необходимых знаний и образования в социально-экономических зонах Республики Башкортостан, %

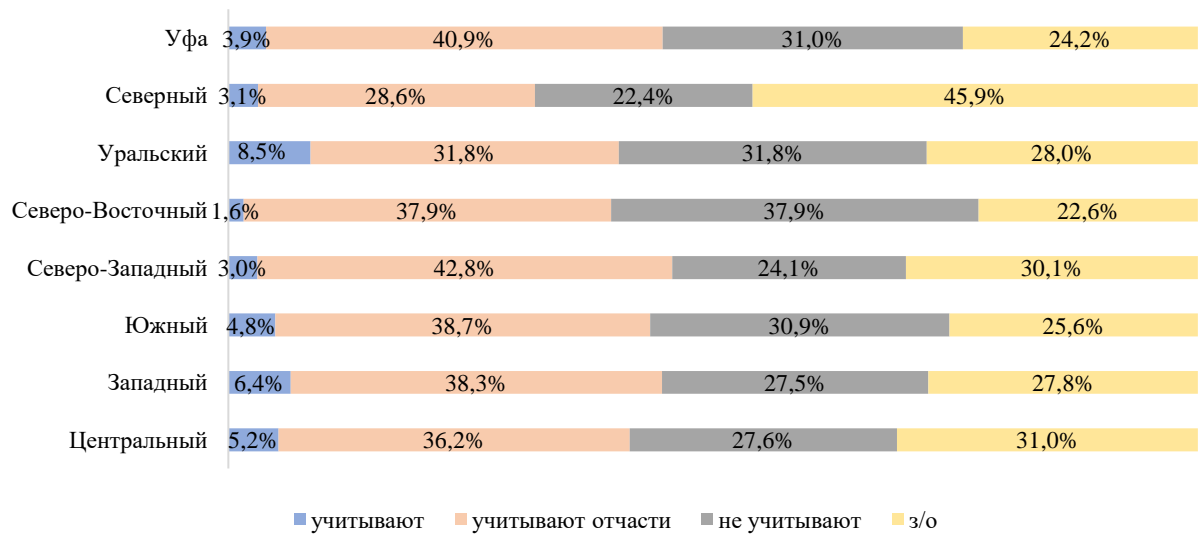
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.3. Оценка мнения населения разных социально-экономических зон об осведомленности властей Республики Башкортостан о потребностях и нуждах жителей поселений, %

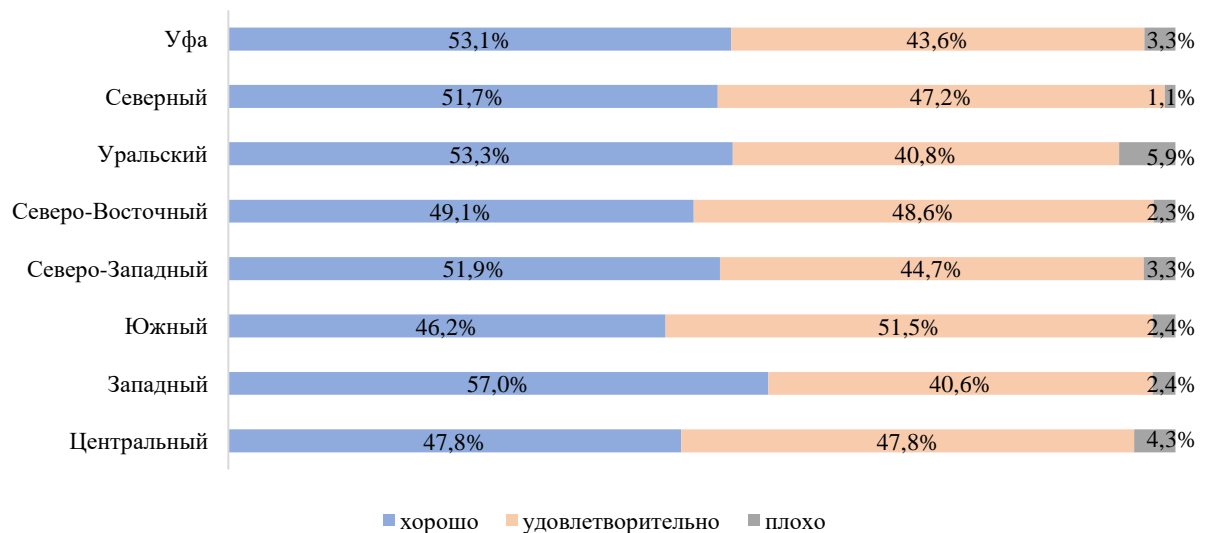
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.3. Оценка мнения населения разных социально-экономических зон об учете в работе властей Республики Башкортостан потребностей и нужд жителей поселений, %

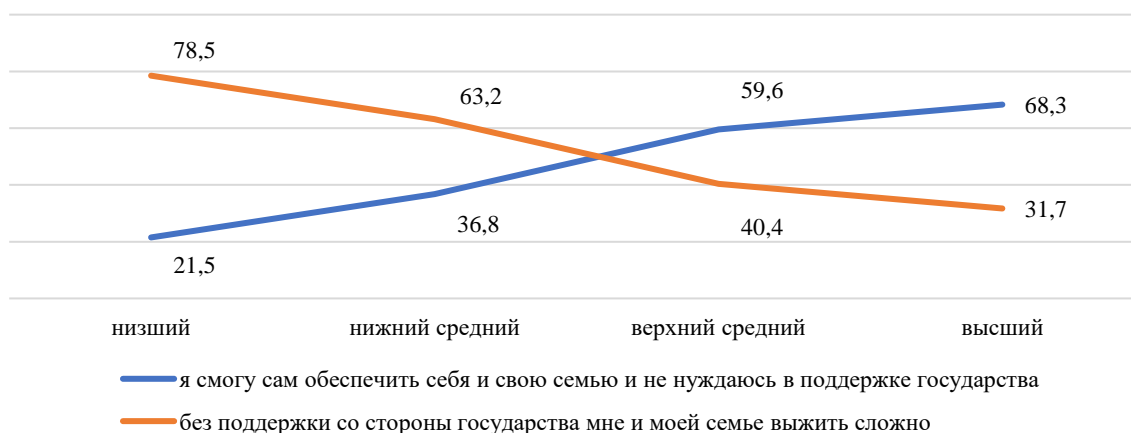
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.4. Оценка субъективного ощущения личной безопасности населения социально-экономических зон Республики Башкортостан %

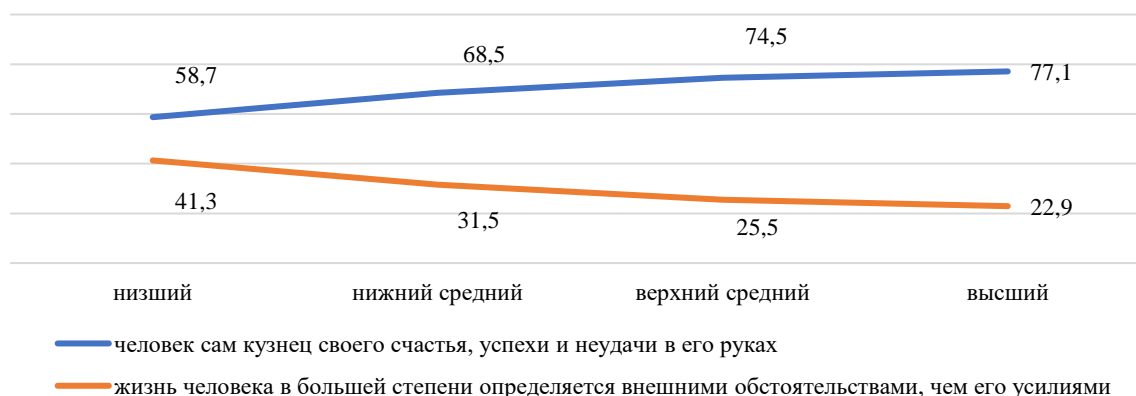
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.6. Выбор представителями разных слоев парных суждений, характеризующих оценку роли поддержки государства в их жизни, %

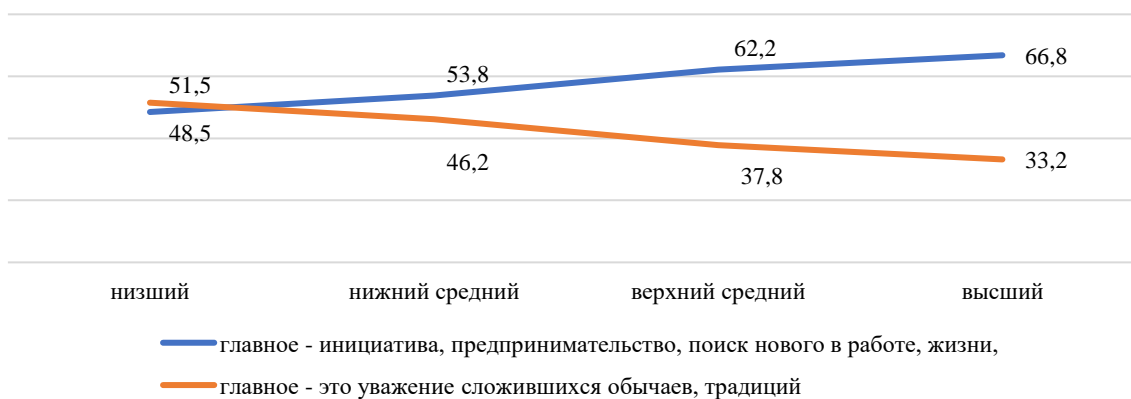
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.7. Выбор представителями разных слоев парных суждений, характеризующих активность или пассивность в жизни, %

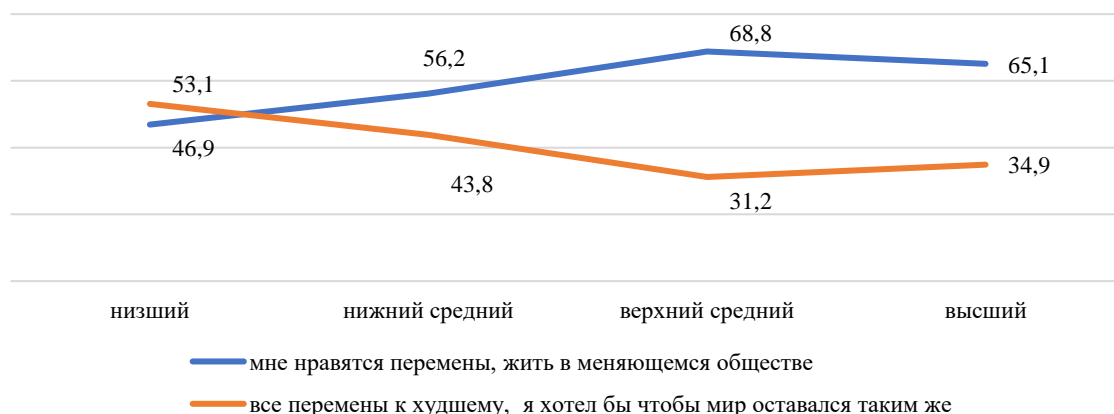
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.8. Выбор представителями разных слоев парных суждений, характеризующих инициативность или традиционность в жизни, %

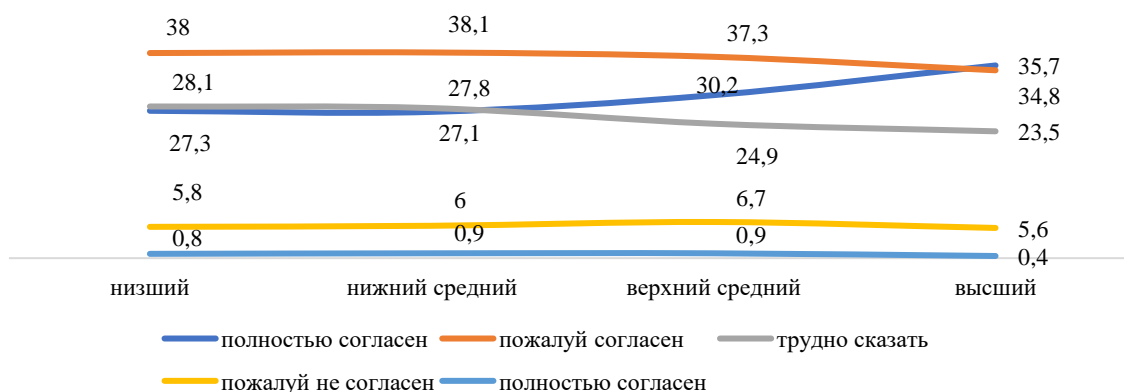
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.9. Выбор представителями разных слоев парных суждений, характеризующих готовность или неготовность к переменам в жизни, %

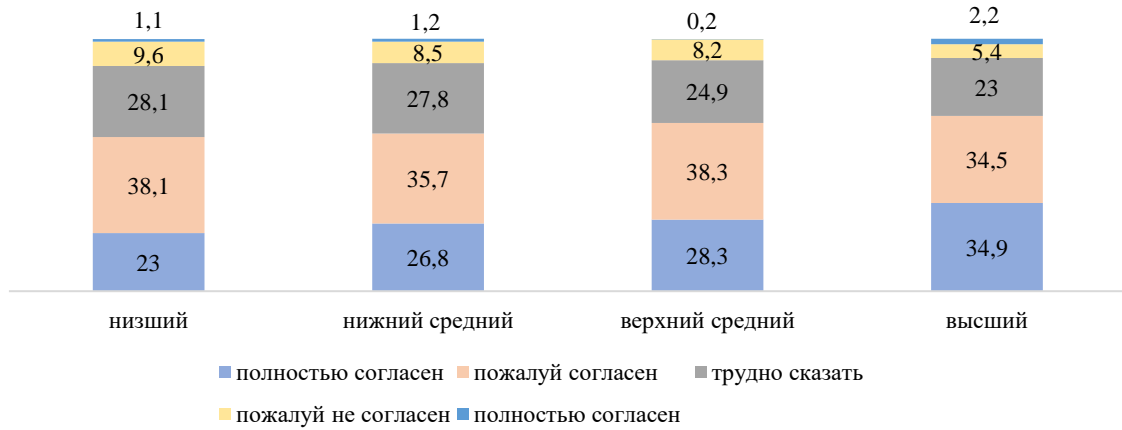
Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.10. Оценка представителями разных слоев населения суждения о нововведениях, новшествах в жизни людей: «Если жить по принципу "капля камень точит", ничего серьезного не добьешься, нужно действовать решительно», %

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.

Рис.11. Оценка представителями разных слоев населения суждения о нововведениях, новшествах в жизни людей: «Успешность нового начинания, как правило, больше зависит от собственных усилий инициаторов, чем от внешних условий», %

Источник: Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года», ИСИ РБ, 2015 г.